

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Учреждение образования
«Витебский государственный
технологический
университет»

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
РАЗВИТИЕ ОРГАНИЗАЦИЙ
И РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ
ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ**
СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

**SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT
OF ORGANIZATIONS AND REGIONS
IN THE CONTEXT OF THE ECONOMY
DIGITALIZATION**
SCIENTIFIC ARTICLES COLLECTION

ВИТЕБСК 2020 ▼

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
Учреждение образования
«Витебский государственный технологический университет»

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ
ОРГАНИЗАЦИЙ И РЕГИОНОВ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ**

Сборник научных статей

Витебск
2020

УДК 338 (476)
ББК 65.9

Редакционная коллегия:

Кузнецов А.А., доктор технических наук, профессор,
Ванкевич Е.В., доктор экономических наук, профессор,
Коробова Е.Н., кандидат экономических наук, доцент,
Зайцева О.В., кандидат экономических наук,
Касаева Т.В., кандидат технических наук, доцент,
Советникова О.П., кандидат экономических наук, доцент,
Яшева Г.А., доктор экономических наук, профессор.

Рецензенты:

Быков А.А., доктор экономических наук, профессор, проректор по научной работе учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет»;
Ивуть Р.Б., доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика и логистика» учреждения образования «Белорусский национальный технический университет».

Сборник научных статей рекомендован к изданию научно-техническим советом УО «ВГТУ», протокол № 6 от 20.10.2020 г.

Сборник научных статей составлен по результатам работы международной научно-практической конференции «Социально-экономическое развитие организаций и регионов в условиях цифровизации экономики» (октябрь, 2020). В нем представлены статьи отечественных и зарубежных исследователей, посвященные современным проблемам социально-экономического развития организаций и регионов, включая вопросы межрегионального и международного сотрудничества в условиях цифровизации экономики, цифрового потенциала организаций, регионов и стран, направления цифровой трансформации финансового и производственного секторов экономики, рынка труда и системы образования, актуальных проблем экономики, финансов, логистики, маркетинга, учета и статистики в условиях цифровизации.

Сборник статей предназначен для преподавателей, студентов и научных исследователей, хозяйственных руководителей и специалистов органов государственного управления.

Тексты набраны с авторских оригиналов.

Редакционная коллегия не несет ответственности за возможные неточности, возникшие в процессе компьютерной верстки издания.

УДК 338 (476)
ББК 65.9

© УО «Витебский государственный
технологический университет», 2020

MINISTRY OF EDUCATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS

Vitebsk State Technological University

**SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT
OF ORGANIZATIONS AND REGIONS
IN THE CONTEXT OF THE ECONOMY
DIGITALIZATION**

Scientific articles collection

Vitebsk
2020

UDC 338 (476)
BBC 65.9

Editorial board:

Kuzniatsou A.A., DSc in Engineering, Professor
Vankevich A.V., DSc in Economics, Professor,
Korabava A.N., PhD in Economics, associate professor,
Zaitsava V.V., PhD in Economics,
Kasayeva T.V., PhD in Engineering, associate professor,
Sovetnikova O.P., PhD in Economics, associate professor,
Yashava G.A., DSc in Economics, Professor.

Reviewers:

Bykau A.A., DSc in Economics, Professor, Vice-Rector for Research of Belarus State Economic University,
Ivut R.B., DSc in Economics, Professor, head of the Department of Economics and Logistics of Belarusian National Technical University.

The scientific articles collection is recommended for publication by the Scientific and Technical Council of the EI "VSTU", Protocol No. 6 of October 20, 2020.

The scientific articles collection was compiled based on the results of the international scientific and practical conference "Socio-economic development of organizations and regions in the context of the economy digitalization" (October 2020). It presents articles by domestic and foreign researchers devoted to contemporary problems of the socio-economic development of organizations and regions, including issues of interregional and international cooperation in the context of the economy digitalization, the digital potential of organizations, regions and countries, the direction of digital transformation of the financial and industrial sectors of the economy, the labour market and the education system, topical problems of the economy, finance, logistics, marketing, accounting and statistics in the context of digitalization.

The collection of articles is intended for teachers

The texts are typed from the author's originals.

The editorial board is not responsible for possible inaccuracies arising in the process of the computer layout of the publication.

UDC 338 (476)
BBC 65.9

© EI «VSTU», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

TRIBE 2.0 – THE MICROCOMMUNITY NEEDS IN THE FRAMES OF THE SHARING ECONOMY CONCEPT	9
<i>Jasińska-Biliczak A.</i> <i>Department of Economics, Finance and Regional Research, Faculty of Economics and Management, Opole University of Technology</i>	
ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПАССАЖИРСКИХ ПЕРЕВОЗОК МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ	20
<i>Андреева О.П., Бородич Т.А. ст. преподаватель</i> <i>Белорусско-Российский университет, г. Могилев, Республика Беларусь</i>	
ОЦЕНКА НАУЧНОЙ СФЕРЫ БЕЛАРУСИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНДИКАТОРОВ НАУКИ	24
<i>Богдан Н.И., проф.</i> <i>Белорусский государственный экономический университет, г. Минск, Республика Беларусь</i>	
ВОСПРИЯТИЕ ТЕРМИНА КАЧЕСТВА АУДИТА КЛИЕНТАМИ И АУДИТОРАМИ	29
<i>Бугаев А.В., проф.</i> <i>Витебский государственный технологический университет, г. Витебск, Республика Беларусь</i>	
НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОГО БАНКИНГА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ.....	35
<i>Ванкевич Я.В., менеджер по цифровой лидогенерации¹, маг.²</i> <i>¹ЗАО «МТБанк», г. Минск, Республика Беларусь</i> <i>²Белорусский государственный экономический университет, г. Минск, Республика Беларусь</i>	
ТРУДОУСТРАИВАЕМОСТЬ ВЫПУСКНИКОВ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РЫНКА ТРУДА.....	38
<i>Горовой С.О., студ., Ванкевич Е.В., д.э.н., проф.</i> <i>Витебский государственный технологический университет, г. Витебск, Республика Беларусь</i>	
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ, НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	43
<i>Гуторова Е.В., асс.</i>	

*Витебский государственный технологический университет, г. Витебск,
Республика Беларусь*

ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В ЛОГИСТИКЕ 48

Жучкевич О.Н., ст. преп.

*Витебский государственный технологический университет, г. Витебск,
Республика Беларусь*

**ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАО «БАНК ВТБ»
(БЕЛАРУСЬ) НА ОСНОВЕ ВНЕДРЕНИЯ НОВЫХ
КРЕДИТНЫХ ПРОДУКТОВ..... 52**

Жучкевич О.Н., ст. преп., Карнович М.В., студ.

*Витебский государственный технологический университет, г. Витебск,
Республика Беларусь*

**ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ
ЭКОНОМИКИ..... 57**

Ивановская И.В., зав. каф.

Белорусско-Российский университет, г. Могилев, Республика Беларусь

**ВНЕДРЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
В ПРОЦЕСС АВТОМАТИЗАЦИИ ПОДБОРА КАДРОВ..... 62**

Калиновская И.Н., к.т.н., доц.

*Витебский государственный технологический университет, г. Витебск,
Республика Беларусь*

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ УЧЕТНОЙ ПОЛИТИКИ ОРГАНИЗАЦИИ 67

Касаева Т.В., зав. каф к.т.н., доц., Пучкова А.И., выпускница

*Витебский государственный технологический университет, г. Витебск,
Республика Беларусь*

**ОЦЕНКА КАЧЕСТВА РОЗНИЧНЫХ УСЛУГ БАНКА:
МЕТОДИКА И АПРОБАЦИЯ..... 73**

Квасникова В.В., доц., Дудко В.Р., маг.-вып.

*Витебский государственный технологический университет, г. Витебск,
Республика Беларусь*

**СВОБОДНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЗОНА КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ
ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА
(НА ПРИМЕРЕ СЭЗ «МОГИЛЕВ») 78**

Комарова С.Л., ст. преп., Поклад Г.В., маг., Пилипенко К.С., студ.

Белорусско-Российский университет, г. Могилев, Республика Беларусь

**ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОРТАЛ СУБЪЕКТОВ СОЦИАЛЬНОГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ:
НЕОБХОДИМОСТЬ СОЗДАНИЯ И ПРИНЦИПЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ 83**

Краенкова К.И., ст. преп.¹, асп.²

*¹ Витебский государственный технологический университет, г. Витебск,
Республика Беларусь*

*² Белорусский государственный экономический университет, г. Витебск,
Республика Беларусь*

**ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ
ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ..... 87**

Краснова И.И.¹, доц., Гнатюк С.П.², доц., Краснова М.В.¹

¹ Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь

*² Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий
и дизайна, Санкт-Петербург, Россия*

**О ПРОБЛЕМАХ СОЗДАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ
КРИПТОФОНДОВОЙ БИРЖИ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ 91**

Лученок А. И., зав. отделом макроэкономической и финансовой политики

ГНУ «Институт экономики НАН Республики Беларусь», г. Минск,

Республика Беларусь

**ЦИФРОВИЗАЦИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ДЕЛОВЫХ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ
УСЛУГ НА РЫНКЕ ПЕРЕВОДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ..... 94**

Макаревич Т.И., магистр управления, магистр филологических наук, зам. зав. каф.

Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь

**РАБОЧЕЕ ВРЕМЯ КАК ПЛАТФОРМА РОСТА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ
ТРУДА 99**

Маковская Н.В., проф.

Могилевский государственный университет им. А.А. Кулешова, г. Могилев,

Республика Беларусь

**О ПРОГНОЗНЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ РАЗВИТИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА
ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ 103**

Миронова Т.Н., к.э.н., директор, Фолезинский А.Г., зав. центром

Научно-исследовательский институт труда Минтруда и соцзащиты, г. Минск,

Республика Беларусь

**АНАЛИЗ И ПРОГНОЗ ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ АГРОБИЗНЕСА
ПОЛЬШИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ..... 107**

Мицкевич Бартош, декан экономического факультета

Западнопоморский технологический университет, г. Щецин, Польша

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА СТРАХОВОМ РЫНКЕ УКРАИНЫ.....	112
<i>Рубцова Н.Н., доц. Таврический государственный агротехнологический университет имени Дмитрия Моторного, г. Мелитополь, Украина</i>	
РОЛЬ АГРОТУРИЗМА В РАЗВИТИИ МЕСТНОЙ ЭКОНОМИКИ БЕЛАРУСИ.....	117
<i>Советникова О.П., к.э.н., доц. Витебский государственный технологический университет, г. Витебск, Республика Беларусь</i>	
ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ О КОМПЕТЕНЦИЯХ ПЕРЕВОДЧИКА В ЛАТВИИ И ИХ СООТВЕТСТВИЕ РЫНКУ ТРУДА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ.....	121
<i>Спруде М.¹, студ., Лавриненко О.Я.², ведущий исследователь института социально-гуманитарных наук, д.э.н. ¹Латвийский университет, г. Рига, Латвия ²Даугавпилсский университет, Даугавпилс, Латвия</i>	
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РОТАЦИИ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПЕРСОНАЛА МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ.....	127
<i>Фурсевич И.Н., асп. Белорусский национальный технический университет, г. Минск, Республика Беларусь</i>	
РАЗВИТИЕ КРЕАТИВНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ КАК ДРАЙВЕР НОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ.....	132
<i>Яшева Г.А., д.э.н., проф., Гурко А. Н., студ., Соловьёва В. В., студ., Витебский государственный технологический университет, г. Витебск, Республика Беларусь</i>	
ЦИФРОВОЙ МАРКЕТИНГ В СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ.....	138
<i>Яшева Г.А., д.э.н., проф., Минина Е.А. студ. Витебский государственный технологический университет, г. Витебск, Республика Беларусь</i>	

UDC 330.342.3/4 JEL CLASSIFICATION: D01, D12, D71

TRIBE 2.0 – THE MICROCOMMUNITY NEEDS IN THE FRAMES OF THE SHARING ECONOMY CONCEPT

**Jasińska-Biliczak Anna, PhD, associate professor
Opole University of Technology, Opole, Poland**

Keywords: *sharing economy, microcommunity, tribe 2.0, economics needs, owning goods, consumption.*

Abstract. *The purpose of the study was to identify the new needs of the society forming the tribes 2.0. The author presents the sharing economy concept sensu stricto and sensu largo. The proposed methodology consists of three stages: desk research, deepened interview, primary data analysis. It lets to find the need of redefining the owning goods concept taking into account needs of the microcommunity with its members budgetary constraints. There is possible to observe the change in the nowadays goods owning: owners notice that they do not use their property in the optimum way. Contrary, some goods are used only occasionally. Research fulfils the gap in the microtribe 2.0 – strictly connected to sharing economy – needs analysis. The results of presented research allow to develop the economy by pointing the new trends, which may have the influence at both the consumption and spreading of the sharing economy concept.*

1. Introduction

Nowadays it is possible to notice lots actions made in or via Internet in many disciplines. Also economics, especially economy, are some with special focus on them. The sharing economy generally refers to the phenomenon of turning unused or under-used assets owned by individuals into productive resources (Wallstein 2015). Instead of buying and owning things, consumers want access to goods (Jasińska-Biliczak 2016) and prefer to pay for the experience of temporarily accessing them. Ownership is no longer the ultimate expression of consumer desire (Chen 2009, Marx 2011, Kowal et al. 2017).

The sharing economy concept was observed and defined at the background of socio-economic changes (Bardhi, Eckhardt 2012) such as growth of the mutual confidence or the need of the convenience. There were appearing new concepts and notions at the base of sharing economy theory. These are such notions (Ronald 2008) as *economical tribe* and its clarifying into *microtribe 2.0*.

2. Sharing economy as the economical concept

As the sharing economy concept has spread in last few years and become then the phenomenon known for wider audience. There was the *gift economy* defined in early

1900's (Mauss 1923). In economic theory it is known since 1975 when it was defined as "probably the most basic form of economic distribution in hominid societies for several hundred thousand years" (Price 1975). Economists discovered that market activities in traditional societies were highly diversified and multi-functional, pointed out that human social behaviour is influenced by more than simple self-interest, displaying a broad range of social motivations and emotions (Polanyi 1944). Later (Felson, Spaeth 1978; Weitzman 1986, Rabin 1993; Storper 1995) the concept evaluated into non-economic dimensions of economic activities being the base of sharing economy theory.

Generally, it is possible to point that sharing economy is an economic model in which goods or services are shared for free or for fee (Sundararajan 2014). Both private persons and enterprises may attend it. This model does not mean the charity, because everyone taking part in expect the profit.

3. Methodology

Answering the question about the sharing economy we have answer the questions about owning goods, or, in wider meaning, owning resources. Such questions were the base of the present research hypotheses.

Hypothesis 1.

After the socio-economic evolution, which took place during the twenty century, there is the natural need of creating some kind of community – the (economical) tribe.

Hypothesis 2.

There is the conscious need, at the beginning of the twenty-first century, of cooperation between the members of microtribe 2.0.

There was designed the interview form (presented in Appendix 1) to confirm or to reject the presented hypotheses. It was used for the primary data collecting. The survey was designed as the in-depth interview and was conducted at the base of the interview form in the Opole City, the capital of Opolskie Region, among the representative group – microtribe 2.0 – the occupants of the block of flats in the city centre by individual meetings and talks connected with the form fulfilling (for achieving whole microtribe participation). Research was conducted to present publication needs (Fig. 1).

The microtribe 2.0 structure, found by the research, is presented in Table 1.

Table 1 – The structure of the microtribe 2.0 – Survey form Part I (Source: own elaboration)

No.	Male (M) / Female (F)	Age in years	Social status*	Financial status**
1	M	27	F	ME
2	M	58	Ma	E
3	F	46	F	E
4	M	24	Ma	E
5	F	23	Ma	ME
6	F	27	P	E

End of table 1

No.	Male (M) / Female (F)	Age in years	Social status*	Financial status**
7	F	39	Ma	E
8	M	31	F	ME
9	F	28	P	E
10	F	22	Ma	E
11	M	36	F	E
12	M	41	Ma	E
13	F	29	F	E
14	M	32	F	E
15	M	64	Ma	E
16	F	52	F	E
17	M	38	Ma	ME
18	F	37	Ma	E
19	F	21	F	E

* Free (F), staying in the partnership (P), married (Ma).

** Earning (E) or staying on the maintenance (ME).

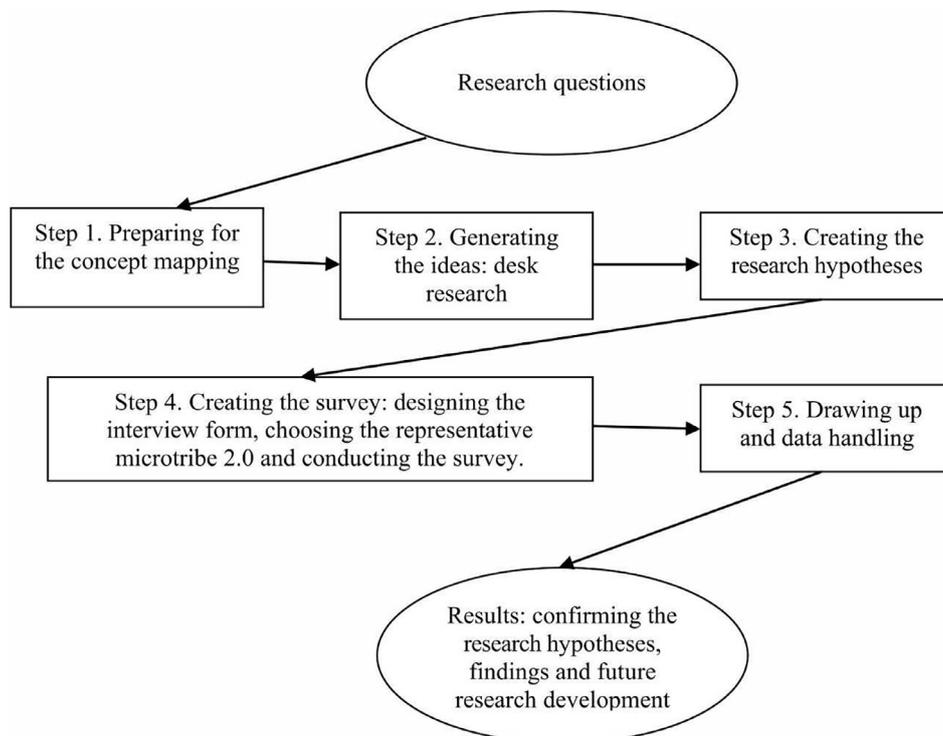

Figure 1 – Research design

The interviewed microtribe 2.0 consists of 19 respondents, 9 males and 10 females, who are in age presented at Figure 2.

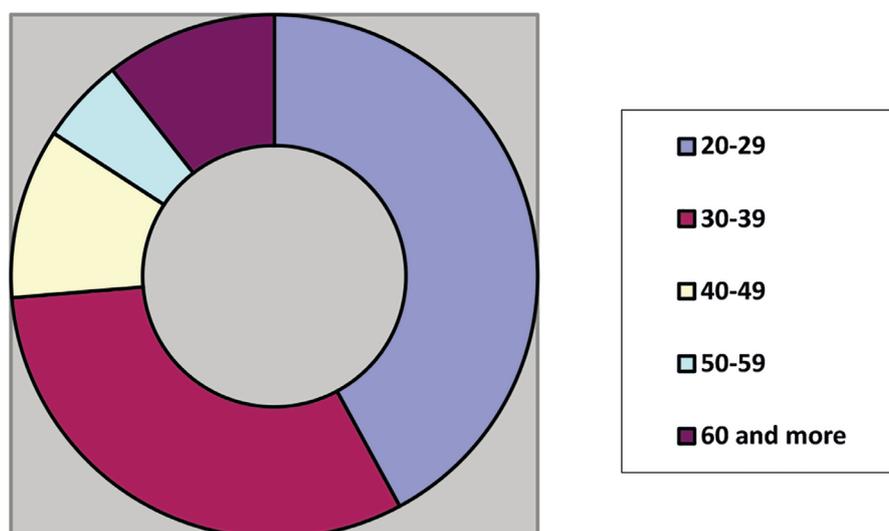

Figure 2 – Respondents age structure: the number of respondents in age group (in years)

Part of them stays free (eleven people – four men and seven women), two of them (one man and one woman) stays in the partnership and nine is married (five men and four women).

4. Findings

The interviewed people were asked about their needs and their preferences according owning and using goods and/or services. The research result is provided in Table 2.

Respondents preferences were diversified because of gender, age, social and financial status. The results of our survey show that all analysed microtribes 2.0 members own some goods, which are used often (11 persons – 58 %- including 4 men and 7 women), rarely (only 1 man – 5 %), sometimes (4 persons – 21%- including 3 men and 1 woman) or just when the owner needs to (3 persons –16 % – including 1 man and 2 women).

At the same tome 12 persons (63 % of respondents, six both men and women) declare that they use all owning goods.

37 % of respondents declare that there are some goods they do not use them and they point such goods as an electric meat mincer, a hairdryer, the car - only husband drives it, food processor, gardening gears of the type mower, garden tools remaining from the sold plot, furniture from earlier rented student flat.

According to goods sharing 37 % of responders (4 women and 3 men) declare that they would like to share goods with other people, 32 % (5 men and 1 women) declare that would not. The rest, 31 %, just do not know.

People who want to share goods pointed that they would prefer co-ownership (1 man and 1 woman), lending goods for fee (2 women) and exchanging goods or services

(2 men and 1 woman) in that case. Six of them (4 women and 2 men) declare that they may devote their time in exchange for receiving goods to use. They prefer such time devoting as shopping for another person (1 woman), babysitting (4 persons: 2 men and 2 women) and taking care about elderly people (1 woman). Only one person (one man) does not want to do that.

Table 2 – Preferences according owning and using goods – microtribe 2.0 Survey form Part II (Source: own elaboration).

Resp. No.	Answers at question No.								
-----	1	2	3	5	6	7	8	9	10
1	Y	A	N	Y	A	Y	B	Y	Y
2	Y	D	Y	N				N	
3	Y	D	Y	I				Y	Y
4	Y	A	Y	I				Y	Y
5	Y	A	N	N				Y	Y
6	Y	A	N	Y	B	Y	B	Y	Y
7	Y	C	N	Y	B	Y	B	N	
8	Y	A	N	Y	C	Y	B	N	
9	Y	A	N	I				Y	Y
10	Y	A	Y	Y	A	Y	A	Y	Y
11	Y	C	N	N				Y	N
12	Y	C	N	N				Y	Y
13	Y	A	N	I				N	
14	Y	A	N	N				Y	
15	Y	B	Y	Y	C	N		N	
16	Y	D	N	I				N	
17	Y	C	N	N				Y	Y
18	Y	A	Y	Y	C	Y	C	Y	
19	Y	A	Y	I				Y	Y

Respondents were asked if they know any exchange portals – 68 % knows that kind of portals, 32 % do not. At the same time persons who asked "yes, I know some exchange portals" declare that they use them by themselves (10 people – 4 men and 6 women) and that they do not (1 men). They pointed such portals as BlaBlaCar, Airbnb, "wymiennik" (exchanger). The most popular were BlaBlaCar and Airbnb, local portal "wymiennik" (exchanger).was known by one person.

According to research hypotheses the findings allow to confirm the Hypothesis 1 and Hypothesis 2 what means that the research allows to state that there are the natural need of creating some kind of community – the (economical) tribe and the conscious need of cooperation between the members of microtribe 2.0.

5. Discussion

There exist a few notions related with the sharing is binding notions which are being used by different authors for determining this occurrence or individual definitions point certain differences in business models. It is possible to rank among them collaborative economy, access-based consumption, collaborative consumption, peer-to-peer economy (Forbes 2008) as well as on demand services (Codagnone, Martens 2016; Gobble 2017; Görög 2018). They should not be identified with the sparing economy phenomenon.

The idea of the shared economy is that there is no need to own goods for consumption. The reasons are the spreading technology (lower transaction costs), economic recession (changes in consumption models), socio-cultural changes (growth of the mutual confidence, need of the convenience).

However, there is the possibility to distinguish the sharing economy concept *sensu stricto* and *sensu largo*. Its characteristic is presented in Table 3.

Table 3 – Characteristics of the sharing economy concept *sensu stricto* and *sensu largo* (Source: own elaboration).

Sharing economy <i>sensu strict</i>	Sharing economy <i>sensu largo</i>
sharing resources (shared consumption)	sharing resources not only as the shared consumption
by private persons (C2C)	by private persons (C2C) and enterprises (B2C)
free of charge or for fee	free of charge or for fee
smaller intermediary role	bigger intermediary role
with trust and society cooperation	with the frugality and the convenience of the customer

According to Botsman (2013) there are five sharing economy conditions:

- setting free non-used resources,
- values such as transparency and authenticity,
- suppliers - respected and supported to make their lives better in both social and economics dimensions,
- clients need to have the benefits from using goods and / or services,
- the enterprise should be built on dispersed markets and decentralized networks, which build the membership, the corporate responsibility and the common benefit from the community they are creating.

There are real benefits from the access to another person's resources, such as frugality,

the convenience and the flexibility (Agyeman, McLaren 2015), strengthening social bonds, positive environmental impact (Stephany 2015), and greater pleasure from interaction (Hamari *et al.* 2016), instead to own them.

There also the concept (Eckhardt, Bardhi 2015) was purposed about the correction of the sharing economy concept by leading the access economy concept at the enterprises use (they do not share at all).

The presented results are supplementing and developing the data, which shows that 81 % respondents agree that it is more profitable to use another person's goods than their own, 43 % point owning the resources as the unnecessary weight for budget and 57 % that the idea of sharing resources (goods) is the attractive alternative for the property (*The sharing economy* 2015). The research also distinguishes access from sharing (Belk 2010, Andreotti *et al.* 2017). It explains access-based consumption under more social, not-for-profit contexts (Ozanne, L., Ozanne, J. 2011, *New opportunities*, 2020) too. Corresponds to other research (Kelly, Belk 2005; Arend 2013; Jasińska-Biliczak 2016; Cohen, Kietzmann 2014, Clube, Tennant 2020) too fulfil the gaps (*The Economist* 2013, Botsman 2014, Goodwin 2015, Martin *et al.* 2015; Ranchorda's 2015) in understanding of the new trends in economy.

6. Conclusions

Sharing economy can be defined as the sequence of the transaction occurring in the reality of the market economy, where the profit plays the important role. Presented research may be the supplementing and developing of previously provided ones.

More specifically, this study advances current understandings of the nature of sharing economy concept by using the microtribe 2.0. It is demonstrated that the research is consequential to the nature of consumptions and spreading expenses development. There was empirically identified the areas of good sharing preferences including pointing of those goods. Also the aspect of time sharing and time exchange was pointed. This part of research allows to conclude that the time is becoming not only a value in itself, but also is becoming the new nowadays currency.

In that meaning the research points the new trends in economy, which may have the influence at both the consumption and spreading of the sharing economy concept. It may be the base for further research: as the background for comparative studies or for developed research.

Funding

This work was supported by the Ministry of Science, Poland: University research – discipline grant No. 234/2020.

Contribution

Hereby I declare that I wrote present manuscript (including conception and design of the work, acquisition of data, analysis and interpretation of data, drafting the article or revising it critically for important intellectual content) by myself.

Disclosure Statement

Hereby I declare that I do not have any competing financial, professional, or personal interests from other parties.

REFERENCES

1. Agyeman, J., McLaren, D. 2015. *Sharing Cities: A Case for Truly Smart and Sustainable Cities*. Cambridge, ma:mit Press.
2. Andreotti, A., Anselmi, G., Eichhorn, T., Hoffmann, Ch., Micheli, M. 2017. *Participation in the Sharing Economy: Report from the EU H2020 Research Project Ps2Share: Participation, Privacy, and Power in the Sharing Economy*.
3. Arend, R. 2013. The business model: Present and future--beyond a skeumorph, *Strategic Organization* 11: 390-402, <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.920.1419&rep=rep1&type=pdf>.
4. Bardhi, F., Eckhardt, G. M. 2012. Access-Based Consumption: The Case of Car Sharing, *Journal of Consumer Research* 39: 881–98, <https://doi.org/10.1086/666376>.
5. Belk, R. 2010. Sharing. *Journal of Consumer Research*, 36: 715–34, February 2012, www.jstor.org/stable/10.1086/612649
6. Botsman, R. 2013. *The Sharing Economy Lacks A Shared Definition* Fast Company, 21 November. Available from Internet: <https://www.fastcompany.com/3022028/the-sharing-economy-lacks-a-shared-definition#10>.
7. Botsman, R. 2014. Sharing's not just for start-ups. *Harvard Business Review* 92(9): 23–25.
8. Chen, Y. 2009. Possession and Access: Consumer Desires and Value Perceptions Regarding Contemporary Art Collection and Exhibit Visits, *Journal of Consumer Research* 35: 925–40, April 2009, <https://doi.org/10.1086/593699>.
9. Clube, R., Tennant, M. 2020. Exploring garment rental as a sustainable business model in the fashion industry: Does contamination impact the consumption experience?, *Journal of Consumer Behaviour*. Doi:10.1002/cb.1817.
10. Codagnone, C., Martens, B. 2016. *Scoping the Sharing Economy: Origins, Definitions, Impact and Regulatory Issues*. Institute for Prospective Technological Studies Digital Economy Working Paper 2016/01.
11. Cohen, B., Kietzmann, J. 2014. Ride On! Mobility Business Models for the Sharing Economy, *Organization Camp Environment* 27: 279-296. <https://doi.org/10.1177/1086026614546199>.
12. Eckhardt, G.M., Bardhi, F. 2015. The sharing economy isn't about sparing at all, *The Harvard Business review*, <https://hbr.org/2015/01/the-sharing-economy-isnt-about-sharing-at-all>
13. Felson, M., Spaeth, J. L. 1978. Community Structure and Collaborative Consumption. *American Behavioral Scientist* 21: 614–624.
14. Forbes, S. J. 2008. The Effect of Service Quality and Expectations on Customer Complaints, *The Journal of Industrial Economics* 56(1), March 2008, DOI: 10.1111/j.1467-6451.2008.00338.x.
15. Gobble, M. M. 2017. Defining the Sharing Economy, *Research Technology Management* 60 (2): 59–61, <https://doi.org/10.1080/08956308.2017.1276393>
16. Goodwin, T. 2015. The battle is for the customer interface, *TechCrunch*. September 2015, Available from Internet: <http://techcrunch.com/2015/03/03/in-the-age-of-disintermediation-the-battle-is-all-for-the-customer-interface/#.vsv2em:2U1V>

17. Görög, G. 2018. The Definitions of Sharing Economy: A Systematic Literature Review. *Management*: 175-189, doi:10.26493/1854-4231.13.175-189
18. Hamari, J., Sjöklint, M., Ukkonen, A. 2016. The Sharing Economy: Why People Participate in Collaborative Consumption, *Journal of the Association for Information Science and Technology* 67: 2047-2059. <https://doi.org/10.1002/asi.23552>
19. Jasińska-Biliczak, A. 2016. Interactions of Knowledge and Economy as Practical Example of the Implementation of the Innovation, *Gospodarka, Rynek, Edukacja* 17(3): 23-27, <http://bazekon.icm.edu.pl/bazekon/element/bwmeta1.element.ekon-element-000171438000>
20. Jasińska-Biliczak, A., Kowal, J., Hafner, J. 2016. Innovative Capacity in Small Regional Enterprises in Transition Economies: An Exploratory Study in Poland, *Proceedings of the Twenty-second Americas Conference on Information Systems (AMCIS), San Diego, California, USA, 11-14, September 2016.*
21. Kelly, T., Belk, R. W. 2005. Extended Self and Possessions in the Workplace, *Journal of Consumer Research* 32: 297-310, September 2005.
22. Kowal, J., Mäkiö, J., Jasińska-Biliczak, A. 2017. Business competencies and innovation capability in cross-border small regional enterprises, 2017 IEEE 15th International Conference on Industrial Informatics (INDIN) 905-910, July 2017, IEEE, DOI: 10.1109/INDIN.2017.8104892
23. Martin, C. J., Upham, P., Budd, L. 2015. Commercial orientation in grassroots social innovation, *Insights from the sharing economy. Ecological Economics* 118, 240—251, doi.org/10.1016/j.ecolecon.2015.08.001
24. Mauss, M. 1990. orig. pub. 1923. *The gift: The form and reason for exchange in archaic societies.* London: Routledge.
25. Marx, P. 2011. *The Borrowers*, *New Yorker*, January 31: 34—38, January 1990.
26. New opportunities for insurers in sharing economy, *Economy & Markets*, February 2020, Available from Internet: <https://www.recycling-magazine.com/2020/02/19/new-opportunities-for-insurers-in-sharing-economy/>
27. Ozanne, L. Ozanne, J. 2011. A Child's Right to Play: The Social Construction of Civic Virtues in Toy Libraries, *Journal of Public Policy and Marketing*, 30 (2): 264—78.
28. Polanyi, K. 1944. *The great transformation: The political and economic origins of our time*, Boston: Beacon Press.
29. Price, J. A. 1975. Sharing: The integration of intimate economics, *Anthropologica*, 17(1): 3—27.
30. PricewaterhouseCoopers. 2015. *The Sharing Economy: Sizing the Revenue Opportunity*, 1-30. Available from Internet: <http://www.pwc.co.uk/issues/megatrends/collisions/sharingeconomy/the-sharing-economy-sizing-the-revenue-opportunity.html>
31. Rabin, M. 1993. Incorporating fairness into game theory and economics, *American Economic Review* 83: 1281—1302.
32. Ranchorda's, S. 2015. Does sharing mean caring: Regulating innovation in the sharing economy, *Minnesota Journal of Law, Science and Technology* 16(1): 413—475.
33. Ronald, R. 2008, *The Ideology of Home Ownership: Homeworker Societies and the Role of Housing*, New York: Macmillan.

34. Stephany, A. 2015. The business of sharing: Making it in the new sharing economy, New York: Palgrave Macmillan.
35. Storper, M. 1995. The resurgence of regional economies, ten years later: The region as a nexus of untraded interdependencies, *European Urban and Regional Studies* 2: 191–221.
36. Sundararajan, A. 2014. Trusting the ‘sharing economy’ to regulate itself, *Economix*, May 2014, http://economix.blogs.nytimes.com/2014/03/03/trusting-the-sharing-economy-to-regulate-itself/?_r=2
37. The Economist. 2013. All eyes on the sharing economy, May 2013, Available from Internet: <http://www.economist.com/news/technology-quarterly/21572914-collaborative-consumption-technology-makes-it-easier-people-rent-items>
38. Wallsten, S. 2015. The Competitive Effects of the Sharing Economy: How is Uber Changing Taxis? 1-21. Available from Internet https://www.researchgate.net/publication/279514652_
39. Weitzman, M. L. 1986. *The Sharing Economy: Conquering Stagflation*.

Appendix 1

Survey form

Questions and answers – variables
Part I – Sample characteristics (microtribe 2.0)
Gender: Female / Male
Age in years: 20-29, 30-39, 40-49, 50-59, 60 and more
Social status: Free (F), staying in the partnership (P), married (Ma).
Financial status: Earning (E) or staying on the maintenance (ME)
Part II – goods owning preferences
1. Do you own any goods?
2. How often do you use them? A.often B. rarely C.sometimes D.when I need them E.never
3. Are there any goods you do not use them? Yes no (Y/N) If yes, please answer question 4
4. What kind of goods are they?
5. Would you like to share any goods with other people? Yes No..... I do no know (Y/N/I) If yes, please answer questions 6 and 7
6. Which form of sharing goods do you prefer? A. co-ownership B. lending for fee C. Exchanging goods/services D. Other
7. Will you devote your time in exchange for receiving goods to use? Yes no (Y/N) If yes, please answer question 8
8. What kind of time sharing / devoting will you accept? A. shopping for another person B. babysitting C. taking care about elderly people D. minor repairs
9. Do you know any exchange portals? Yes no (Y/N) If yes, please answer question 10
10. Have you ever use them? Yes no (Y/N) If yes, please answer question 11
11. Which of them?

УДК 658.8

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПАССАЖИРСКИХ ПЕРЕВОЗОК МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ

Андреева О.П. студ., Бородич Т.А. ст. преп.
Белорусско-Российский университет
г. Могилев, Республика Беларусь

Ключевые слова: пассажирские перевозки, пассажиропоток, эффективность.

Реферат. В статье рассматривается деятельность общественного пассажирского транспорта Могилевской области. Проведенный анализ показателей, характеризующий рынок оказания услуг по осуществлению пассажирских перевозок, показал, что данный рынок является высококонцентрированным. В г. Могилеве существует разветвленная сеть маршрутов, по которым осуществляет перевозки городской пассажирский транспорт. Поэтому возникает необходимость в оптимизации интервалов движения маршрутных транспортных средств на каждом маршруте, так как исследование базируется на предположении о значительном влиянии интервала движения пассажирского транспорта на экономическую эффективность. На спрос населения в городских перевозках влияет множество факторов. Основным процессом изучения спроса и анализа качества услуг является сбор, обработка и анализ информации по различным характеристикам пассажирских перевозок. К таким характеристикам относятся параметры пассажиропотоков. В исследуемый период установлено, что в 2020 году существуют предпосылки и тенденции к развитию конкуренции на рынке, как в связи с небольшим увеличением доли мелких хозяйствующих субъектов, так и с приходом на рынок новых перевозчиков. По результатам проведенных исследований пассажиропотоков в статье даются рекомендации по повышению эффективности деятельности пассажирского общественного транспорта с использованием экономико-математических методов и информационных технологий.

Город Могилев и Могилевская область обладает развитой транспортной инфраструктурой для обеспечения перевозок пассажиров на городских, пригородных и междугородных линиях.

На сегодняшний день общественный пассажирский транспорт г. Могилева занимает ведущее положение в обеспечении транспортного обслуживания населения. В целях оценки и улучшения его работы проводятся регулярные мониторинги транспортного обслуживания и социологические опросы пассажиров.

В рамках проведенного социологического опроса среди могилевчан, с целью изучения их мнения в области пассажирского транспорта, на вопрос «Какой вид пассажирского транспорта Вы предпочитаете?» ответы распределились следующим образом: наиболее предпочтительным оказался автобус – 45,9 %. Второе место по популярности занимает маршрутное такси – 42,5 %. Наименее предпочтительным оказалось легковое такси – 10,8 %. Также по результатам опроса большинство респондентов – 85,6 %, положительно оценили работу городского транспорта. Однако 8,6 % опрошенных остаются недовольны результатами его функционирования [1].

Для анализа пассажиропотока и оптимизации качества автобусных перевозок были выбраны автобусные маршруты № 24, 4, 10 которые осуществляются Могилевским филиалом Автобусного парка № 1 ОАО «Могилевоблавтотранс».

Исследование показало, что данные маршруты несовершенны и нуждаются в оптимизации и замене подвижного состава, трассы маршрута и интервала движения, так как коэффициенты неравномерности пассажиропотока по часам суток и участкам маршрута не находятся в допустимых пределах.

Развитие услуг пассажирских перевозок характеризуется динамикой услуг перевозки пассажиров, в частности, динамикой таких показателей, как объем пассажирских перевозок, выполняемых всеми видами транспорта, количество перевезенных пассажиров и пассажирооборот. Динамику изменения пассажирооборота по годам наглядно демонстрирует рисунок 1.

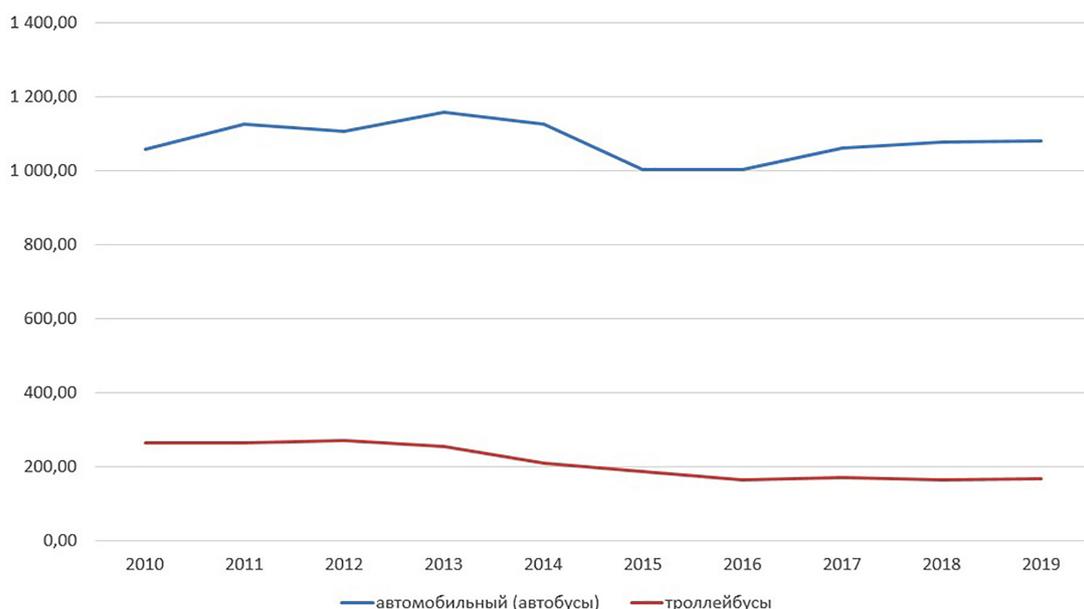

Рисунок 1 – Динамика изменения пассажирооборота по видам транспорта

Анализ пассажирооборота показал, что наиболее востребованным видом транспорта в Могилевской области является автобусный. С 2013 г. по 2016 г. наблюдается снижение пассажирооборота на 8,53 %. Наибольший пассажирооборот наблюдается в 2013 г. (1159,9 пассаж.-км), а в 2015 г. наблюдается наименьший показатель, который составляет 1002,9 пассаж.-км. Наименее востребованными видами транспорта оказались внутренний водный и таксомоторный.

Согласно рисунку 2, который наглядно отображает динамику изменения перевозок пассажиров по видам транспорта, видно, что наибольшее число перевезенных пассажиров всеми видами транспорта наблюдается в 2012 году и составляет 252 978,9 тысяч человек. Начиная с 2012 г. количество пассажиров ежегодно снижается, и лишь в 2017 г. (190 781,4 тыс. чел.) наблюдается тенденция к росту, что составляет – 24,58 % к уровню 2012 г. В 2019 году наблюдается наименьший показатель перевезенных пассажиров (185908,1 тыс. чел. соответственно). Согласно анализу, наиболее востребованным видом транспорта также является автомобильный (автобусы). Наибольший показатель перевезенных пассажиров наблюдается в 2012 (173 181,9 тыс. чел.) и 2013 (173 356,7 тыс. чел.) годах.

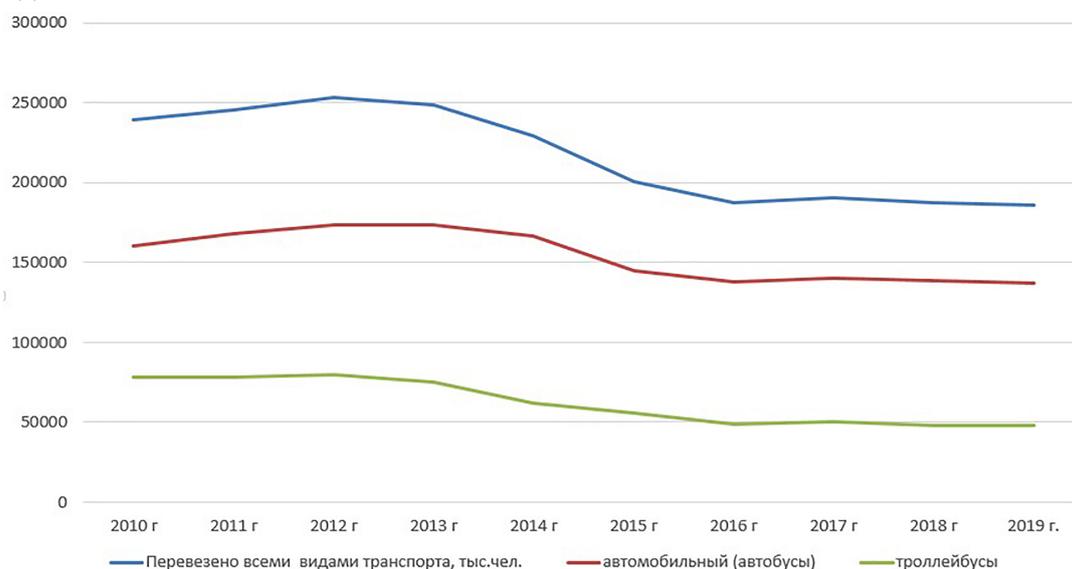

Рисунок 2 – Динамика изменения перевозок пассажиров по видам транспорта

В целом перевозки пассажиров всеми видами транспорта нестабильны и наблюдается тенденция их снижению. Однако имеет тенденцию к росту таксомоторный вид транспорта, который в 2018 г. по сравнению с 2013 г. увеличился на 9,08 % (641,9 тыс. чел.).

Согласно анализу чистой прибыли и убытка организаций по транспортной деятельности, Могилевская область имеет наименьшие показатели. В 2018 году данный показатель составил 0,9 % от общего показателя по Республике Беларусь. Наибольшая чистая прибыль наблюдается в 2017 г. (18,6 млн руб.), что составляет 0,88 % от показателя по республике.

Рентабельность продаж по Могилевской области имеет тенденцию к росту. Минимальный показатель наблюдается в 2015 г. – 7,9 %. В сравнении с отчетным годом, рентабельность выросла на 2 %.

Выручка от реализации продукции по Могилевской области имеет наименьший показатель по Республике Беларусь, однако имеет тенденцию к росту. В 2018 г. выручка Минской области составила 1 837,0 млн руб., что на 60,89 % больше, чем Могилевская.

Таким образом, транспортная деятельность в городе Могилеве нестабильна и имеет тенденцию к снижению. Количество организаций по оказанию общественных транспортных перевозок снижается. Резкий скачок тарифов на перевозки пассажиров сдерживают социальные факторы, однако, повышение тарифов – не единственный фактор снижения транспортной деятельности. Причинами выступают высокая степень износа подвижного состава, повышение стоимости на топливо, устаревший подвижной состав, дороговизна его ремонта и обслуживания, увеличение личного транспорта среди населения, низкие темпы развития качества общественных перевозок.

Для повышения эффективности функционирования пассажирского транспорта предлагаются следующие мероприятия:

1. Социальные мероприятия, которые нацелены на повышение культуры обслуживания пассажиров; общественные мероприятия с пассажирами (разъяснительные и информационные работы о соблюдении правил при нахождении в общественном транспорте) [2].

2. Организационные направления: внедрение системы подсчета пассажиров для четкого регулирования количества единиц транспорта на линии в зависимости от насыщенности пассажиропотока, особенно в часы пик.

3. Экономические направления: совершенствование материального стимулирования. Персонал должен быть стимулирован денежным вознаграждением для эффективной работы. В рамках этого мероприятия высока вероятность повышения показателя качества такого как комфортность перевозок, а именно удовлетворенность культурой поведения водителей и кондуктора.

4. По итогам оптимизации интервала движения пассажирских автотранспортных средств в г. Могилеве было выявлено, что числовое значение интервала движения влияет на экономическую составляющую процесса перевозки пассажиров по маршруту регулярных перевозок; при использовании оптимального интервала движения можно достичь минимальных суммарных общественных затрат, приходящихся на перевозку одного пассажира; оптимальность интервала движения зависит от вместимости подвижного состава, стоимости недополученного общественного дохода от ожидания или поездки пассажира в транспортном средстве, затрат транспорта на перевозку пассажиров, пассажиропотока. Согласно анализу, чем больше пассажироместимость, тем больше оптимальный интервал движения; среднее оптимальное время ожидания составило 5,4 минуты. Так же, чем больше значение коэффициента сменности пассажиров, тем ближе значение расчётного интервала движения к оптимальному значению.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Результаты социологического опроса о работе транспорта Могилевской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mogilev.gov.by/transport>. – Дата доступа : 16.03.2020.

2. Гавриков, В. А. Формирование и развитие конкурентной среды рынка городских пассажирских перевозок : монография / В. А. Гавриков, Н. В. Пеньшин. – Тамбов : Изд-во ФГБОУ ВО «ТГТУ», 2016. – 144 с.

УДК 338.1:001.89

ОЦЕНКА НАУЧНОЙ СФЕРЫ БЕЛАРУСИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНДИКАТОРОВ НАУКИ

Богдан Н.И., проф.

**Белорусский государственный экономический университет
г. Минск, Республика Беларусь**

***Ключевые слова:** научная сфера, оценка, показатели, публикации, индикаторы.*

***Реферат.** Рассмотрены проблемы выполнения Государственной программы развития научной сферы Беларуси. Выявлена проблема недофинансирования науки и ее воздействие на динамику индикаторов развития науки в среднесрочной перспективе, снижение позиций Беларуси в контексте международных индикаторов оценки научной сферы страны.*

В Республике Беларусь в 2013 г. принята Программа развития научной сферы, срок реализации которой установлен до 2025 года. Программа имеет ряд оценочных показателей, определяющих ее оценку на три периода: I этап – краткосрочная перспектива (2014–2015 годы), II этап – среднесрочная перспектива (2016–2020 годы), III этап – долгосрочная перспектива (2021–2025 и последующие годы). Важнейшими оценочными показателями развития научной сферы на период до 2020 года установлены:

- внутренние затраты на научные исследования и разработки, % к ВВП – 2,5–2,9 %;
- число исследователей на 10 000 жителей – 30 (фактически – 19);
- количество научных статей на 10 000 населения в год в международных базах научного цитирования – 4 (фактически – 2,4);
- годовой прирост количества научных статей в международных базах

научного цитирования – 400 (фактически – 100);

– количество объектов промышленной собственности на одного работающего в науке – 1,6 (фактически – 0,5).

Позже плановые данные по наукоемкости ВВП были скорректированы, и в настоящее время Госкомитет по науке и технологиям в аналитическом докладе 2019 г. оценку производит по следующим параметрам:

– внутренние затраты на научные исследования и разработки по отношению к ВВП в 2018 г. 0,61 %, (в 2017 г. – 0,58 %, по оценке ГКНТ к 2020 г. показатель прогнозируется на уровне 0,70–0,75 %);

– число исследователей на 10 000 жителей – 19 человек (в 2017 г. – 18, к 2020 г. – до 22 человек);

– количество научных статей на 10 000 населения в год в международных базах научного цитирования (по состоянию на 3 мая 2019 г.) – 2,4 (в 2017 г. – 2,2 к 2020 г. – 4);

– годовой прирост количества научных статей в международных базах научного цитирования (по состоянию на 14 мая 2019 г.) – 232 (в 2017 г. – 188, к 2020 г. – 400);

– количество объектов промышленной собственности на одного работающего в науке – 0,5 (в 2017 г. – 0,5, к 2020 г. – 1,6) [1].

Таким образом, по современной оценке ни один показатель Государственной программы развития научной сферы (из перечисленных выше) к 2020 г. выполнен не будет. Безусловно, ключевой причиной является недофинансирование науки. Несмотря на то, что наукоемкость ВВП Беларуси в последние годы незначительно выросла: в 2019 году – до 0,61 %, ее уровень остается ниже порога экономической безопасности – 1 % ВВП. Среднемировой уровень наукоемкости составляет 1,8 % и он устойчиво растет, темпы финансирования науки выше темпов роста ВВП. Еще в 2013 г. при формировании Государственной программы научной сферы отмечалось, что Республике Беларусь показатель затрат на научные исследования и разработки в расчете на одного исследователя составил 39,5 тыс. долл., что сопоставимо со статистикой по группе государств Северной Африки (42,8 тыс. долл.), тогда как в странах с аналогичным уровнем развития (выше среднего ВВП на душу населения) – 176 тыс. долл. По нашим расчетам эта величина сократилась с 45,6 тыс. долл. по ППС в 2013 г. до 20,5 тыс. долл. по ППС к 2018 г., что снижает привлекательность научного труда. Компаративные сравнения показывают, что наша страна является аутсайдером в Европе (табл.1).

В то же время Россия, занимая в мире 10 место по совокупности затрат на научные исследования, имеет позицию гораздо ниже по индикатору внутренних затрат на исследования и разработки (ИР) в расчете на одного исследователя (в эквиваленте полной занятости) – 47-е место (93 тыс. долл.). Первое место за Швейцарией (406,7 тыс. долл.), второе – за США (359,9 тыс. долл.). В Китае, где задействована наибольшая численность исследователей, затраты на ИР в 2016 г. составили 266,6 тыс. долл. в расчете на одного исследователя, что соответствует 8-му месту среди обследуемых стран).

Таблица 1 – Основные индикаторы науки в двадцатке стран-лидеров по объему внутренних затрат на исследования и разработки в расчете по паритету покупательной способности национальных валют: 2016 (или ближайшие годы, по которым имеются данные)

Страна	Внутренние затраты на исследования и разработки						Исследователи в эквиваленте полной занятости			
	в расчете по паритету покупательной способности национальных валют		на 1 исследователя		в процентах к ВВП		позиция страны	тыс. чел.	на 10 000 занятых	
	позиция страны	млрд долл. США	позиция страны	тыс. долл. США	позиция страны	%			позиция страны	чел.
США	1	511,1	2	359,9	11	2,74	2	1380,0	18	91
Китай	2	451,2	8	266,6	15	2,12	1	1692,2	48	22
Россия	10	39,9	47	93,0	34	1,10	4	428,9	34	60
Испания	15	20,1	33	159,3	32	1,19	14	126,1	30	66
Швейцария	16	17,8	1	406,7	3	3,37	27	43,7	21	88
Нидерланды	17	17,5	18	212,6	18	2,03	19	82,3	15	92
Турция	18	17,1	23	180,1	37	0,88	17	95,2	42	36
Швеция	19	15,8	14	224,5	4	3,25	20	70,4	3	144
Австрия	20	13,6	4	303,2	7	3,09	25	44,9	11	104

Источник: расчеты ИСИЭЗ НИУ ВШЭ на основе данных Росстата, ОЭСР, ЮНЕСКО и Евростата.

Индикаторы стратегии развития науки и инноваций стран ОЭСР отражены на рисунке 1. Как показывает анализ, несмотря на то, что статистика науки в Беларуси стала более разнообразной, в ней недостаточно используются данные международных сопоставлений, что не позволяет адекватно оценивать, как успехи, так и недостатки современного развития научной сферы. Оценка международной мобильности научных кадров, участие в международных программах не отражаются современными индикаторами статистики науки. К сожалению, не определяется индикатор «численность исследователей в эквиваленте полной занятости», что затрудняет международные сопоставления. Позитивные тенденции последних двух лет позволили обеспечить рост показателя «численность исследователей на 10 тыс. населения» с 17,8 в 2015–2016 гг. до 18,8 в 2018 г. Для сравнения, в России данный показатель уменьшился с 50,1 чел. в 2017 до 48,6 чел. в 2018 г. В последние годы в Беларуси сложилась тенденция уменьшения общего количества работников с ученой степенью, занятых в экономике. Так, если в 2012 г. в экономике страны было занято 3790 работников с ученой степенью, то к 2019 г. их количество уменьшилось на 380 человек (10 %).

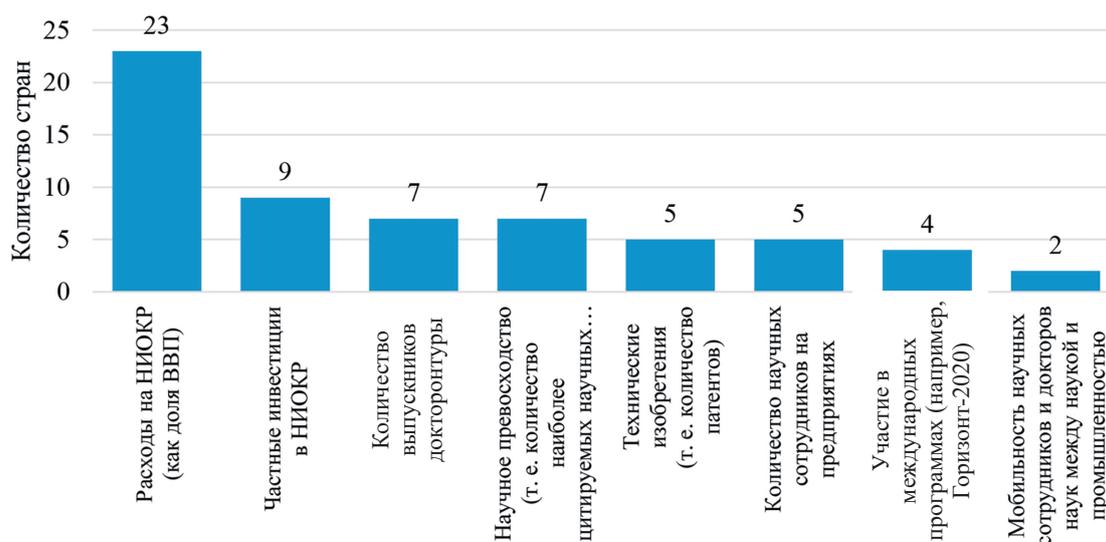

Рисунок 1 – Количественные целевые показатели, включенные в национальные стратегии НТИ стран ОЭСР

Источник: Составлено автором по https://doi.org/10.1787/sti_in_outlook-2018-en.

Важную роль в оценке продуктивности научной деятельности играет патентная активность. В 2017 году в Беларуси было подано 23 заявки по процедуре Договора о патентной кооперации (0,128 на млрд ВВП), что составляет незначительную величину по сравнению с развитыми и развивающимися странами: Польша – 0,69; Литва – 0,81; Латвия – 0,82. Одной из причин такой низкой активности Беларуси может служить сложность в финансовой поддержке со стороны государства и недостаточное соответствие мировым тенденциям в научных разработках. Надо отметить и общее снижение патентной активности национальных заявителей Беларуси. По сравнению с 2011 годом количество заявок сократилось в 4 раза. Причиной стало повышение ставок патентных пошлин.

Другим международным индикатором продуктивности научной сферы является публикационная активность научных сотрудников, оцениваемая по международным базам данных. Анализируя позицию Беларуси в публикациях и цитируемости научных работ на пространстве ЕАЭС (табл. 2), следует отметить более низкие показатели по количеству опубликованных работ в сравнении с Россией, что закономерно, поскольку страны отличаются по численности исследователей.

Беларусь сохраняет более высокий уровень цитируемости в расчете на одну публикацию. Однако этот показатель в Беларуси заметно ниже, чем у Армении и Киргизии (10,06 и 11,9 соответственно). Такое положение во многом определяется относительным снижением финансирования фундаментальных исследований в Беларуси за последние годы. В 2005 г. доля фундаментальных исследований в расходах на науку составляла 20,5 %, в 2015 – 15,3 %, в 2018 – 12,2 %. В Армении и Киргизии доля расходов на фундаментальные исследования составляет 36,9 и

59,4 % соответственно, выше 30 % доля таких расходов в прибалтийских странах. База данных SCOPUS позволяет определить позиционирование страны в мировом научном пространстве за период 1996–2018 годы. Анализ свидетельствует, что в мировом измерении Россия занимает 13 позицию, индекс Хирша – 540, цитирование в расчете на документ – 7,24; Беларусь имеет 66 позицию в мировом рейтинге: индекс Хирша – 172, цитирование – 8,79 на одну публикацию. Динамика за 2008–2018 годы показывает, что позиция Беларуси в мировых данных о научных публикациях снизилась с 66 места в рейтинге до 75, несмотря на некоторый рост научных публикаций. В то же время Россия улучшила позиции, значительно вырос рейтинг Казахстана (с 97 до 65 места). Если в 1996 году доля Беларуси в регионе Восточной Европы составляла 1,82 % научных публикаций, то в 2018 году доля уменьшилась практически в 2 раза и составляет 0,94 %. Такая ситуация во многом связана с недофинансированием науки, особенно фундаментальных исследований.

Таблица 2 – Число публикаций и число цитирований в научных журналах, индексируемых в Scopus: 2013–2017 гг.

Страна	Число публикаций	Число цитирований	Цитирование на 1 публикацию
Россия	330812	11794488	3,57
Беларусь	8939	60717	6,79
Армения	5480	55153	10,06
Казахстан	13061	30286	2,32
Киргизия	855	10511	11,9
Латвия	9242	50194	5,43
Литва	16233	103620	6,38
Австрия	109280	1116310	10,22
Бельгия	147159	1686205	11,46

Источник: составлено автором по данным [2].

Согласно международным базам данных (2018 г.), основная часть научных публикаций белорусских ученых связана с исследованиями в физике и астрономии – 1015 работ; материаловедении – 540 работ, технических науках – 470 работ, медицине – 367 работ¹. Увеличилось число работ, опубликованных в открытом доступе. В 2018 году было 606 открытых научных работ, их доля составила 26,2 % общего числа научных публикаций. Белорусские ученые стали больше публиковать научных работ в сотрудничестве с иностранными исследователями. Если в 1996 доля таких работ составляла 24,8 %, то в 2018 – 67,4 %. Вместе с тем, если сравнить эти данные с европейскими показателями, очевидно, что размер публикационной активности исследователей Беларуси существенно

¹<https://www.scimagojr.com/countrysearch.php?country=by>

ниже среднеевропейских. Наши расчеты показали, по данным Европейского инновационного табло – 2019, международные совместные публикации на млн населения в ЕС составляют – 1070, а в Беларуси – 165, то есть отставание от европейского уровня в 6,5 раз. Исследование показывает, что недофинансирование науки является основным фактором низкого позиционирования Беларуси в контексте международных индикаторов оценки научной сферы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2018 года : Аналитический доклад / под ред. А. Г. Шумилина, В. Г. Гусакова. – Минск : ГУ «БелИСА», 2019. – 280 с.
2. Индикаторы науки: 2019 : статистический сборник / Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский, Е. Л. Дьяченко и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2019. – 328 с.

УДК 657.6 (075.8)

ВОСПРИЯТИЕ ТЕРМИНА КАЧЕСТВА АУДИТА КЛИЕНТАМИ И АУДИТОРАМИ

Бугаев А.В., к.э.н., проф.

**Витебский государственный технологический университет
г. Витебск, Республика Беларусь**

***Ключевые слова:** международный стандарт аудита, качество аудита, контроль качества аудита.*

***Реферат.** Результаты проведенного исследования показали, что восприятие качества аудита клиентами (заказчиками) аудита и аудиторами отличается. Клиента интересует фактически выполненные действия по проведению аудита, воплощенные в документарную форму (аудиторское заключение, письменная информация). При этом клиента в первую очередь интересует вид аудиторского заключения (предпочтение отдается немодифицированному заключению). Аудитора в первую же очередь интересует полнота его рабочей документации для обоснования качества проведенного аудита.*

В аудиторской деятельности, как известно, используются профессиональные стандарты (правила), в состав которых входят и стандарты (правила) качества. На

международном уровне действует два стандарта:

– МСКК 1 «Контроль качества для фирм, которые проводят аудит и обзорные проверки отчетной финансовой информации и выполняют другие задания по обеспечению уверенности и сопутствующим услугам» (International standard on quality control 1 "Quality control for firms that perform audits and reviews of historical financial information, and other assurance and related services engagements") [1];

– МСА 220R «Контроль качества аудита отчетной финансовой информации» (International standard on auditing 220R "Quality control for audits of historical financial information") [2].

Основополагающим документом, в соответствии с которым были разработаны данные стандарты, является Положение об обязательствах организаций – членов Международной Федерации Бухгалтеров 1 «Обеспечение качества» (Statement of membership obligations 1 "Quality assurance") (далее – положение) [3].

Отметим, что вопросы контроля качества аудита в международных стандартах рассмотрены концептуально, и в первую очередь в положении 1 «Обеспечение качества».

Тем не менее, качество аудита как категория, а также качество аудиторской услуги не определены в профессиональных стандартах, в т. ч. и в нормативных правовых актах Республики Беларусь, регулирующих вопросы качества аудита [4].

Стандарты раскрывают соответствующие характеристики аудита (категории или терминологию аудита) и требования к ним, что должно обеспечить качество аудита. Но согласитесь, что клиент имеет крайне ограниченное представление и недостаточно информирован о применяемых аудитором и оценках существенности, и аудиторского риска, и методах сбора аудиторских доказательств, и поэтому не может дать оценки качества «производства» аудиторской услуги на соответствие аудиторским стандартам. Следовательно, профессиональные стандарты в первую очередь предназначены для оценки качества аудита и аудиторской услуги только с позиции аудитора или профессионального контролера (внутреннего или внешнего по отношению к аудитору). При этом не принимается во внимание степень удовлетворенности как клиента, так и пользователей бухгалтерской (финансовой) отчетности результатами аудита. А ведь именно степень удовлетворенности клиента и других потребителей информации финансовой отчетности дает исходную оценку качества проведенного аудита.

На протяжении последних 15 лет автор предложенного исследования в ходе осуществления профессиональной аудиторской деятельности (за это время им было оказано более 1000 аудиторских услуг и аудиторских проверок) провел изучение мнения руководителей организаций и главных бухгалтеров более чем 100 организаций всех форм собственности и различных секторов экономики (кроме банков и страховых организаций), а также коллег-аудиторов (индивидуальных предпринимателей и в штате аудиторских фирм) по отдельным вопросам их понимания качества аудита.

В результате были получены следующие данные по 7 ключевым вопросам качества аудита (табл. 1–7).

Таблица 1 – Ответы на вопрос: Имеете ли Вы представление об аудиторском законодательстве и о правилах аудиторской деятельности?

Ответ	Руководители (%)	Главные бухгалтеры (%)	Аудиторы (%)
Да	1,5	67,2	100,0
Нет	98,5	32,8	-
	100,0	100,0	100,0

Как видим, руководители практически не знакомы с аудиторским законодательством, да и представление бухгалтеров об этом желает лучшего.

Таблица 2 – Ответы на вопрос: Знаете ли Вы в целом, что такое аудиторская документация?

Ответ	Руководители (%)	Главные бухгалтеры (%)	Аудиторы (%)
Да	1,0	85,5	100,0
Нет	99,0	14,5	-
	100,0	100,0	100,0

Бухгалтеры в ходе аудита предоставляют по запросу аудиторов всю необходимую информацию для рабочей документации, а вот для директоров сам термин является новинкой.

Таблица 3 – Ответы на вопрос: Согласны ли Вы с тем, что письменная информация аудитора должна раскрывать все существенные недостатки в деятельности организации?

Ответ	Руководители (%)	Главные бухгалтеры (%)	Аудиторы (%)
Да	15,2	1,3	95,3
Нет	84,8	98,7	4,7
	100,0	100,0	100,0

Несомненно, что главные бухгалтеры, да и директора не заинтересованы в выкладывании всех недостатков в деятельности организации в письменном виде, особенно если собственник или руководитель аудируемого лица готов принимать самые жесткие меры воздействия (вплоть до увольнения) к директорам и главным бухгалтерам по результатам аудита. Да и аудиторы предпочитают иногда довести такую информацию «в рабочем порядке», без записи, с последующим предоставлением аудируемым лицом данных о произведенных корректировках. Последнее связано с нежеланием потерять клиента в случае представления такой «откровенной» информации о реальном состоянии дел аудируемого лица.

Таблица 4 – Ответы на вопрос: Какой вид аудиторского заключения устраивает Вас (Вашу организацию)? (возможно несколько ответов)

Ответ	Руководители (%)	Главные бухгалтеры (%)	Аудиторы (%)
Немодифицированное (безусловно положительное)	100,0	100,0	4,4
Модифицированное с оговоркой	2,0	1,0	95,6
Отрицательное	0	0	4,7
Без выражения мнения	0	0	1,5

Несомненно, что как директора, так и главные бухгалтеры предпочитают немодифицированное аудиторское заключение. Ну а вот аудиторы боятся давать такие заключения (опасаясь возможных последствий со стороны Минфина РБ и Аудиторской Палаты в виде обвинения в недостаточности аргументов в рабочей документации для выпуска таких заключений), предпочитая в основном вариант модифицированного заключения с оговоркой.

Таблица 5 – Ответы на вопрос*: Считаете ли Вы, что наличие рабочей документации аудитора не влияет на информационную безопасность Вашей организации?

Ответ	Руководители (%)	Главные бухгалтеры (%)	Аудиторы (%)
Да	15,2	1,3	75,3
Нет	84,8	98,7	24,7
	100,0	100,0	100,0

*Точка зрения клиента после непродолжительной дружеской беседы аудитора с руководителем и главным бухгалтером о необходимости рабочей документации для аудитора и о составе информации для составления такой документации со стороны клиента.

В условиях наличия реальной возможности изъятия рабочей документации аудитора различными государственными органами согласно действующему законодательству существует риск попадания рабочей документации в «плохие руки», что приводит к большим сомнениям в надежности системы информационной безопасности у аудиторов со стороны директоров и главных бухгалтеров. Да и у части аудиторов тоже.

Таблица 6 – Ответы на вопрос: Считаете ли Вы, что наличие рабочей документации является важнейшим инструментом защиты позиции аудитора в спорах по качеству аудита в экономических судах?

Ответ	Руководители (%)	Главные бухгалтеры (%)	Аудиторы (%)
Да	1,2	1,7	99,3
Нет	98,8	98,3	0,7
	100,0	100,0	100,0

Итак, большинство аудиторов считают наличие рабочей документации в качестве своего основного довода в случае возникновения споров в экономических судах по нанесенному ущербу клиенту некачественным аудитом, в то время как директора и главные бухгалтеры полагаются на иные аргументы в спорах.

Как следует из данных таблицы 6, для директоров и главных бухгалтеров аудиторская документация как доказательство качества проведенного аудита вообще неинтересна. Их в большей степени интересует аудиторское заключение, письменная информация и т. п. профессиональные услуги аудитора. Для аудитора его рабочая документация имеет первостепенное значение.

Общий вывод. Понятие качества аудита для клиента и для аудитора несколько отличается. Если клиента интересует фактически выполненные действия по проведению аудита, воплощенные в документарную форму (аудиторское заключение, письменная информация, да и то в интересующей клиента конфигурации, хотя все перечисленное ранее является частью рабочей документации аудитора), то для аудитора его рабочая документация имеет первостепенное значение.

Таблица 7 – Ответ на вопрос: Что, на Ваш взгляд, в большей степени характеризует качество проведенного аудита? (возможно несколько ответов)

Ответ	Руководители (%)	Главные бухгалтеры (%)	Аудиторы (%)
1	2	3	4
Аудиторское заключение (вид)	100,0	100,0	100,0
Письменная информация	92,0	95,0	100,0
Уместные консультации в ходе аудита	100,0	100,0	100,0
Уместные консультации по налогообложению	100,0	100,0	100,0
Проверка правильности расчета налогов	100,0	100,0	100,0

Окончание таблицы 7

1	2	3	4
Решение сложных проблем текущей деятельности (после отчетного периода)	100,0	100,0	35,5
Аудиторская документация	10,0	16,0	100,0

Таким образом, можно сделать еще один дополнительный вывод о том, что клиента сам факт наличия рабочей документации аудитора интересует только лишь с точки зрения наличия потенциальной возможности утечки информации другим сторонам, в первую очередь контролирующим и силовым структурам. Ну а для аудитора рабочая документация – это святая святых, это то, чем можно отбиться от претензий клиентов по вопросу неудовлетворительного качества аудита в экономических судах, и при внешних проверках качества аудита Министерством финансов РБ и Аудиторской Палатой [5].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. МСА 220 «Контроль качества аудита финансовой отчетности» / Доступно на: https://www.audit-it.ru/terms/audit/msa_220.html.
2. МСКК 1 «Контроль качества в фирмах, которые выполняют аудит и обзор финансовой отчетности, прочие соглашения о выражении уверенности и сопутствующих услугах» / Доступно на: <http://www.as-audit.ru/consult/show/2089/>
3. Statement of membership obligations 1 "Quality assurance"/available at: <https://www.ifac.org/system/files/publications/files/Statements-of-Membership-Obligations-1-7-Revised.pdf>.
4. Инструкция о принципах осуществления Аудиторской палатой внешней оценки качества работы аудиторских организаций, аудиторов, осуществляющих деятельность в качестве индивидуальных предпринимателей (утверждена Постановлением Министерства финансов Республики Беларусь от 18 октября 2019 № 59 «Об оценке качества аудиторских организаций, аудиторов, осуществляющих деятельность в качестве индивидуальных предпринимателей, аудиторов») / Доступно на: http://minfin.gov.by/upload/audit/acts/postmf_181019_59.pdf.
5. Бугаев, А. В., Пакшина, Т. П., Ермаченко, О. В. Объем и содержание рабочей документации аудитора согласно требованиям международных стандартов аудита (ISAs) / Инновационное развитие экономики : Научно-практический и теоретический журнал. – № 3 (57) 2020, май–июнь. – С. 145–154.

УДК 336.74

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОГО БАНКИНГА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Ванкевич Я.В., менеджер по цифровой лидогенерации¹, маг.²
¹ЗАО «МТБанк», г. Минск, Республика Беларусь,
²Белорусский государственный экономический университет
г. Минск, Республика Беларусь

Ключевые слова: цифровой банкинг, мобильные приложения, видеокредитование, электронные деньги.

Реферат. Обобщены направления цифровизации коммерческих банков в Республике Беларусь. В результате сравнительного анализа цифровых банковских продуктов выявлено, что наибольшее распространение получили мобильные приложения банков, установлены их особенности и направления развития. Определены направления развития цифрового банкинга в Республике Беларусь (видеокредитование, развитие электронных денег). Реализация предложенных мероприятий позволит расширить использование цифровых возможностей банков, повысить их конкурентоспособность и обеспечить финансовую поддержку цифровизации белорусской экономики.

Развитие цифрового банкинга в Республике Беларусь является ответом на запрос бизнеса, генерирующего спрос на цифровые услуги, так как это позволяет оптимизировать бизнес-процессы в целях эффективного распределения ресурсов. Цифровой банк – это коммерческий банк, сфокусированный полностью на дистанционном обслуживании, не имеющий розничных отделений. Нередко их называют онлайн-банками или директ-банками, а в Великобритании их относят к challenger banks, что означает «банк-претендент» [1]. Согласно данным агентства Business Insider, за 2015–2019 гг. объем финансирования сделок, сопряженных с применением искусственного интеллекта, увеличился почти в 10 раз и достиг суммы в 1,5 млрд долл. США [2]. Для увеличения доли цифровой экономики в ВВП эксперты Евразийского Банка Развития рекомендуют развивать информационную инфраструктуру, включающую в себя совокупность информационных центров, подсистем, банков данных и знаний, систем связи, центров управления и технологий обеспечения сбора, хранения, обработки и передачи информации.

Специалисты выделяют три направления эволюции финансовых технологий:

1) рост потенциала информационных технологий означает, что они становятся

все более мощными и способными выполнять новые функции (или же по-новому, более эффективно, выполнять старые функции) – например, если раньше для аутентификации пользователя была нужна пластиковая карта с чипом и ПИН-кодом, то сейчас пластиковая карта распознается терминалом бесконтактно;

2) расширение применения информационно-коммуникативных технологий, их интенсивное развитие и проникновение во все сферы деятельности человека, коммерческих организаций и государства сопровождается полной интеграцией цифровых технологий с бизнес-процессами, что позволяет говорить о развитии цифровой экономики [3, с. 84];

3) создание новых продуктов и сервисов – разработка новых финансовых инструментов, предлагаемых в качестве товаров на финансовом рынке (например, появление первой банковской форекс-площадки в Беларуси – MTBankFX).

Основной формой развития цифрового банкинга в Республике Беларусь являются их мобильные приложения, через которые банки стараются завоевать предрасположенность пользователей и повысить их лояльность. Каждый коммерческий банк сформировал собственное мобильное приложение, оснастив его стандартным набором функций. Данные свидетельствуют, что мобильными приложениями своих обслуживающих банков пользуются 80–90 % клиентов. Однако пользователи становятся более информированными в сфере электронных услуг и выдвигают своим банкам новые требования. Основным недостатком, на который ссылаются большинство пользователей, является неудобство при регистрации и последующем входе в приложение. Данную задачу максимально эффективно решил ЗАО «Альфа-Банк», предложив клиенту регистрацию без логина и пароля с помощью только фотографии клиента (необходимо навести камеру на паспорт, ввести код из СМС, и пользователь зарегистрирован). Интересный девайс также предлагает ЗАО «МТБанк»: пароль от карточки возможно сменить в мобильном приложении. Платежную карту не придётся перевыпускать, новый PIN-код придет через СМС. Полезной услугой завоевали часть пользователей ОАО «Белинвестбанк» и ОАО «Белгазпромбанк» – возможность добавлять в мобильное приложение банковские карточки любых банков. Таким образом, пользователь может иметь много карточек разных банков и всего одно банковское приложение.

Следующим видом развития цифрового банкинга является видеокредитование, которое приходит на смену онлайн-кредитованию. Видеокредит – новый уровень обслуживания клиентов. Для получения кредита достаточно записать видео с фразой-паттерном в мобильном банке (внизу экрана будут подсказки, что нужно говорить). Данный способ кредитования делает оформление кредита более безопасным по сравнению с онлайн-кредитами, и гарантирует, что с вашего телефона никто другой оформить кредит не сможет.

Третьим направлением развития цифрового банкинга является организация электронных денег без привязки к банковской платежной карте. Примером такого приложения на белорусском рынке является мобильное приложение «Оплати», созданное ОАО «Белинвестбанк» – бесплатный платежный сервис для мобильных

устройств, который работает с использованием QR-кодов. В его основе лежат электронные деньги и отсутствует привязка к банковской платежной карточке. Таким образом, пользователям приложения для расчетов необходим только смартфон. Наиболее популярными платежами являются: оплата проездного билета в общественном транспорте, пополнение счета телефона, интернета, погашение кредитов банка и покупка электронных денег. Внутри приложения также есть возможность записаться в СПА-салон, заказать доставку цветов, пожертвовать деньги на благотворительность (МБОО «Онкология и здоровье» и Белорусский детский хоспис).

Таким образом, цифровой банкинг имеет следующие преимущества:

- доступ клиента к банковским услугам в режиме 24/7 из любой точки земного шара;
- ликвидация отделений, что снижает затраты на их содержание;
- снижение стоимости банковских услуг за счет сокращения операционных издержек;
- экономия времени клиентов, так как все операции они выполняют дома и в удобное время, при этом расширяется территориальный доступ клиентов (роль играет только наличие интернета) [1];
- формирование имиджа банка как современной технологически продвинутой организации, предлагающей удобный уровень обслуживания.

Таким образом, цифровой банкинг формирует дополнительные преимущества для коммерческих банков в плане постоянного доступа, снижения общехозяйственных расходов и стоимости оказания банковских услуг, экономия времени клиентов, улучшения имиджа банка. Это является причиной его стремительного развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ковалев, М. М., Головенчик, Г. Г. Цифровая трансформация банков / М. М. Ковалев, Г.Г. Головенчик // Банковский вестник. – 2018. – № 11 – С. 50–60.
2. ТОП-15 изюминок мобильных приложений, которые реально полезны / Все о финансах в Беларуси // Официальный сайт IMFOBANK.by [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://infobank.by/infolineview/top-15-izyuminok-mobiljnyx-prilozhenij-kotorye-realjno-polezny/>. – Дата доступа: 26.04.2020.
3. Коваленко, Б. Б., Коваленко, Е. Г. Цифровая глобализация: возможности и риски стратегического развития бизнес-организаций / Б. Б. Коваленко, Е. Г. Коваленко // Глобальный научный потенциал. – 2017. – № 10 (79). – С. 140–142.

УДК 378

ТРУДОУСТРАИВАЕМОСТЬ ВЫПУСКНИКОВ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РЫНКА ТРУДА

**Горовой С.О., студ., Ванкевич Е.В., д.э.н., проф.
Витебский государственный технологический университет
г. Витебск, Республика Беларусь**

***Ключевые слова:** трудоустраиваемость, рынок труда, учреждения высшего образования, востребованные навыки, компетенции.*

***Реферат.** В статье рассмотрены вопросы, связанные с эффективным трудоустройством выпускников учреждений образования в условиях цифровизации экономики, что зависит от формирования востребованных навыков и компетенций. Особое внимание уделяется понятию трудоустраиваемости, проанализированы концептуальные подходы к его определению, отражены особенности в условиях цифровой трансформации рынка труда. Описываются подходы к формированию востребованных навыков и компетенций на рынке труда. Разработан новый метод определения востребованных навыков и компетенций на рынке труда – на основе отслеживания трудоустройства выпускников за определенный период времени, целью которого является выявление особенностей и трудностей перехода от учебы к работе, востребованности полученных знаний, навыков и компетенций у работодателей. Он позволяет увидеть, насколько успешной была организация учебного процесса и актуальны учебные планы, программы и направления подготовки студентов. Такой подход сможет стать ориентиром как для учреждений образования, так и потенциальных работодателей при согласовании общих интересов на рынке труда.*

В настоящее время проблема эффективности использования трудовых ресурсов является наиболее острой для рынка труда, так как быстрые изменения, обусловленные особенностями развития национальной экономики, интеграционными и глобализационными процессами, постоянно диктуют потребность в новых знаниях, навыках и компетенциях для выпускников.

Необходимость оценки положения молодежи на рынке труда обусловлена тем, что молодые люди – это будущее страны, и от стартовых условий их деятельности зависит развитие всего общества. Обеспечение эффективной занятости молодежи является актуальной и долгосрочной задачей государственной социально-экономической политики. Вместе с тем, молодежь сегодня оказывается одной из особо уязвимых категорий трудоспособного населения, в силу следующих факторов:

- высокая конкуренция на молодежном сегменте рынка труда;
- отсутствие практического опыта и стажа работы;
- несоответствие рынка образовательных услуг потребностям рынка труда;
- наличие противоречия между социально-профессиональными ориентациями молодежи и потребностями работодателей в конкретных навыках и компетенциях [7].

Несбалансированность объемов и профилей подготовки специалистов с потребностями рынка труда в ряде случаев усугубляет проблемы трудоустройства выпускников учреждений высшего образования (УВО). Выпускники УВО по уровню подготовки и полученным компетенциям не всегда соответствуют требованиям нанимателей, при этом и сами выпускники, не удовлетворенные предлагаемой работой (зарботной платой, условиями труда и др.), нередко отказываются от трудоустройства по полученной специальности. В совокупности это ведет к снижению эффективности использования труда молодых специалистов, что обуславливает актуальность данной темы.

Интерес к понятию «трудоустраиваемость» (employability) в Республике Беларусь начал возникать с момента вступления в Болонский процесс и подписания соответствующего соглашения в 2015 году, в то время как за рубежом данный процесс находится под пристальным вниманием исследователей уже не одно десятилетие. Международная организация труда (МОТ) определяет трудоустраиваемость как способность каждого найти и сохранить работу, прогрессировать на работе и адаптироваться к изменениям в течение всей трудовой жизни [6]. Согласно М. Йорку, трудоустраиваемость – это общность достигнутых навыков, понимания и личных качеств, которые позволят дипломированным выпускникам получить работу и добиться успеха в выбранной профессии и которые принесут пользу работникам, обществу и экономике [12]. В контексте Болонских соглашений, трудоустраиваемость выступает как некая способность или свойство выпускника УВО, которое он осваивает в процессе учебы и демонстрирует на рынке труда [1]. Трудоустраиваемость выпускника УВО формируется из знаний, навыков и компетенций, полученных в процессе обучения. К основным навыкам, формирующим трудоустраиваемость, относятся: эффективная коммуникация, умение работать в команде, способность к самостоятельному решению задач, инициативность и предприимчивость, умение управлять собой, планировать, знание бизнес-процессов, наличие когнитивных навыков, самообучение, знание новых информационных технологий [12].

В условиях цифровой трансформации экономики молодежный рынок труда в

Республике Беларусь становится достаточно напряженным и конкурентным. Среди его характерных особенностей следует выделить:

1. Рост масштабов молодежной безработицы – в возрасте от 15 до 29 лет составляет 33 % от общей численности безработных в 2019 году (прирост относительно 2018 года в 1 п. п., рассчитано по [9, с. 47]), увеличение ее продолжительности:

Таблица 1 – Уровень молодежной безработицы в странах мира, 2019 год

	Уровень безработицы лиц в возрасте 15–29 лет, %
Зона евро (ЕА 19)	12,9
ЕС 28, в том числе:	11,2
Северная Македония	30,5
Греция	28,9
Испания	24,7
Франция	15,3
Швеция	13,8
Португалия	12,6
Нидерланды	5,4
Германия	4,9
Чехия	3,7
США	8,0
Япония	2,2

Источник: [<https://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/submitViewTableAction.do>, <https://take-profit.org/statistics/unemployment-rate/>].

По данным таблицы 1 следует отметить, что уровень молодежной безработицы в Республике Беларусь (33 %) сопоставим лишь с аналогичным показателем Северной Македонии, Греции, Испании (30,5%; 28,9%; 24,7 % соответственно) – то есть со странами Европейского союза, для которых характерны невысокий уровень социального развития, а также экономическая нестабильность и кризисные явления. В то время как, в странах ЕС, а также отдельных странах мира (США, Япония) с высоким уровнем экономического развития, данный показатель значительно ниже.

2. Усиление требований со стороны нанимателей, что ведет к существенному усложнению условий вступления молодежи на рынок труда.

Возможности молодежи на рынке труда объективно ограничены по сравнению с другими категориями трудоспособного населения в силу отсутствия опыта работы и отдельных компетенций, требуемых нанимателями. Все это формирует дополнительные трудности при вступлении на рынок труда и поиске первого рабочего места. В силу обозначенных ограничений трудоустроиваемость

выпускника должна формироваться путем развития востребованных на рынке труда навыков, включенных в учебные планы, согласованных с нанимателями. В современной литературе существует несколько способов определения востребованных навыков: опросы нанимателей (в форме анкетирования, экспертных опросов, интервью и пр.); форсайт-прогнозы рынка труда (используются во многих зарубежных странах) [3]; исследование вакансий, размещенных на сайтах по поиску работы, в онлайн-режиме с помощью Big Data [3]; отслеживание трудоустройства выпускников.

По мнению авторов, одним из эффективных способов определения востребованных компетенций является отслеживание трудоустройства выпускников в течение определенного промежутка времени. Это достигается учреждениями образования с помощью опроса выпускников разных лет на предмет изучения спроса на навыки со стороны нанимателей и выявления наиболее востребованных среди них, определения характеристик молодых людей, которые являются неблагоприятными на рынке труда, и пр. Такие опросы в зарубежной литературе называются «tracer studies» [3; 10; 11] – они являются основным источником информирования органов государственного управления для разработки стратегических мер, учреждений образования для корректировки содержания учебных программ, а также для молодежи при выборе направлений и специальностей подготовки. В более широком контексте исследование успешности перехода от учебы к работе проводилось в ряде стран в рамках программы ЕС Work4Youth [4], в результате установлено, что высшее образование повышает вероятность занятости и снижает риски безработицы, а значимым фактором успешного трудоустройства выпускника является совмещение учебы и работы. Отслеживание трудоустройства выпускников УВО позволяет определить ключевые навыки и установить факторы, обеспечивающие трудоустройство и сохранение рабочего места (продвижение), либо выявить недостаток навыков для эффективного трудоустройства. В том случае, если необходимые навыки и компетенции не сформированы у выпускников в процессе обучения, то возможность их эффективного трудоустройства снижается, как следствие формируется невостребованность данных специалистов на рынке труда. При этом, в Республике Беларусь методы прогнозирования потребности в кадрах включают только количественный прогноз на основе экстраполяции [2], которые не позволяют выделить востребованные навыки для выпускников на рынке труда.

Таким образом, сегодня в молодежном сегменте рынка труда действуют три ключевых субъекта: работодатели, государство и УВО (непосредственно выпускники, которые стремятся к эффективному выходу на рынок труда), при этом их взаимодействие в нашей стране мало согласовано. УВО сегодня вынуждены также становиться активными участниками процесса трудоустройства своих выпускников, и ориентироваться на текущие потребности рынка труда. В этой связи востребованность выпускника, которая формируется на рынке труда, становится индикатором эффективной деятельности современного учреждения образования [8].

Новые требования к качеству человеческого потенциала уже сегодня формируются на рынке труда в виде компетенций, обозначаемых работодателями, в том числе и у молодых специалистов: все более востребованы специалисты с высоким уровнем образования, высокими коммуникативными компетенциями, ответственными и исполнительными. В связи с этим, необходимость формирования алгоритмов трудоустройства выпускника учреждения образования – один из современных трендов рынка труда. Таким образом, современный рынок труда формулирует совершенно новые вызовы: учреждениям образования необходимо формировать алгоритмы управления занятостью выпускников, которые должны обладать адаптивностью, т. е. способностью заблаговременно и оперативно реагировать на изменение внешних и внутренних факторов, оказывающих существенное влияние на ее функционирование, путем принятия адекватных управленческих решений [5], вплоть до внесения корректив в стратегию регулирования трудоустройства молодежи. Ответом на данные вызовы должно стать формирование у выпускников необходимых навыков и компетенций трудоустроиваемости, что позволит молодому специалисту выйти на рынок труда в качестве активного его субъекта и успешно адаптироваться в условиях динамичных изменений. В то время как учебные программы должны разрабатываться и контролироваться посредством диалога между преподавательским составом, студентами, выпускниками и нанимателями в текущих условиях рынка труда.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Болонский процесс: глоссарий (на основе опыта мониторингового исследования) / авт. сост. В. И. Байденко [и др.] / под науч. ред. д.п.н., профессора В. И. Байденко и д.т.н., профессора Н. А. Селезневой. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2009. – 142 с.
2. Боровик, Л. С. Прогнозирование баланса трудовых ресурсов: методологические аспекты. Материалы XVII Междунар. науч. Конференции. Минск: изд-во НИЭИ М-ва экономики Республики Беларусь. – 2016. – С. 81–88
3. Ванкевич, Е. В. Взаимодействие системы управления человеческими ресурсами организации с учреждениями образования в прогнозировании и формировании перспективной потребности в навыках / Е. В. Ванкевич // Инновационные технологии в текстильной и легкой промышленности: Материалы Международной научно-технической конференции, Витебск, 13–14 ноября 2019 г. / УО «ВГТУ». – Витебск, 2019. – С. 323–325.
4. Варшавская, Е. Я. Успешность перехода «учеба – работа»: для кого дорога легче? // Социологические исследования, 2016, № 2. – С. 39–46.
5. Дудина, М. М., Глотова, Е. Е. Изучение требований работодателей к выпускникам вузов: российский и зарубежный опыт // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2015. – № 1(5).
6. Международная организация труда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ilo.org/global/lang--en/index.htm>. – Дата доступа: 12.09.2020.

7. Молодежная безработица в приграничных регионах: опыт компаративного анализа: монография / Е. В. Ванкевич, Е. Н. Коробова, О. В. Зайцева и др.; УО «ВГТУ»; под науч. ред. Е. В. Ванкевич. – Витебск, 2017. – 156 с.
8. Оплетина, Н. В. Современные алгоритмы управления трудоустраиваемостью выпускника вуза. Гуманитарный вестник. – 2014. – № 3.
9. Труд и занятость в Республике Беларусь, 2020. Стат. сборник [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/c17/c1758aafc21ec069dafba92b27dea768.pdf>. – Дата доступа: 14.09.2020.
10. Elder S. Module 1: Basic concepts, roles and implementation process. ILO school-to-work transition survey: A methodological guide International Labour Office. – Geneva: ILO, 2009. https://www.ilo.org/employment/areas/WCMS_140862/lang--en/index.htm.
11. Schomburg H. 2015. Matching supply and demand of skills on the labour markets in transition and developing countries. Vol. 6 Carrying out tracer studies. – ETF, Cedefop, ILO.
12. Yorke M. Learning & Employability in Higher Education: What It Is – What It Is Not [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.aces.shu.ac.uk/employability/resources/id116_employability_in_higher_education_336.pdf. – Дата доступа: 10.09.2020.

УДК 330.341.1

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ И НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Гуторова Е.В., асс.

**Витебский государственный технологический университет
г. Витебск, Республика Беларусь**

***Ключевые слова:** четвертая промышленная революция, цифровая экономика, правовые основы формирования цифровой экономики в Республике Беларусь.*

***Реферат.** Научно-технический прогресс, стремительное развитие сети Интернет и, как следствие, повсеместное внедрение цифровых технологий в различные сферы жизни позволяют сделать вывод о том, что сегодня человечество стоит в начале нового этапа развития промышленности. Изменение подходов к организации бизнеса под влиянием внедрения цифровых технологий, переход к управляемому*

интеллектуальными системами автоматизированному цифровому производству в режиме онлайн называют четвертой промышленной революцией. Концепция четвертой промышленной революции предполагает существенное повышение эффективности использования различных факторов производства, в том числе и трудовых ресурсов, посредством автоматизации различных процессов производства товаров и услуг, а также обработки и обмена информацией. Происходящие перемены опираются, прежде всего, на цифровую революцию, основой которой являются все более совершенные цифровые технологии, интегрированные в повседневную жизнь, в том числе в экономическую сферу. В статье уточнено понятие «цифровая экономика» посредством систематизации подходов к его пониманию, а также дано авторское определение данной категории. Выделены нормативно-правовые основы формирования цифровой экономики в Республике Беларусь. Определены направления цифровой трансформации экономики нашей страны.

К пониманию термина «цифровая экономика» существует несколько подходов. Часть авторов акцентирует внимание на переходе всех процессов, происходящих в обществе, в том числе и производства, в виртуальную сферу. Другая часть в цифровую экономику включает, прежде всего, продвижение товаров и услуг потребителям через Интернет (табл.1). Многие исследователи, говоря о цифровой экономике, оперируют такими понятиями, как информационная экономика (Information Economy), экономика знаний (Knowledge Economy), креативная экономика (Creative Economy), интернет-экономика (Internet Economy), сетевая экономика (Network Economy), электронная экономика (E-economy), новая экономика (New Economy) и пр.

Таблица 1 – Понимание цифровой экономики различными авторами

Авторы	Определение цифровой экономики
1	2
Бабкин, А. В.[1]	Тип экономики, характеризующийся активным внедрением и практическим использованием цифровых технологий сбора, хранения, обработки, преобразования и передачи информации во всех сферах человеческой деятельности
Lane, N.[2]	Конвергенция компьютерных и коммуникационных технологий в сети Интернет и возникающий поток информации и технологий, которые стимулируют развитие электронной торговли и масштабные изменения в организационной структуре
Rouse, M.[3]	Всемирная сеть экономической деятельности, коммерческих сделок и профессиональных взаимодействий, которые осуществляются с помощью информационно-коммуникационных технологий (ИКТ)

Окончание таблицы 1

1	2
Cassar, С. Heath, D.[4]	Экономическая деятельность, которая является результатом миллиардов ежедневных онлайн-соединений между людьми, предприятиями, устройствами, данными и процессами
Всемирный банк [5]	Система экономических, социальных и культурных отношений, основанных на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий
Бондаренко, В. М., Институт экономики РАН [6]	Целостная, системная, комплексная проблема нахождения той модели отношений между людьми, которая совместима с технологиями четвертой промышленной революции, т. е. с цифровыми технологиями и другими высокими технологиями XXI века и в своем формировании, развитии и реализации должна обеспечивать достижение объективно заданной цели
Варламов, К. директор Фонда развития интернет- инициатив [7]	Уклад, в котором происходит системный и последовательный перевод в цифровой вид традиционных форм деловых и производственных отношений, форм взаимодействия населения и предприятий с государством
Энговатова, А. А., МГУ [8]	Экономика, основанная на новых методах генерирования, обработки, хранения, передачи данных, а также цифровых компьютерных технологиях
Головенчик, Г. Г. [9]	Это система социальных, культурных, экономических и технологических отношений между государством, бизнесом и гражданами, функционирующая в глобальном информационном пространстве, посредством широкого использования сетевых технологий генерирующая цифровые виды и формы производства и продвижения к потребителю продукции и услуг, которые приводят к непрерывным инновационным изменениям методов управления и технологий в целях повышения эффективности социально-экономических процессов
Кешелава, А. В., Буданов, В. Г., Румянцев, В. Ю. [10]	Результат слияния реального и виртуального миров, отличающийся возможностью совершения всех «жизненно необходимых» действий в реальном мире через виртуальный
Dahlman, С.[11]	Сочетание технологий общего применения и ряда видов экономической и общественной деятельности, осуществляемых пользователями Интернета при помощи соответствующих технологий. Цифровая экономика, таким образом, включает в себя физическую инфраструктуру, которую задействуют цифровые технологии (широкополосные проводящие сети, маршрутизаторы), устройства доступа (компьютеры, смартфоны), информационные системы (Google, Salesforce) и обеспечиваемый ими функционал («Интернет вещей», анализ больших данных, облачные вычисления)

Составлено автором по данным источников: [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9,10,11].

Подводя итоги, можно предложить следующее определение рассматриваемого понятия: цифровая экономика – совокупность социально-экономических отношений, основанных на использовании технологий ИИ и сети Интернет, посредством которых формируется единое цифровое пространство, обеспеченное цифровой инфраструктурой и виртуальной средой.

Правовые основы формирования цифровой экономики в Республике Беларусь представлены:

- Декретом Президента Республики Беларусь № 8 от 21 декабря 2017 года

«О развитии цифровой экономики»;

– Государственной программой развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы, утвержденной Постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 235 от 23 марта 2016 года;

– Стратегией развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 годы, утвержденной на заседании Президиума Совета Министров от 03.11.2015 № 26;

– Стратегией «Наука и технологии»: 2018–2040, утвержденной Постановлением Президиума Национальной академии наук Беларуси 26.02.2018 № 17;

– Национальной стратегией устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года, одобренной протоколом заседания Президиума Совета Министров Республики Беларусь от 2 мая 2017 года № 10.

Положительная динамика позиций Республики Беларусь в большинстве международных рейтингов уровня цифровизации экономики и общества свидетельствует о наличии большого потенциала в этой области, что подтверждается национальными статистическими показателями. Так, за 2010–2018 гг. произошло увеличение количества абонентов сети Интернет на 100 человек населения нашей страны на 78 единиц (или на 136,8 %). Причем, за этот период наблюдается значительный рост пользователей беспроводного широкополосного доступа в сеть (темпы прироста составил 352,6 %) при общем увеличении количества абонентов сети Интернет на 135,5 %. Увеличение активности использования Всемирной информационной сети в 2010–2018 гг. подтверждается существенным увеличением доли населения, использующего Интернет ежедневно, с 26,4 % до 62,4 %. Одним из важнейших индикаторов распространенности информационно-коммуникационных технологий является доля организаций, использующих Интернет. В 2018 году этот показатель составил 96,7 %, что на 17,3 процентных пункта больше, чем в 2010 году. Наблюдается также частичный переход различных видов социально-экономической деятельности в виртуальную сферу (появление платформ для Интернет-торговли, создание и развитие социальных сетей, электронно-цифровых платежных систем и т. д.). Так, удельный вес розничного товарооборота интернет-магазинов в общем розничном товарообороте увеличился за восемь лет, начиная с 2010 года, на 2,7 процентных пункта.

Кроме того, активное внедрение цифровых технологий затронуло и иные сферы общественной деятельности. Так, например, удельный вес административных процедур, осуществляемых государственными органами в отношении юридических и физических лиц в 2018 году составил 16,8 %. 16,4 % всех учреждений образования нашей страны вовлечены в проект «Электронная школа». 75 % работников системы здравоохранения в 2018 году имели возможность вести документацию, осуществлять запись на прием, выписку рецептов на лекарственные средства в электронном виде [12].

Необходимо отметить концентрацию усилий государства на создании информационно-коммуникативной инфраструктуры, в том числе, готовность

предоставить льготы и преференции участникам отношений, связанных с применением современных технологий. При этом, в существующих на данный момент нормативно-правовых актах отсутствуют положения, касающиеся: вопросов регулирования деятельности в областях, предусматривающих использование технологий интернета вещей, больших данных и искусственного интеллекта; получения цифровых навыков населением Республики Беларусь; регулирования социально-трудовых отношений в процессе цифровизации. Таким образом, существует необходимость использования международного опыта разработки и совершенствования нормативно-правовой базы, регулирующей общественные отношения в условиях цифровизации экономики, с учетом национальных особенностей нашей страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бабкин, А. В. Цифровая экономика и развитие инновационно-активных промышленных кластеров / А. В. Бабкин // Инновационные кластеры цифровой экономики: драйверы развития : труды научн.-практ. конф. с междунар. участием / под ред. А. В. Бабкина. – Санкт-Петербург : Издательство Политехн. университета, 2018. – 535 с.
2. Lane, N. Advancing the Digital Economy into the 21st Century / N. Lane // Information Systems Frontiers. –1999. – № 3. – Р. 317–320.
3. Rouse, M. Digital Economy [Электронный ресурс] / Newton: Techtarget. – Режим доступа: <https://searchcio.techtarget.com/definition/digital-economy/>. – Дата доступа: 28.12.2019.
4. Cassar, C. What is Digital Economy? [Электронный ресурс]/ Malta: Deloitte. – Режим доступа: <https://www2.deloitte.com/>. – Дата доступа: 28.12.2019.
5. Отчет о семинаре Всемирного банка в московском офисе 20 декабря 2016 г. о перспективах цифровой экономики в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://documents.worldbank.org/>. – Дата доступа: 04.02.2020.
6. Бондаренко, В. М. Мировоззренческий подход к формированию, развитию и реализации «цифровой экономики» / В. М. Бондаренко // Современные информационные технологии и ИТ-образование. – 2017, Т. 13. – № 1. – С. 237–251.
7. Цифровая экономика: глобальные тренды и практика российского бизнеса / Отв. редактор Д. С. Медовников. – М. : НИУ ВШЭ, 2017. – 121 с.
8. Урманцева, А. Цифровая экономика: как специалисты понимают этот термин / А. Урманцева // РИА Новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/science/20170616/1496663946.html/> – Дата доступа: 15.04.2020.
9. Головенчик, Г. Г. Цифровизация белорусской экономики в современных условиях глобализации : монография / Г. Г. Головенчик. – Минск : Изд. центр БГУ, 2019. – 257 с.
10. Кешелава, А. В. Введение в «Цифровую» экономику. На пороге «цифрового будущего». Книга первая / А. В. Кешелава [и др.]. – Москва : ВНИИГеосистем, 2017. – 28 с. – С.6.
11. Harnessing the Digital Economy for Developing Countries [Электронный

ресурс] / Paris: OECD. – Режим доступа: https://read.oecd-ilibrary.org/development/harnessing-the-digital-economy-for-developing-countries_4adffb24-en#page5. – Дата доступа: 28.12.2019.

12. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 20.11.2019.

УДК 33

ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В ЛОГИСТИКЕ

Жучкевич О.Н., ст. преп.

**Витебский государственный технологический университет
г. Витебск, Республика Беларусь**

***Ключевые слова:** логистика, логистическая система, цифровые технологии, цифровая платформа, транспорт.*

***Реферат.** Рассмотрены предпосылки внедрения цифровых технологий в макро- и микрологистических системах. Описаны особенности цифровизации в сфере транспортировки. Рассмотрены варианты внедрения интеллектуальных транспортных систем. Приведена характеристика отдельных цифровых платформ.*

Цифровую логистику определяют как часть логистических функций и операций, в которых прошли преобразования с использованием информационно-коммуникационных технологий [1]. При этом устойчивость логистических систем в условиях цифровизации зависит не только от использования современных технологий, но и от степени интеграций этих технологий с бизнес-моделями. Цифровая трансформация диктует необходимость кардинальных изменений в подходах к организации бизнес-процессов и затрагивает абсолютно все их аспекты. При этом определяющее значение имеет характер взаимодействия участников логистической цепи, доступ к ресурсам, эффективность управления отдельными бизнес-процессами.

Одним из наиболее актуальных направлений цифровизации в логистике является создание цифровых платформ. Цифровые платформы в логистике – это особая коммуникационная среда, позволяющая в потоковом режиме принимать, генерировать, анализировать сведения о состоянии систем поставок; прогнозировать качественные и количественные состояния элементов системы; своевременно

принимать профилактические меры, предотвращая поломки [1]. Формирование цифровых платформ охватывает весь спектр взаимоотношений различных субъектов логистической сферы, а именно взаимодействие организаций и потребителей (B2C), организаций между собой (B2B), прямое взаимодействие потребителей с потребителями (C2C), а также взаимодействие организаций с государством (B2G) [3]. Цифровые сервисы могут относиться к категориям сервисов управления заказами, объектами, процессами, иметь справочный и аналитический характер.

Цифровые платформы макрологистических систем создаются на административно-территориальном уровне и позволяют решать общеэкономические задачи отдельного региона, страны или нескольких стран. Платформенные решения макроуровня основываются на формировании различных альянсов на основе сверхсложных взаимодействий. Актуальность их разработки и внедрения определяется глобализацией экономических процессов; формированием межгосударственных структур; интеграцией субъектов хозяйствования различного вида.

В микрологистических системах использование инновационных технологий направлено на преобразование бизнес-процессов на уровне отдельных звеньев: закупки, транспортировки, складирования, распределения или для эффективного взаимодействия субъектов на макроуровне в процессе осуществления коммерческих функций.

Предпосылками внедрения цифровых технологий на микроуровне являются:

- развитие сервиса (внешнего и внутреннего), повышение требований к его оперативности и реализация функций обслуживания в режиме on-line;
- разнообразие новых товаров и услуг, их жизненный цикл и многообразие условий использования;
- развитие менеджмента организации, повышение качества управления и уровня квалификации персонала;
- необходимость повышения эффективности как отдельных бизнес-процессов, так и общей эффективности субъектов хозяйствования.

Существенное место при этом занимает трансформация управления транспортировкой, как ключевой логистической активности.

Цифровые трансформации в транспортной логистике связывают со следующим: преобразованием операционных моделей перевозок; применением аналитических инструментов Big Data; формированием партнерских технологических платформ и сервисов; взаимодействием с новыми рынками: автомобильным (autoNET), авиационным (aeroNET), морских перевозок (mariNET) [1].

Цифровизация грузоперевозок включает интеллектуальные системы управления и отслеживания грузов на всех этапах перевозок, безлюдные технологии, полную автоматизацию документооборота (электронные товарно-транспортные документы) в обеспечении перевозок внутри страны и в международном сообщении с быстрым таможенным оформлением грузов в трансграничном сообщении.

Переход от отдельных решений к платформенным – один из трендов современной

транспортной логистики. Знаковым примером платформенного решения является сервис по поиску и подбору грузоперевозчиков и организации мультимодальных перевозок. Если отдельные программы и сервисы позволяют улучшить какой-то определенный бизнес-процесс, то платформа способна решить сразу несколько задач. Платформы позволяют интегрировать бизнес-процессы участников цепочки, соединять производителей с потребителями, за счет совместного планирования процессов транспортировки на различных видах транспорта обеспечивать технологическое единство транспортно-складских процессов, управлять складскими запасами и оказывать целый спектр других услуг.

Для совершенствования транспортного обслуживания на уровне территорий важное значение имеет развитие интеллектуальных транспортных систем, а именно:

- системы управления уличным движением, которые повышают эффективность транспортных сетей, обеспечивают обмен данными в режиме реального времени, а также синхронизацию светофоров и динамическое распределение уличного пространства;
- системы сбора оплаты проезда, обеспечивающие автоматическое взимание платы за проезд транспортных средств;
- управление грузоперевозками, направленные на оптимизацию перевозок грузов, а также сбор данных для контроля над эффективностью и состоянием парка грузовых транспортных средств;
- системы сбора данных (V2I, V2V, GPS) для анализа транспортных потоков, а также транспортной загрузки, с целью оперативного реагирования на непредвиденные ситуации на дороге;
- управление парковочными местами осуществляют системы, использующие данные в режиме реального времени для информирования водителей о наличии свободных парковочных мест, и таким образом, обеспечивающие удобное и отлаженное транспортное сообщение;
- системы управления общественным транспортом, осуществляющие сбор и анализ данных, корректировку движения в соответствии с потребностями горожан, и тем самым повышающие общую эффективность транспортного обслуживания.

В настоящее время известен целый ряд платформенных решений, обеспечивающих существенные конкурентные преимущества экономическим субъектам. Характеристика некоторых из них представлена ниже.

AEOLIX – первая платформа для обмена логистической информацией и обеспечения сквозного управления в цепи поставок при организации транспортировки в Европе.

Transporeon – обеспечивает мониторинг потребностей рынка и разработку решений для управления транспортной логистикой, а именно: доступ к сведениям о состоянии рынка транспортных услуг, эффективная коммуникация грузоотправителей, поставщиков, ритейлеров, получателей и перевозчиков.

Atlas Cyain – коллаборативная IT-платформа для грузовладельцев, позволяющая эффективно управлять внутренними и внешними ресурсами компаний в цепях поставок с учетом изменения спроса и бизнес-процессов и поддерживать

сотрудничество с участниками цепи.

ИТОВ (Айтоб) – мультисервисная логистическая платформа для управления доставками, объединяющая грузоотправителей, транспортные компании, дистрибьютеров, заказчиков, складские комплексы с целью оперативного обмена информацией, унификации бизнес-процессов и на этой основе оптимизации временных затрат на осуществление транспортно-логистической деятельности.

TRAFFIC – цифровая экосистема сервисов для грузоперевозок автотранспортом; ИТ-сервисы обеспечивают автоматизацию логистических процессов, формирование бюджета логистики, полный контроль перевозок.

CarCoin – цифровая автомобильная блокчейн-платформа автосервисов, обеспечивает полный контроль над всеми этапами работ, услуги автоэкспертов, создание единой биржи автомобильных работ для взаимодействия всех участников рынка с целью снизить общие затраты и риски, а также оптимизировать поток клиентов и уменьшить складские запасы.

Что касается отечественной практики, то в июле 2020 года РУП «Белтаможсервис» с помощью электронной платформы «Грузовые перевозки», оператором которой является российская компания – ООО «Цифровая логистика», организовало первую экспортную перевозку по железной дороге полностью в цифровом формате. Ранее сторонами была организована транзитная железнодорожная перевозка продовольственных грузов из Беларуси в Кыргызстан через российскую территорию, которая также была оформлена с использованием цифрового сервиса для транзитных перевозок.

Таким образом, для развитие логистических процессов на современном этапе необходимо внедрение современных технологий; это актуально как для отдельных предпринимательских структур, так и для государства и мирового хозяйства в целом. Важным условием развития цифровых технологий наряду с техническими решениями является их законодательное регулирование, увеличение скорости внедрения инноваций, их коммерциализация, а также наличие необходимых компетенций в области цифровой экономики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Афанасенко, И. Д., Борисова, В. В. Цифровая логистика : учебник для вузов / И. Д. Афанасенко, В. В. Борисова. – С.-Петербург : Питер, 2019. – 272 с.
2. Жучкевич, О. Н., Синявская, В. С., Цыганова, К. Р. Цифровые технологии в транспортной логистике // Материалы докладов 53-й Международной научно-технической конференции преподавателей и студентов в двух томах. – Том 1. – Витебск : УО ВГТУ. – 2020. – С. 76-78.
3. Марусин, А. В., Аблязов, Т. Х. Особенности цифровой трансформации транспортно-логистической сферы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publishing-vak.ru/file/archive-economy-2019-3/7-marusin-ablyazov.pdf>. – Дата доступа: 23.09.2020.
4. Модульные решения и эффективная коммуникация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.transporeon.com/ru/resheniya>. – Дата

доступа: 22.09.2020.

5. Цифровая автомобильная блокчейн-платформа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://abreview.ru/marketing/articles/platforma_carcoin. – Дата доступа: 20.09.2020.

6. Цифровой логистический провайдер [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://atlaschain.ru>. – Дата доступа: 23.09.2020.

7. VIA-Technologies Traffic Цифровая логистическая платформа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.tadviser.ru/index.php/Продукт:VIA-Technologies_Traffic_Цифровая_логистическая_платформа. – Дата доступа: 23.09.2020.

8. ИТОВ: Мультисервисная логистическая платформа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.tadviser.ru/index.php/Продукт:ИТОВ:_Мультисервисная_логистическая_платформа. – Дата доступа: 22.09.2020.

9. AEOLIX: The first harmonised platform for logistics information sharing in Europe [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cogistics.eu/aeolix-the-first-harmonised-platform-for-logistics-information-sharing-in-europe/>. – Дата доступа: 23.09.2020.

УДК 336.71

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАО БАНК ВТБ (БЕЛАРУСЬ) НА ОСНОВЕ ВНЕДРЕНИЯ НОВЫХ КРЕДИТНЫХ ПРОДУКТОВ

Жучкевич О. Н., ст. преп., Карпович М. В., студ.
Витебский государственный технологический университет
г. Витебск, Республика Беларусь

Ключевые слова: банк, эффективность, кредитный продукт, льготное кредитование, субъекты МСП, «социальное такси».

Реферат. Рассмотрена актуальность разработки новых кредитных продуктов. Проанализированы условия кредитования банком субъектов МСП. Приведена характеристика нового кредитного продукта для поддержки субъектов предпринимательства, которые оказывают населению специальные транспортные услуги («социальное такси»), рассчитана его экономическая эффективность.

За историю развития банковского бизнеса были сформулированы различные концепции банковской эффективности. Логика операционной эффективности

получила развитие в рамках двух основных теорий:

1. Концепция эффективности, связанная с увеличением масштаба банковского бизнеса [economies of scale].
2. Концепция эффективности, связанная с расширением ассортимента банковских продуктов и услуг [economies of scope] [1].

На современном этапе управление эффективностью становится частью стратегического управления банком. При этом кредитование субъектов хозяйствования по-прежнему рассматривается в качестве основного инструмента увеличения доходов и прибыли. Причем актуальным является разработка таких кредитных продуктов, которые позволяют получить не только экономический, но и социальный эффект. К ним относятся кредиты, предоставляемые субъектам малого и среднего бизнеса, которые обеспечивают не только повышение результативности их деятельности, но и создание новых рабочих мест, в том числе для людей с ограниченными возможностями; решение социальных проблем конкретных регионов; внедрение экологических инноваций.

Как показал анализ деятельности ЗАО Банк ВТБ (Беларусь), кредиты клиентам занимают наибольшую величину в сумме банковских активов.

Структура кредитов банка по видам заемщиков представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика и структура кредитов в разрезе заемщиков

Вид заемщиков	2018 г.		2019 г.		Абсолютное отклонение	Темп роста, %
	тыс. руб.	уд. вес, %	тыс. руб.	уд. вес, %		
Юридические лица	477 697	57,4	524 206	53,1	46 509	109,7
Индивидуальные предприниматели	5 003	0,6	5 573	0,6	570	111,4
Физические лица	349 139	42,0	457 362	46,3	108 223	131,0
Итого	831 839	100,0	987 141	100,0	155 302	118,7

Источник: собственная разработка на основе данных банка.

Объем кредитования за период 2018–2019 гг. увеличился на 18,7 % и составил 987 141 тыс. руб. Причем наибольший удельный вес приходится на кредиты юридическим лицам (53,1 %), в то время как доля кредитов индивидуальным предпринимателя составляет лишь 0,6 %. При этом темп прирост объема кредитования этой категории заемщиков составил 11,4 % против 31 % по физическим лицам. Поэтому актуальным является создание дополнительных благоприятных условий финансовой поддержки субъектов МСП

На начало 2020 г. ЗАО Банк ВТБ (Беларусь) имел соглашения с облисполкомами о льготном кредитовании в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 21.05.2009 г. № 255 по ставкам в размере 7–10 % годовых на срок до 5 лет. Однако предлагается также осуществлять поддержку субъектов предпринимательства,

которые оказывают населению специальные транспортные услуги (включая услугу «социальное такси»).

В настоящее время в большинстве европейских стран реализуется сервис «социальное такси», который можно объяснить необходимостью специальных транспортных услуг (в частности, так называемое «социальное такси») для людей с инвалидностью. Такие специальные транспортные услуги для людей с инвалидностью можно расценивать как компенсационные меры со стороны государства при реализации прав граждан с инвалидностью. Предоставление вида сервиса «социальное такси» со стороны государства не отменяет и не уменьшает права людей с инвалидностью становиться пассажирами, в том числе, транспорта общественного пользования. Также не блокируют возможности системы социальной защиты внедрять и использовать и иные меры содействия в обеспечении равных прав на свободное передвижение для нуждающихся в этом лиц.

В Республике Беларусь общенациональных правил организации специальных транспортных услуг в виде «социального такси» нормативными правовыми актами не установлено, в связи с чем, Офисом по правам людей с инвалидностью осуществлена попытка сведения практик организации данного рода сервиса в различных регионах страны местными органами власти [2].

К 2020 г. право на транспортную услугу «Социальное такси» на бесплатной основе имеют ветераны Великой Отечественной войны, инвалиды-колясочники, дети-инвалиды в возрасте до 18 лет с 4 степенью утраты здоровья, инвалиды 1 группы, одинокие неработающие инвалиды 2 группы с нарушением функции опорно-двигательного аппарата старше 70 лет, размер пенсии которых не превышает 1,5 бюджета прожиточного минимума в среднем на душу населения, лицо, сопровождающее инвалида.

Транспортная услуга «Социальное такси» предоставляется гражданам при следовании к социально-значимым объектам в пределах административных единиц населенного пункта: в учреждения здравоохранения, оздоровительные и реабилитационные комплексы, аптеки, объекты культуры и массового отдыха, объекты бытового обслуживания, жилищно-коммунальные службы, нотариальные конторы, исполнительные и распорядительные органы власти, центры социального обслуживания населения, авто- и железнодорожные вокзалы, банки, организации связи, учреждения профессионально-технического, среднего специального или высшего образования.

По данным СМИ, в настоящее время в Брестской области услуга предоставлялась в 13 территориальных центрах социального обслуживания населения из 20, эксплуатировались 13 машин; в Гродненской области одно социальное такси – в Гродно; в Витебской области – 6 машин в 5 ТЦСОН, помимо этого есть специальные легковые автомобили без подъемников во всех 25 территориальных центрах области; в Могилевской области одна машина – в Бобруйске; в Гомельской области – всего два социальных такси [3]. В Минске социальное такси работает с 2010 г., но автомобильный парк также не достаточно развит.

Для доступности ресурсов, предназначенных на покупку специального

автотранспорта, оснащенного подъемными устройствами, оборудования и других необходимых основных средств, целесообразно осуществление льготного кредитования от ЗАО Банк ВТБ (Беларусь) – внедрение кредита «ВТБ-Социальный».

В таблице 2 представлена характеристика инвестиционных кредитов, которые предлагает ЗАО Банк ВТБ (Беларусь) для субъектов МСП на начало 2020 г.

Таблица 2 – Инвестиционные кредиты ЗАО Банк ВТБ (Беларусь) для субъектов МСП

Наименование кредита	Целевое назначение	Срок финансирования	Сумма кредита	Валюта кредита
Бизнес-Недвижимость	На приобретение коммерческой недвижимости	до 60 мес.	от 3 000 до 200 000 руб.	BYN, RUB
АвтоКоммерсант	На приобретение транспортного средства коммерческого назначения	до 60 мес.	от 3 000 до 100 000 руб.	BYN, RUB
Актив Плюс	На приобретение основных средств (коммерческий автотранспорт, недвижимость, оборудование)	до 60 мес.	от 5 000 до 200 000 руб.	BYN, RUB

Источник: собственная разработка на основе данных банка.

Одним из общих условий для представленных кредитов является снижение срока погашения кредита до 36 месяцев при сумме кредита до 35 000 руб.

Предлагаемый льготный кредит «ВТБ-Социальный» может выдаваться в рамках заключенных соглашений с местными органами исполнительной власти по следующим условиям (табл. 3).

Таблица 3 – Характеристика льготного кредита на инвестиции «ВТБ-Социальный»

Наименование показателя	Характеристика
1	2
Сумма кредита	От 5 000 до 200 000 руб.
Срок финансирования	До 60 мес.
Ставка по кредиту	7 % годовых
Период доступности	6 мес.
Валюта кредита	BYN

Окончание таблицы 3

1	2
Цель кредита	Финансирование инвестиционных проектов (покупка транспортных средств, оборудования, комплектующих изделий)
Форма предоставления	Разовый кредит, возобновляемая кредитная линия, невозобновляемая кредитная линия
Порядок погашения	Отсрочка не более 6 мес. Погашения основного долга (кредита) – равными долями
Численность работников клиента	Менее 100 человек

Источник: собственная разработка.

Выдача кредита будет осуществляться после размещения Облисполкомом денег во вклад с процентной ставкой, равной 0,5 ставки рефинансирования, установленной Национальным банком Республики Беларусь на дату заключения договора о размещении указанных средств во вклады.

В таблице 4 представлены показатели эффективности деятельности банка при внедрении нового кредитного продукта.

Таблица 4 – Показатели деятельности банка при внедрении льготного кредита «ВТБ-Социальный»

Наименование показателя	Величина
Количество субъектов МСП (прогноз)	10
Средняя сумма выданных кредитов, тыс. руб.	100
Размер кредитного портфеля	1000
Процентный доход, тыс. руб.	70
Расходы на формирование специальных резервов, тыс. руб.	10
Процентные расходы, %	40
Чистый процентный доход банка, тыс. руб.	20
Социальный эффект: – поддержка субъектов МСП; – обеспечение условий для развития социальной сферы и решения проблем перемещения маломобильных категорий населения	

Источник: собственная разработка.

Таким образом, внедрение новых кредитных продуктов целесообразно не только для улучшения экономических результатов функционирования банка, но и для укрепления имиджа организации на рынке банковских услуг, повышения

лояльности клиентов и более активного участия банковского сектора в социальных преобразованиях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ветрова, Т. Н. Критерии оценки и направления повышения эффективности банковской деятельности : дис. на... канд. экон. наук / Т. Н. Ветрова. – Москва, 2019. – 167 с.
2. Оказание населению специальных транспортных услуг (включая услугу «социальное такси») [Электронный ресурс]: Офис по правам людей с инвалидностью. – Режим доступа: <http://www.disright.org/ru/info/okazanie-naseleniyu-specialnyh-transportnyh-uslug-vklyuchaya-uslugu-socialnoe-taksi>. – Дата доступа: 20.06.2020.
3. Социальное такси: по какому пути пойдет развитие в Минске и регионах этой востребованной услуги [Электронный ресурс]: Газета «СБ. Беларусь сегодня». – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/mashina-ko-vremeni3453.html>. – Дата доступа: 27.06.2020.

УДК 330.341

ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

**Ивановская И.В., зав. каф.
Белорусско-Российский университет
г. Могилев, Республика Беларусь**

Ключевые слова: инновации, цифровизация, *Global Innovation Index*.

Реферат. В условиях цифровой трансформации общества инновации являются основополагающим источником долгосрочного глобального экономического роста и повышения уровня жизни населения. Для достижения максимальной отдачи от инноваций как для отдельной страны, так и в мировом масштабе необходимо соблюдение двух ключевых условий: во-первых, страны должны проводить национальную инновационную политику для максимизации результатов от собственных инноваций; во-вторых, глобальная экономическая и торговая система должна обеспечивать поддержку инновационных отраслей за счет предоставления доступа к крупным

международным рынкам, противодействия антиконкурентному поведению и обеспечения надежной защиты интеллектуальной собственности. В этой статье представлены результаты исследования сильных и слабых сторон национальных инновационных политик стран – лидеров в инновациях, а также предложены рекомендации по повышению эффективности инновационной деятельности белорусской экономики за счет применения лучших зарубежных практик.

По данным различных мировых инновационных индексов 2020 г. в списки самых инновационно успешных стран вошли Германия, Южная Корея, Швейцария, Швеция, США, Сингапур, Дания, Финляндия (табл. 1).

Таблица 1 – Топ-10 стран – лидеров в области инноваций по данным Global Innovation Index 2020, Bloomberg Index 2020, WEF Competitiveness Report 2019

Страна	Global Innovation Index 2020 (охват – 131 страна)	Bloomberg Index 2020 (охват – 60 стран)	WEF Competitiveness Report 2019 (Innovation Capability) (охват – 141 страна)
Германия	9	1	1
Южная Корея	10	2	6
Сингапур	8	3	[13]
Швейцария	1	4	3
Швеция	2	5	5
США	3	9	2
Финляндия	7	7	[12]
Дания	6	8	[11]
Нидерланды	5	[13]	10
Франция	[12]	10	9
Китай	[14]	[15]	4

Примечание. Разработано автором на основе данных работ [1–3].

По данным Еврокомиссии (European Innovation Scoreboard 2020) лидером в инновационной деятельности сегодня является Южная Корея. В мировом масштабе она опережает Канаду, Японию, США, Китай, Европейский союз, но отстает от Швейцарии, Швеции, Финляндии, Дании, Нидерландов [4].

Определено, что результативность инновационной деятельности государства во многом определяется реализуемой им собственной инновационной политикой. Результаты исследования сильных и слабых сторон инновационной политики мировых лидеров представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Сильные и слабые стороны инновационной политики стран – лидеров в инновациях

Сильные стороны	Слабые стороны
<i>Южная Корея</i>	
<ul style="list-style-type: none"> – твердая политическая приверженность росту, основанному на инновациях; – самый высокий в мире показатель приема в высшие учебные заведения; – обязательное обучение программному обеспечению на всех уровнях образования; – рост количества университетов, специализирующихся на науке и технологиях; – самый высокий уровень расходов на НИОКР в мире – 4,4 % ВВП в 2019 г. – различные инвестиционные и налоговые льготы компаниям, ведущим дорогостоящие и рискованные исследования и разработки; – использование «нормативных песочниц» – нормативно изолированной программной среды, в которой ни один процесс обсуждения или утверждения не длится более трех месяцев; – охватывает все отрасли, включая ИКТ, промышленную конвергенцию и региональные инновации 	<ul style="list-style-type: none"> – государственное вмешательство и жесткое регулирование (компании указывают на нормативные ограничения как на самое большое препятствие на пути к глобальной конкурентоспособности в инновациях); – отсутствие кадрового резерва в высокотехнологичных отраслях (по данным Статистического управления Кореи в сочетании с демографическими изменениями к 2030 году ожидается дефицит в 32 000 специалистов в таких новых отраслях, как Big data, искусственный интеллект и облачные технологии); – наблюдается снижение приема на программы магистратуры и докторантуры в университетах, специализирующихся на науке и технологиях по причине отсутствия гарантий трудоустройства после окончания обучения; – низкий уровень сотрудничества между промышленностью, академическими кругами и исследовательскими институтами, что затрудняет коммерциализацию результатов НИОКР; – слабая политика в области защиты прав интеллектуальной собственности
<i>Германия</i>	
<ul style="list-style-type: none"> – высокий уровень расходов на исследования, разработки и патентную деятельность – 3,1 % ВВП в 2019 г.; – высокое качество профессионального образования; – тесное сотрудничество и промышленное партнерство между крупными предприятиями, МСП (Mittelstand), исследовательскими институтами, учреждениями образования 	<ul style="list-style-type: none"> – отсутствие инвестиционных и налоговых льгот компаниям, ведущим дорогостоящие и рискованные исследования и разработки; – низкий уровень патентной активности в дигитизации; – нехватка специалистов в области STEM; – отсутствие инновационных стартапов, несмотря на наличие материальной базы и финансовых возможностей
<i>Швеция</i>	
<ul style="list-style-type: none"> – высокий уровень расходов на НИОКР – 3,3 % ВВП в 2019 г.; – согласованная национальная инновационная стратегия, которая обеспечивает высокий уровень государственных и частных инвестиций в НИОКР, человеческий капитал, на создание инфраструктуры для инноваций, инновационных предприятий и инновационных регионов; 	<ul style="list-style-type: none"> – нехватка специалистов в области STEM; – несовершенство налогового законодательства, которое увеличивает налоговое бремя для МСП и не стимулирует предпринимательскую инициативу и инновационную активность; – сложности в обеспечении передачи технологий из академических кругов и исследовательских институтов в частный сектор для коммерциализации; – венчурный капитал в «долине смерти»

Окончание таблицы 2

Сильные стороны	Слабые стороны
<p>– реализация стратегии Smart Industries Strategy («Индустрия 4.0», цифровизация, стимулирование разработки и использования цифровых технологий, обладающих наибольшим потенциалом для трансформации промышленности; адаптация производственной инфраструктуры к цифровой эпохе)</p>	
<i>США</i>	
<p>– запуск «Manufacturing USA» – ГЧП, объединяющее представителей промышленности, научных кругов и органов власти для соинвестирования в развитие производственных инноваций и ускорения их коммерциализации;</p> <p>– эффективные меры по содействию трансфера технологий и коммерциализации НИОКР, финансируемых из федерального бюджета;</p> <p>– надежная защита интеллектуальной собственности – США являются мировыми лидерами в обеспечении защиты интеллектуальной собственности</p>	<p>– снижение федеральных инвестиций в НИОКР – 2,8 % ВВП в 2019 г.;</p> <p>– ослабление стимулов для частных инвестиций в НИОКР – снижение привлекательности налоговых льгот на НИОКР;</p> <p>– отсутствие институциональной основы для инновационной политики (отсутствие государственных организаций, специально уполномоченных продвигать инновации, Национального инновационного фонда и др.)</p>
<i>Китай</i>	
<p>– высокий уровень расходов на НИОКР – 2,2 % ВВП в 2019 г.;</p> <p>– реформа системы образования, способствующая появлению квалифицированной рабочей силы;</p> <p>– комплексная инновационная структура (государство направляет ресурсы в передовые отрасли и координирует действия на всех уровнях государственного управления, что позволяет расставлять приоритеты и инвестировать ресурсы в перспективные с точки зрения инноваций отрасли)</p>	<p>– низкое качество научных публикаций, самоцитирование;</p> <p>– более низкие показатели эффективности НИОКР государственных предприятий по сравнению с частными;</p> <p>– ослабление стимулов к инновациям и снижение конкурентоспособности на внешних рынках за счет ограничения доступа на внутренний рынок для иностранных компаний в ключевых отраслях;</p> <p>– слабая политика в области защиты прав интеллектуальной собственности</p>

Примечание. Разработано автором на основе работ [3–5].

Таким образом, в результате проведенного исследования сильных и слабых сторон инновационной политики стран – лидеров в инновациях можно сделать следующие выводы:

1. Установлено, что проблемы, с которыми сталкиваются страны – лидеры в инновациях, в том числе несовершенство налогового законодательства в части

инвестиционных и налоговых льгот компаниям, ведущим дорогостоящие и рискованные исследования и разработки; непроработанная политика в области защиты прав интеллектуальной собственности; протекционизм; сложности в обеспечении трансфера технологий из академических кругов и исследовательских институтов в промышленность для коммерциализации, нехватка специалистов с цифровыми компетенциями; низкая стартап активность и другое характерны и для инновационной политики Беларуси.

2. Разработаны направления повышения эффективности инновационной политики и стимулирования инновационного роста в Республике Беларусь на основе зарубежного опыта, в том числе:

- создание инновационной экосистемы, позволяющей обеспечить тесное сотрудничество между крупными предприятиями, МСП, исследовательскими институтами, высшими учебными заведениями, ускорить процедуры трансфера и коммерциализации инноваций, а также решить проблему нехватки специалистов в области STEM;

- совершенствование законодательства в части налоговых льгот компаниям, ведущим дорогостоящие и рискованные исследования и разработки, защиты интеллектуальной собственности, авторского права, подходящих для цифровой эры;

- использование «нормативных песочниц» – нормативно изолированной программной среды, в которой ни один процесс обсуждения или утверждения не затягивается во времени;

- создание «цифрового правительства» – платформы, где правительство является посредником, связующим звеном между различными участниками, позволяющим им беспрепятственно выполнять свои задачи;

- развитие финансовой инфраструктуры для инноваций, создание стимулов для частных инвестиций в НИОКР;

- расширение международного участия и присутствия в НИОКР и коммерциализации посредством сотрудничества с иностранными партнерами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Bloomberg Innovation Index 2020 [Electronic resource] : Bloomberg. – Mode of access: <https://www.bloomberg.com/news/terminal/Q49MPSDWLU69>. – Date of access: 20.09.2020.

2. The Global Innovation Index 2020: Who Will Finance Innovation? [Electronic resource] : Cornell University, INSEAD, and the World Intellectual Property Organization. – Mode of access: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2020.pdf. – Date of access: 20.09.2020.

3. The Global Competitiveness Report 2019 [Electronic resource] : World Economic Forum. – Mode of access: http://www3.weforum.org/docs/WEF_TheGlobalCompetitivenessReport2019.pdf. – Date of access: 20.09.2020.

4. European innovation scoreboard 2020 - main report [Electronic resource] : European

Commission. – Mode of access: <https://ec.europa.eu/docsroom/documents/42981>. – Date of access: 20.09.2020.

5. National innovation policies: What Countries Do Best and How They Can Improve [Electronic resource] : Global Trade and Innovation Policy Alliance. – Mode of access: <https://www.gtipa.org/innovation-policy>. – Date of access: 20.09.2020.

УДК 331.1+ 004.89

ВНЕДРЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОЦЕСС АВТОМАТИЗАЦИИ ПОДБОРА КАДРОВ

**Калиновская И. Н., к.т.н., доц.
Витебский государственный технологический университет
г. Витебск, Республика Беларусь**

***Ключевые слова:** управление человеческими ресурсами, подбор персонала, цифровой рекрутинг, искусственный интеллект, автоматизированная система рекрутинга, оценка резюме кандидата на должность.*

***Реферат.** В условиях цифровизации экономики HR-специалисты компаний столкнулись с проблемой отсутствия действенных инструментов осуществления цифрового рекрутинга. Целью проведенного исследования являлось выявление направлений автоматизации процесса найма и их реализация в программном продукте, разработанном на базе искусственного интеллекта. Автором предложена автоматизированная система рекрутинга, основанная на технологиях искусственного интеллекта, позволяющая размещать вакансии, оцифровывать резюме кандидатов и осуществлять их оценку, проводить предварительное интервью, оценивать профессиональные и личностные качества кандидатов, составлять отчет, анализировать эффективность процесса найма. Внедрение данной системы позволит рационализировать использование трудовых, временных и финансовых ресурсов HR-отделов и эффективно осуществлять подбор персонала.*

Важность внедрения цифровых технологий в бизнес-процессы признана на государственном уровне в Республике Беларусь и Российской Федерации. Правовые основы интеграции информационных технологий и экономики Беларуси отражены в ряде документов: Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 23.03.2016 № 235 «Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы», Декрет Президента Республики Беларусь № 8 от 21.12.2017 года «О развитии цифровой экономики», Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 28.02.2018 № 167 «Положение о Совете по развитию цифровой экономики», Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 годы, утвержденная на заседании Президиума Совета Министров от 03.11.2015 № 26, Стратегия «Наука и технологии»: 2018–2040, утвержденная Постановлением Президиума Национальной академии наук Беларуси 26.02.2018 № 17. В целях обеспечения ускоренной трансформации российской экономики разработаны документы: Указ Президента от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации на 2018–2024 гг.», «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», национальный проект «Цифровая экономика» на 2018–2024 гг. и др.

Однако во многих направлениях экономики на сегодняшний день отсутствуют эффективные инструменты, позволяющие осуществить переход к цифровому обществу. С данной проблемой столкнулись и HR-специалисты при подборе кадров [1]. Как показывают исследования возможностей программных продуктов рекрутинга [2], приоритетными направлениями автоматизации подбора кадров являются: размещение вакансии на цифровых площадках, оцифровка резюме кандидатов и их оценка, создание базы кандидатов и работа с ней, проведение предварительного интервью, создание и ведение профиля кандидата, составление графика собеседований, приглашение кандидатов на интервью и собеседование, оценка профессиональных и личностных качеств кандидата, поддержание обратной связи с кандидатом в процессе отбора, составление отчета о найме кадров, анализ эффективности процесса найма, хранение информации о кандидатах.

С целью автоматизации процесса подбора персонала белорусским компаниям предлагается ряд систем найма с русскоязычным интерфейсом. В таблице 1 осуществлен анализ наиболее востребованных на рынке Евразийского экономического сообщества рекрутинговых программных продуктов.

В результате проведенного анализа систем автоматизации процесса найма, учитывая возможности и недостатки имеющихся на рынке программных продуктов, автором разрабатывается автоматизированная система рекрутинга (АСР) на базе технологий искусственного интеллекта (рис. 1) [1, 3].

Таблица 1 – Анализ систем автоматизации найма с русскоязычным интерфейсом

Система	Достоинства системы	Основные недостатки системы
1	2	3
ИHRS («I HR specialist»)	<ul style="list-style-type: none"> – бесплатный доступ; – простота использования; – наличие базы вакансий и резюме; – интеграция с социальными сетями; – наличие стандартизированных форм телефонных разговоров, интервью, интервью у заказчика, проверки рекомендаций; – реализация в виде SaaS сервиса 	– бизнес-процесс в программе основан на опыте только российских компаний
Блок «PeopleRecruit» продукта «PeopleForce»	<ul style="list-style-type: none"> – разработка оценочных листов для разных вакансий; – написание заметок по отдельным кандидатам; – создание шаблонов писем для разных этапов найма сотрудников; – интеграция с календарем и сайтами поиска работы; – плагин автоматического внесения кандидатов из интегрированных сайтов для Google Chrome; – режим реального времени при работе с кандидатом; – автоматизированная рекрутинг-аналитика; – наличие электронной подписи (eSign) 	– отсутствует автоматическая загрузка резюме из веб-источников
«Persia»	<ul style="list-style-type: none"> – единая база кандидатов; – импорт резюме из разных источников; – интеграция с job-сайтами; – поиск на LinkedIn; история работы с кандидатами; – возможность создания карьерного сайта компании; – возможность вставки карьерной вкладки на страницу компании в Facebook; – наличие мобильной версии 	<ul style="list-style-type: none"> – высокая стоимость; – ограниченный потенциал
«E-Staff»	<ul style="list-style-type: none"> – распределение вакансий по рекрутерам; – возможность ведения массовых вакансий; – планирование и учёт сроков закрытия вакансий; – разделение вакансий по сложности и приоритетности; – планирование событий по вакансиям; – публикация вакансий на «рабочих» сайтах; – сбор откликов с сайтов по вакансиям 	– только «коробочное» решение
«Хантфлоу»	<ul style="list-style-type: none"> – сохранение резюме с job-сайтов; – дедубликация резюме; – интеграция с почтой и календарями; – формирование отчётов; – плагин Google Chrome; – API для интеграции с другим системами; – наличие мобильного приложения; – наличие технологии «HuntParse», распознающей текст резюме и фотографию кандидата; – возможность мониторинга эффективности рекрутеров; – наличие call-центра, телефонии, SMS-напоминаний; – интеграция с AmazingHiring 	<ul style="list-style-type: none"> – высокая стоимость; – заурядный интерфейс

Окончание таблицы 1

1	2	3
«Talantix» от портала «HeadHunter»	<ul style="list-style-type: none"> – оценка кандидатов с помощью тестов СЕВ SHL; – наличие функции запроса разрешения от соискателей на обработку персональных данных с помощью онлайн-формы; – интеграция с работными сайтами; привязка почты и синхронизация встреч с рабочим календарем; – передача сообщений в WhatsApp и Viber из системы; – лендинги вакансий для сбора откликов в социальных сетях и реферальных программах 	– находится в разработке

Источник: разработано автором по [2] и данным с систем автоматизации найма.

Рисунок 1 – Возможности автоматизированной системы рекрутинга

Источник: разработано автором по [4, 5].

Данная система позволяет:

- сокращать когнитивные искажения, допускаемые рекрутерами, снижать влияние человеческого фактора;
- автоматизировать скрининг резюме и предварительное интервью;
- устанавливать коммуникации с кандидатами и поддерживать их на протяжении всего процесса найма;
- расширять воронку подбора персонала;
- повышать качество отобранных кандидатов;
- собирать и обрабатывать аналитические данные для объективных решений в управлении рекрутингом;
- устранять риск потери информации о ценных кандидатах и статусах подбора;
- сокращать затраты найма и времени подбора кадров;
- обеспечивать рост производительности труда HR-специалиста [6].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ванкевич, Е. В., Калиновская, И. Н. Технологии искусственного интеллекта в управлении человеческими ресурсами / Е. В. Ванкевич, И. Н. Калиновская // Белорусский экономический журнал. – Минск. – 2020. – № 2(91). – С. 38–51.
2. Сиротенко, В. Автоматизация рекрутинга. Практическое пособие по выбору, внедрению и применению ATS-систем / В. Сиротенко. – Москва : «Издательские решения», 2020. – 123 с.
3. Калиновская, И. Н. Социальные данные как инструмент специалиста по управлению человеческими ресурсами организации / И. Н. Калиновская // Вестник УО «ВГТУ». – Витебск : УО «ВГТУ». – 2020. – № 1(38). – С. 173–187.
4. Kalinouskaya, I. N. Recruitment based on artificial intelligence technologies // I. N. Kalinouskaya / Proceedings of the International Conference «Process Management and Scientific Developments». – Birmingham, United Kingdom, July 22, 2020. – Scientific publishing house Infinity, 2020. – P. 7–15.
5. Калиновская, И. Н. Технология применения искусственного интеллекта при подборе кадров / И. Н. Калиновская // Экономика и инжиниринг: от теории к практике: сборник материалов XVI Международной научно-практической конференции; редкол. : С. Ю. Солодовников [и др.], 28 мая 2020 года, г. Минск. Научное электронное издание / Белорусский национальный технический университет. – Электрон. текст дан. (объем 4 Mb). – Минск : БНТУ, 2020. – С. 104–105.
6. Калиновская, И. Н. Управление человеческими ресурсами с использованием интеллектуальных диалоговых систем, построенных на принципах машинного обучения / И. Н. Калиновская // Тезисы докладов Международной научно-практической конференции «Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость». – Минск : УО «БГЭУ». – 2020. С. 172–173.

УДК 657.1

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ УЧЁТНОЙ ПОЛИТИКИ ОРГАНИЗАЦИИ

**Касаева Т.В., зав. каф., к.т.н., доц., Пучкова А.И., выпускница
Витебский государственный технологический университет
г. Витебск, Республика Беларусь**

***Ключевые слова:** учетная политика, факторы формирования учетной политики, весомость факторов, финансовая стратегия и финансовая устойчивость.*

***Реферат.** Функционирование учетной системы коммерческой организации происходит под воздействием целого ряда внутренних и внешних факторов. Изучение и анализ этих факторов играют исключительно важную роль для формирования эффективной системы бухгалтерского учета, которая призвана обеспечить не только информационные потребности внешних и внутренних пользователей, но и способствовать реализации финансовой стратегии бизнеса. Обобщение мнений исследователей, освещающих факторы, влияющие на учетную политику организации, позволяет сделать вывод о приоритетном значении таких факторов как организационно-правовая форма, масштабы деятельности, отраслевая принадлежность и вид деятельности организации, управленческая структура организации и структура бухгалтерии. Анкетирование практикующих бухгалтеров позволило определить их точку зрения на набор ключевых факторов, к числу которых были отнесены: финансовая стратегия организации и ее финансовая устойчивость; ценовая, товарная и сбытовая политика; автоматизация производственного процесса и процесса управления. Несмотря на расхождение мнений теоретиков и практиков относительно значимости тех или иных факторов, они едины в одном: к числу важнейших факторов относится финансовая стратегия бизнеса. С помощью правильно сформированной учетной политики бизнес либо реализует свое стремление к уменьшению налога на прибыль, либо демонстрирует в отчетности более высокие показатели прибыли и рентабельности.*

Учетная политика как один из важнейших инструментов хозяйствования экономического субъекта дает возможность вариативности представления финансовых результатов деятельности организации. Большую роль в совершенствовании механизма формирования учетной политики коммерческой организации играет анализ влияния отдельных факторов на построение системы бухгалтерского учета в целом и на формирование учетной политики в частности.

Для каждой организации учетная политика формируется индивидуально, основываясь на анализе целого ряда факторов. Исследованию факторов, оказывающих влияние на учетную политику организации, уделяется постоянное внимание, как со стороны теоретиков, так и со стороны практиков бухгалтерского учета. В таблице 1 приведены результаты обобщения мнений отдельных экономистов, относительно факторов, формирующих учетную политику конкретной организации.

Таблица 1 – Факторы, влияющие на формирование учетной политики

Факторы	Черных И. Н.	Соколов Я. В.	Кондраков Н. П.	Сахчинская Н. С.	Громова Ж. Ю.	Герасимова Л. М.	Бакаев А. С.	Никонова И. Ю.	Никандрова Л. К.	Мельников И. П.
1. Организационно-правовая форма организации	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
2. Отраслевая принадлежность и вид деятельности	+	+	+	+	+	+	+	+		+
3. Масштабы деятельности организации	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
4. Управленческая структура организации и структура бухгалтерии	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
5. Формы внутрифирменного управления		+	+						+	
6. Степень развития информационной системы в организации	+	+	+	+			+		+	+
7. Совершенствование технологий		+	+	+			+	+	+	+
8. Внедрение новых информационных технологий		+	+	+		+	+	+	+	+
9. Уровень технической оснащенности и техническая модернизация производства	+	+	+	+		+		+	+	
10. Номенклатура выпускаемой продукции		+							+	
11. Автоматизация производственного процесса и процесса управления	+	+	+	+				+		
12. Интервал производственного цикла и оборачиваемость средств		+				+		+		

Окончание таблицы 1

Факторы	Черных И. Н.	Соколов Я. В.	Кондраков Н. П.	Сахчинская Н. С.	Громова Ж. Ю.	Герасимова Л. М.	Бакаев А. С.	Никонова И. Ю.	Никандрова Л. К.	Мельников И. П.
13. Уровень квалификации бухгалтерских кадров	+	+	+	+		+	+	+		+
14. Уровень квалификации менеджеров и специалистов	+	+	+			+	+			+
15. Формы оплаты труда		+						+		
16. Финансовая стратегия организации	+	+	+	+	+		+	+		+
17. Ценовая, товарная и сбытовая политики	+	+	+					+		
18. Финансовая устойчивость		+						+		
19. Материальная база	+	+	+	+	+		+	+	+	

Источник: составлено авторами по [1–3, 5–8].

Таким образом, все авторы отмечают такие факторы, как организационно-правовая форма организации и масштабы деятельности организации. Почти все авторы (девять из десяти) указывают факторы: отраслевая принадлежность и вид деятельности организации, управленческая структура организации и структура бухгалтерии. К основному перечню могут быть отнесены уровень квалификации бухгалтерских кадров, финансовая стратегия организации, материальная база, внедрение новых информационных технологий. Мнения авторов относительно других факторов, упоминаемых в литературных источниках, разнятся. Например, только Я. В. Соколов и Л. К. Никандрова отмечают такие факторы, как номенклатура выпускаемой продукции, формы оплаты труда, финансовая устойчивость. Эти же авторы и Л. М. Герасимова указывают на влияние на учетную политику интервала производственного цикла и оборачиваемости средств.

С другой стороны, спорным является отношение авторов к такому фактору как финансовая устойчивость организации. Остается предполагать, что фактор «финансовая стратегия» включает в себя, в том числе, и достигнутый реальным бизнесом уровень финансовой устойчивости.

Наиболее развернутый перечень факторов приводит Я. В. Соколов В [9] автор подразделяет эти факторы по двум признакам. Прежде всего, он группирует их на внутренние и внешние. На наш взгляд, в соответствии с предложенным в нашем исследовании подходом [4], внешние факторы могут быть отнесены к учетной политике государства по отношению к коммерческой организации. Внутренние же факторы могут быть отнесены к учетной политике самой организации. Кроме

этого, в исследованиях Я. В. Соколова все внутренние факторы сгруппированы на организационные, технико-технологические, кадровые и финансовые. Внешние факторы, в свою очередь, также сгруппированы в пять групп: правовые (нормативно-правовая база, налогообложение и др.), экономические (инвестиционный рейтинг, устойчивость курса валют и др.), политический (стабильность внутри страны, роль страны на международном уровне), демографические (численность населения и рост урбанизации) и социальные (социальная ориентация, психология потребителей и др.). Перечень внешних факторов подтверждает наше мнение о том, что эти факторы формируют не непосредственно учетную политику организации, а учетную политику государства в отношении организации.

В данном исследовании ставилась задача установления набора факторов, которые в наибольшей степени влияют на формирование основных элементов учетной политики и отражают ее экономический аспект. Для этих целей проводился опрос работников бухгалтерий коммерческих организаций. Результаты опроса приведены в таблице 2. Ранжирование проходило по принципу: наиболее значимому фактору присваивался ранг 1, следующему по значимости – 2 и т. д.

Таблица 2 – Результаты анкетирования экспертов

Факторы	Ранги						
	Эксперт 1	Эксперт 2	Эксперт 3	Эксперт 4	Эксперт 5	Эксперт 6	Эксперт 7
1. Организационно-правовая форма организации	18	18	17	18	17	18	15
2. Отраслевая принадлежность и вид деятельности	10	11	10	11	10	13	18
3. Масштабы деятельности организации	8	9	16	10	16	11	17
4. Управленческая структура организации и структура бухгалтерии	9	10	15	9	14	16	16
5. Формы внутрифирменного управления	2	3	5	5	15	17	8
6. Степень развития информационной системы в организации	6	5	2	1	18	12	11
7. Внедрение новых информационных технологий	13	12	6	13	8	7	13
8. Уровень технической оснащенности и техническая модернизация производства	11	13	13	12	6	10	10
9. Номенклатура выпускаемой продукции	17	17	14	14	9	4	2
10. Автоматизация производственного процесса и процесса управления	4	6	11	4	7	6	3
11. Длительность производственного цикла и оборачиваемости средств	12	15	7	16	5	8	9
12. Уровень квалификации бухгалтерских кадров	7	8	4	8	12	14	12

Окончание таблицы 2

Факторы	Эксперт 1	Эксперт 2	Эксперт 3	Эксперт 4	Эксперт 5	Эксперт 6	Эксперт 7
13. Уровень квалификации менеджеров и специалистов	16	7	9	7	11	15	14
14. Формы оплаты труда	14	14	8	15	13	9	5
15. Финансовая стратегия организации	1	2	3	2	1	1	4
16. Ценовая, товарная и сбытовая политики организации	5	4	12	6	4	3	6
17. Финансовая устойчивость организации	3	1	1	3	3	2	1
18. Материальная база организации	15	16	18	17	2	5	7

Источник: составлено авторами.

На основе данных результатов анкетного опроса составлена сводная матрица рангов и рассчитан коэффициент конкордации. Его значение равно 0,506 говорит о наличии средней степени согласованности мнений экспертов. Исходя из проведенного анкетирования, получено следующее расположение факторов по значимости (табл. 3).

Таблица 3 – Значимость исследуемых факторов

Факторы	Сумма рангов	Коэффициент весомости
1	2	3
1. Финансовая стратегия организации	14	0,1023
2. Финансовая устойчивость организации	14	0,1023
3. Ценовая, товарная и сбытовая политики организации	40	0,0935
4. Автоматизация производственного процесса и процесса управления	41	0,0877
5. Формы внутрифирменного управления	55	0,0789
6. Степень развития информационной системы в организации	55	0,0789
7. Уровень квалификации бухгалтерских кадров	65	0,0702
8. Внедрение новых информационных технологий	72	0,0614
9. Длительность производственного цикла и оборачиваемости средств	72	0,0614
10. Уровень технической оснащенности и техническая модернизация производства	75	0,0530
11. Номенклатура выпускаемой продукции	77	0,0468
12. Формы оплаты труда	78	0,0409

Окончание таблицы 3

1	2	3
13. Уровень квалификации менеджеров и специалистов	79	0,0351
14. Материальная база организации	80	0,0292
15. Отраслевая принадлежность и вид деятельности	83	0,0234
16. Масштабы деятельности организации	87	0,0175
17. Управленческая структура организации и структура бухгалтерии	89	0,0117
18. Организационно-правовая форма организации	121	0,0058

Источник: составлено авторами.

Таким образом, можно сделать вывод, что по результатам анкетирования экспертов, самыми значимыми факторами формирования учетной политики организации являются финансовая стратегия и финансовая устойчивость организации. Вызывает интерес тот факт, что отмечается расхождение мнений теоретиков и практиков бухгалтерского учета относительно ключевых факторов, влияющих на учетную политику коммерческой организации. Практикующие бухгалтера, осознавая значимость экономических аспектов учетной политики, отдают предпочтения двум созвучным факторам: финансовой стратегии и финансовой устойчивости организации. Тот факт, что эти факторы не отождествляются также имеет свое объяснение. С одной стороны, при формировании учетной политики организация не может не учитывать сложившиеся условия хозяйствования: достигнутый уровень финансового состояния и финансовой устойчивости, а также уровень доходности (рентабельности) бизнеса. С другой стороны, формируя учетную политику на длительный период, организация должна предусмотреть предстоящие перспективы своего развития и определить те элементы учетной политики, которые будут способствовать реализации намеченных стратегических целей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бакаев, А. С. Учетная политика предприятия / А. С. Бакаев, Л. З. Шнейдман. – 2-е изд., перераб. – Москва : Бухгалтерский учет, 1995. – 112 с.
2. Герасимова, Л. М. Теория бухгалтерского учета : учебное пособие / Л. М. Герасимова. – Ростов на Дону : Феникс, 2010. – 350 с.
3. Громова, Ж. Ю. Влияние учетной политики на финансовые показатели организации / Ж. Ю. Громова. – Поволжский государственный технологический университет, г. Йошкар-Ола, 2019. – 4 с.
4. Пучкова, А. И. Основные аспекты понятия «учетная политика» / А. И. Пучкова, Т. В. Касаева : сборник материалов 53-й Международной научно-технической конференции преподавателей и студентов УО «ВГТУ». – 2020. – С. 178–180.
5. Кондраков, Н. П. Бухгалтерский учет : учебник / Н. П. Кондраков. –

Москва : ИНФРА-М, 2010. – 292 с.

6. Мельников, И. П. Бухгалтерский учет / И. П. Мельников. – Москва, 2009. – 65 с.

7. Никандрова, Л. К. Особенности бухгалтерского и налогового учета формирования уставного капитала / Л. К. Никандрова. – Москва : Бухгалтерский учет в издательстве и полиграфии. – № 8. – 2010. – 45 с.

8. Сахчинская, Н. С. Учетная политика коммерческих организаций: методология формирования и механизм реализации / Н. С. Сахчинская. – Тольятти, 2011. – 39 с.

9. Соколов, Я. В. Бухгалтерский учет и аудит: современная теория и практика: учебник / Я. В. Соколов, Т. О. Терентьева. – Москва : Экономика, 2009. – 438 с.

10. Черных, И. Н. Теория бухгалтерского учета / И. Н. Черных. – Москва : МИЭМП, 2010. – 102 с.

УДК 33.336

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА РОЗНИЧНЫХ УСЛУГ БАНКА: МЕТОДИКА И АПРОБАЦИЯ

Квасникова В.В., доц., Дудко В.Р., маг.-вып.

**Витебский государственный технологический университет
г. Витебск, Республика Беларусь**

***Ключевые слова:** банк, качество, конкурентоспособность, розничные банковские услуги, культура обслуживания.*

***Реферат.** В статье представлена авторская методика оценки конкурентоспособности розничных банковских услуг. В отличие от существующих методика предусматривает оценку не только условий и культуры обслуживания клиентов банка, но и включает оценку конкурентоспособности розничных банковских продуктов на основе смешанного метода. Апробация предложенной методики по данным ОАО «БПС-Сбербанк» свидетельствует о среднем уровне качества розничных услуг. При достаточно высоком уровне условий и культуры обслуживания клиентов банк имеет низкий уровень конкурентоспособности кредитных и депозитных продуктов.*

Анализ существующих методик оценки качества розничных банковских услуг показал, что они направлены на оценку состояния материально-технической базы банка, развитости технической инфраструктуры для дистанционного

обслуживания клиентов, профессионализма сотрудников банка, а именно знание ими банковских продуктов, умение доступно донести информацию для любого клиента. В то же время ни одна из рассмотренных методик не предусматривает оценку характеристик банковских продуктов. То есть оценка качества розничных банковских услуг в определённой степени является односторонней, т. к. удовлетворённость розничного клиента банка во многом зависит от пользы, которую ему принесёт конкретный розничный банковский продукт. Исходя из этого, оценка качества розничных банковских услуг должна предусматривать оценку трёх элементов: условий обслуживания розничных клиентов; культуру обслуживания розничных клиентов; конкурентоспособность розничных банковских продуктов.

Оценка условий обслуживания и культуры обслуживания розничных клиентов осуществляется с использованием методики «тайный клиент». Суть методики состоит в оценке качества розничных банковских услуг «тайными клиентами», которыми выступают специально обученные люди, с использованием разработанной анкеты. Между тем, анализ показал, что нет универсального набора показателей, который используется для оценки условий обслуживания и культуры обслуживания розничных клиентов банка. В качестве основных показателей, характеризующих условия предоставления розничных банковских услуг, предлагается использовать: удобство расположения отделения банка, наличие транспортного сообщения, наличие парковки, характеристика здания, наличие вывески, режим работы, чистота территории, состояние здания, интерьер помещения, удобство планировки помещения, площадь помещения, освещённость, оснащённость отделения банка техническими средствами для клиентов, наличие сидячих мест, в зоне ожидания и т. д. Культура обслуживания розничных клиентов банка формируется под влиянием персонала, это предопределяет выбор таких показателей, как: внешний вид сотрудника, приветствие клиента, культура общения, манера общения, заинтересованность в решении вопроса клиента, знание банковских продуктов и т. д.

Для оценки конкурентоспособности розничных банковских продуктов предложено использовать смешанный метод. Суть метода состоит в определении конкурентоспособности розничных банковских продуктов на основе фактических значений показателей продуктов-аналогов конкурентов. Принимая во внимание вышеизложенное, разработанная методика оценки качества розничных банковских услуг включает следующие этапы:

1. Подбор и обучение «тайных клиентов». Осуществление проверки отделений банка и заполнение специально разработанной анкеты.

2. Обработка полученной информации:

2.1 Определение средней оценки условий обслуживания:

$$O_{cp}^{VO} = \frac{\sum_{i=1}^n O_i^{VO}}{n}, \quad (1)$$

где O_i^{VO} – i -й показатель условий обслуживания, балл; n – количество показателей.

2.2 Определение средней оценки культуры обслуживания:

$$O_{cp}^{KO} = \frac{\sum_{i=1}^n O_i^{KO}}{n}, \quad (2)$$

где O_i^{KO} – i -й показатель культуры обслуживания, балл.

2.3 Определение средней оценки качества предоставления услуг:

$$O_{cp}^{KПУ} = \frac{O_{cp}^{VO} + O_{cp}^{KO}}{2}, \quad (3)$$

3. Оценка конкурентоспособности розничных банковских продуктов производится на основе смешанного метода.

3.1 Определение значимости показателей конкурентоспособности розничных банковских продуктов на основе опроса экспертов (руководителей и специалистов банка). Коэффициент значимости определяется по формуле

$$a_i = \frac{\sum_{j=1}^n O_{ij}^s}{\sum_{j=1}^m \sum_{i=1}^n O_{ij}^s}, \quad (4)$$

где O_{ij}^s – оценка значимости i -го показателя конкурентоспособности розничного банковского продукта, данная j -м экспертом, балл; n – число показателей конкурентоспособности розничного банковского продукта; m – численность экспертов.

3.2 Приведение показателей конкурентоспособности розничных банковских продуктов к единой балльной системе, так как показатели имеют разные единицы измерения. Определение балльных оценок показателей конкурентоспособности розничных банковских продуктов, для которых наибольшее значение является наилучшим:

$$O_i = \frac{\Pi_o}{\Pi_n} \times 5, \quad (5)$$

где O_i – балльная оценка i -го показателя конкурентоспособности розничного банковского продукта, балл; Π_o – фактическое значение i -го показателя конкурентоспособности розничного банковского продукта у оцениваемого банка (в соответствующих единицах); Π_n – наилучшее значение i -го показателя конкурентоспособности розничного банковского продукта среди всех банков (в соответствующих единицах);

Определение балльных оценок показателей конкурентоспособности розничных банковских продуктов, для которых наименьшее значение является наилучшим:

$$O_i = \frac{\Pi_n}{\Pi_o} \times 5. \quad (6)$$

3.3 Определение оценки конкурентоспособности розничного банковского продукта (K):

$$K = \sum_{i=1}^n a_i \times O_i. \quad (7)$$

3.4 Определение средней оценки конкурентоспособности розничных банковских продуктов банка (K_{cp}).

$$K_{cp} = \sum_{i=1}^n d_i \times K_i, \quad (8)$$

где d_i – доля i -го банковского продукта в активах (пассивах) банка.

4. Оценка качества розничных банковских услуг определяется по формуле

$$O_{КРБУ} = 0,4 \times O_{КПУ} + 0,6 \times K_{cp}, \quad (9)$$

где 0,4 – коэффициент значимости условий и культуры обслуживания в банке; 0,6 – коэффициент значимости конкурентоспособности розничных банковских услуг банка.

Уровень качества розничных банковских услуг определяется в соответствии с оценочной шкалой, представленной в таблице 1.

Таблица 1 – Оценочная шкала уровня качества розничных банковских услуг

Оценка, балл	Уровень качества розничных банковских услуг
1–2	очень низкий
2,1–3	низкий
3,1–4	средний
4,1–5	высокий

Источник: собственная разработка.

Разработанная методика апробирована по данным ОАО «БПС-Сбербанк». В таблице 2 представлена оценка качества розничных услуг ОАО «БПС-Сбербанк».

По мнению «тайных клиентов», ОАО «БПС-Сбербанк» располагает достаточно хорошими условиями для оказания розничных банковских услуг (4,47 балла). Отделение банка расположено в новом здании, имеет удобное размещение относительно торговых, общественных и других объектов, хорошую транспортную

доступность. Площадь помещения банка большая, с удобной планировкой, оснащено оборудованием для клиентов. В помещении расположено достаточно рабочих мест, обеспечивающих сохранение банковской тайны.

Таблица 2 – Оценка розничных услуг ОАО «БПС-Сбербанк»

Наименование показателя	Значение показателя, балл
1 Средняя оценка условий обслуживания	4,47
1.1 Удобство относительно других объектов	4
1.2 Транспортное сообщение	5
1.3 Экстерьер и состояние здания	4,8
1.4 Состояние прилегающей территории	4,8
1.5 Режим работы банка	2,9
1.6 Интерьер помещения	4,19
1.7 Удобство планировки помещения	5
1.8 Площадь помещения	4,5
1.9 Освещенность	4,5
1.10 Оснащённость техническими средствами для клиентов	5
1.11 Наличие сидячих мест	4
1.12 Наличие рабочих мест, обеспечивающих сохранение банковской тайны	5
2 Средняя оценка культуры обслуживания	4,42
2.1 Внешний вид сотрудника банка	4,8
2.2 Культура и манера общения с клиентом	4,2
2.3 Решение вопроса клиента	4,25
3 Конкурентоспособность розничных банковских продуктов	2,47
3.1 Оценка конкурентоспособности потребительских кредитов	2,09
3.2 Оценка конкурентоспособности розничных депозитных продуктов	2,85
3.2.1 Оценка конкурентоспособности розничных отзывных депозитных продуктов в национальной валюте сроком на 3 месяца	2,37
3.2.3 Оценка конкурентоспособности розничных отзывных депозитных продуктов в национальной валюте сроком на 6 месяцев	2,67
3.2.4 Оценка конкурентоспособности розничных отзывных депозитных продуктов в национальной валюте сроком на 12 месяцев	2,65
3.2.5 Оценка конкурентоспособности розничных безотзывных депозитных продуктов в национальной валюте сроком на 3 месяца	2,38
3.2.6 Оценка конкурентоспособности розничных безотзывных депозитных продуктов в национальной валюте сроком на 6 месяцев	2,52
3.2.7 Оценка конкурентоспособности розничных безотзывных депозитных продуктов в национальной валюте сроком на 12 месяцев	4,5
Оценка качества розничных банковских услуг	3,21
Уровень качества розничных банковских услуг	средний

Источник: собственная разработка.

Таким образом, культура обслуживания клиентов в ОАО «БПС-Сбербанк» получила оценку 4,42 балла. «Тайные клиенты» достаточно высоко оценили внешний вид персонала банка: у сотрудников опрятная и аккуратная одежда, установленного образца, прическа и макияж соответствует деловому стилю. В тоже время более низкие оценки получили показатели «культура и манера общения» и «решение вопроса клиента».

По сравнению с другими банками конкурентоспособность кредитных и депозитных продуктов ОАО «БПС-Сбербанк» является низкой (2,47 балла). Это обусловлено, прежде всего, более высокими процентными ставками по кредитным продуктам и более низкими – по депозитным продуктам.

В целом качество розничных услуг ОАО «БПС-Сбербанк» получило оценку 3,21 балла, что в соответствии с оценочной шкалой соответствует среднему уровню.

УДК 332.12

СВОБОДНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЗОНА КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ СЭЗ «МОГИЛЕВ»)

**Комарова С.Л., ст. преп., Поклад Г.В., маг., Пилипенко К.С., студ.
Белорусско-Российский университет, г. Могилев, Республика Беларусь**

***Ключевые слова:** инвестиции, свободная экономическая зона, социально-экономическое развитие региона.*

***Реферат.** Свободные экономические зоны играют важную роль в социально-экономическом развитии и повышении инвестиционной привлекательности региона. В особенности они позволяют развивать конкретные районы области, которые считаются депрессивными и имеют низкие темпы роста социально-экономических показателей, и в целом отстают от всех районов. Согласно Закону Республики Беларусь от 7 декабря 1998 года № 213-З «О свободных экономических зонах», СЭЗ – это «часть территории Республики Беларусь с определенными границами, в пределах которой в отношении резидентов этой свободной экономической зоны устанавливается и действует специальный правовой режим для осуществления ими инвестиционной и предпринимательской деятельности». Существует два основных подхода к организации свободных*

экономических зон: территориальный и функциональный. Согласно территориальному подходу, зона рассматривается как обособленная территория, где предприятия-резиденты получают льготный режим хозяйственной деятельности. По второму подходу, свободная экономическая зона – это льготный режим, применяемый к определённому виду предпринимательской деятельности независимо от местоположения организации в стране. Также выделяют 6 основных типов СЭЗ, каждый из которых имеет свою специфику и цели. Свободные таможенные зоны: цель – активизация внешнеэкономической деятельности региона, специфика – беспошлинный таможенный режим. Торговые-складские зоны создаются для обслуживания мирового рынка, в таких зонах иностранные товары могут храниться и реализовываться без оплаты налогов и таможенных пошлин. Зоны свободной торговли – «коммерческие центры», деятельность которых должна ускорять товароборот и стимулировать внешнюю торговлю. Экспортно-производственные зоны – тип зон, ориентированных на производство продукции из местного сырья и поставки готовой продукции на экспорт. Комплексные зоны являются самым современным типом из всех зон и включают в себя функции торговых, таможенных, производственных и научно-исследовательских зон. Свободные научно-исследовательские зоны – это зоны, сформированные для технополисов и технопарков.

Свободные экономические зоны создаются в целях содействия социально-экономическому развитию Республики Беларусь и отдельных административно-территориальных единиц, привлечения инвестиций в создание и развитие экспортно-ориентированных и импортозамещающих производств, основанных на новых и высоких технологиях, и в иных целях, определяемых при создании свободной экономической зоны.

В целом мировой опыт расширения свободных экономических зон позволяет повысить количество резидентов в среднем на 20 %, увеличить выручку от реализации товаров и услуг на 30 %, и повысить инвестиции в основной капитал на 30 %.

В настоящее время на территории Республики Беларусь работают шесть свободных экономических зон созданных Указами Президента Республики Беларусь: «Брест», «Витебск», «Гродноинвест», «Гомель-Ратон», «Минск», «Могилев».

СЭЗ «Могилев» состоит из 18 участков. На территории СЭЗ «Могилев» имеется более 120 тыс. кв. м. неиспользуемых производственных площадей, пригодных для размещения производств. Все участки СЭЗ «Могилев» отличаются развитой инженерно-транспортной инфраструктурой.

В Республике Беларусь существует Программа социально-экономического развития юго-восточного региона Могилевской области на период до 2020 года от

27.07. 2015 года № 12-1, которую 29 мая 2020 года Президент Республики Беларусь продлил до 2025 года. Данная программа определяет цели, задачи и приоритетные направления социально-экономического развития Кричевского, Климовичского, Краснопольского, Костюковичского, Славгородского, Чериковского и Хотимского районов Могилевской области.

Основной целью данной Программы является повышение уровня качества жизни населения, проживающего в перечисленных районах, за счет формирования устойчивой экономической и промышленной базы.

Промышленность юго-восточного региона Могилевской области является многоотраслевой с преобладающей специализацией производства цементного сырья, льноволокна и пищевой продукции. По уровню развития промышленных организаций и их производственной базы районы юго-восточного региона можно разделить на две категории:

- с умеренными темпами роста – Кричевский, Костюковичский и Климовичский районы;
- с замедленными темпами роста – Краснопольский, Славгородский, Чериковский и Хотимский районы.

Исходя из Программы, целями промышленного развития юго-восточного региона являются повышение конкурентоспособности выпускаемой продукции и эффективности функционирования предприятий на основе модернизации и создании новых современных производств. Для достижения данной цели в Программе существует задача, связанная с созданием новых производств с использованием местных сырьевых ресурсов. Расширение зон действия СЭЗ «Могилев» может способствовать решению этой задачи, за счет привлечения инвесторов в районы для создания промышленных предприятий.

Предлагается создать свободные экономические зоны комплексного типа в районах с замедленными темпами роста и внести их в состав СЭЗ «Могилев», что позволит развивать промышленный комплекс депрессивных районов.

Алгоритм создания новых СЭЗ или расширения зон действия уже созданных заключается в четырех основных этапах:

1. **Прединвестиционный период.** Первый этап состоит из исследовательских, маркетинговых, экономических и финансовых исследований региона, для определения концептуальной возможности СЭЗ в регионе, выбора размера, типа, расположения зоны.

2. **Инвестиционный период.** Второй этап заключается в разработке технического проекта инфраструктуры в зоне и исходя из проекта ее создания, при ее отсутствии. Параллельно проходят маркетинговые кампании для привлечения потенциальных инвесторов.

3. **Операционный период.** Третий этап наиболее сложный в планировании. На этом этапе происходит начало работы СЭЗ, особенность этапа в том, что он существует, пока зона работает не на 100 %, при достижении максимума происходит переход на следующий этап.

4. **Период развития.** Суть данного периода заключается в том, что после

достижения 100 % использования эффективности СЭЗ, зона может разрастись в большой промышленный район, либо переключиться на новые отрасли производства. В любом случае, это будет означать начало периода развития.

Исходя из алгоритма создания СЭЗ, в первом этапе будут проведены маркетинговые и экономические исследования региона. Выбор участка для создания СЭЗ будет проводиться из официальных перечней участков для инвестиций предоставляемыми районными исполнительными комитетами.

В Краснопольском районе промышленный комплекс не развит, так как в районе всего лишь одна промышленная организация – Краснопольское УПК «Жилкоммунхоз». Следовательно, данный регион является наиболее приоритетным для создания СЭЗ и развития промышленности.

На всех представленных участках для создания СЭЗ и включения ее в СЭЗ «Могилев», имеется необходимая инфраструктура для ведения производственной деятельности, следовательно основными затратами для создания на них свободной экономической зоны будут мероприятия, связанные с исследованиями в сфере финансов и экономики, а так же с маркетинговыми компаниями для привлечения инвесторов.

Денежные средства для создания СЭЗ выделяются из бюджета государственной Программы социально-экономического развития юго-восточных регионов Могилевской области.

Также для привлечения потенциальных инвесторов, помимо маркетинговых компаний, в регионе существуют специальные льготы для инвесторов в рамках действия Указа Президента Республики Беларусь от 8 июня 2015 г. № 235 «О социально-экономическом развитии юго-восточного региона Могилевской области».

Прогнозируемый эффект от создания свободных экономических зон в юго-восточном регионе Могилевской области в районах с замедленными темпами роста промышленности и включения их в СЭЗ «Могилев» представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Эффект от создания СЭЗ в Краснопольском, Славгородском, Чериковском, Хотимском районах и включения их в СЭЗ «Могилев»

Показатель	До расширения зоны действия СЭЗ «Могилев»	После расширения зоны действия СЭЗ «Могилев»	Экономический эффект
1	2	3	4
Количество зарегистрированных резидентов	43	51	8
из них действующих резидентов	40	48	8
Среднесписочная численность работников, человек	24 917	32 392	7475
Начисленная среднемесячная заработная плата работников номинальная, рублей	1 028	1028	-

Окончание таблицы 1

1	2	3	4
Численность работников, принятых на дополнительно введенные рабочие места, человек	621	807	186
Выручка от реализации товаров, продукции, работ, услуг, млн руб.	3 929,30	5 108,09	1 178,79
Чистая прибыль, убыток (-), млн руб.	86,9	112,97	26,07
Инвестиции в основной капитал, млн руб.	241,3	313,69	72,39
Иностранные источники инвестиций в основной капитал, млн руб.	111,3	144,69	33,39
Объем производства промышленной продукции, работ, услуг промышленного характера, в фактических ценах, млн руб.	3 563,40	4 632,42	1 069,02

Источник: собственная разработка.

По таблице 1 можно сделать вывод, что расширение СЭЗ «Могилев» с количеством резидентов на 8 инвесторов показывает рост показателей, связанных с рабочими местами, а именно среднесписочная численность вырастет на 30 %, численность работников, принятых на дополнительные места вырастет на 186 мест. Показатели: выручка от реализации товаров, услуг, чистая прибыль, инвестиции в основной капитал, иностранные инвестиции и объем производства промышленной продукции в среднем вырастут на 30 %, что говорит о повышении инвестиционной привлекательности Могилевской области в целом, а также о целесообразности расширения зоны действия СЭЗ «Могилев».

Таким образом, расширение СЭЗ «Могилев», а именно создание новых СЭЗ в Краснопольском, Славгородский, Чериковский, Хотимский районах позволит повысить показатели эффективности работы СЭЗ «Могилев», развивать промышленный сектор в перечисленных районах, привлекать инвесторов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Агаева, Л. К. Инвестиционная привлекательность региона : учебник / Л. К. Агаева, В. Ю. Анисимова. – С. : САМАРА, 2018. – 24 с.
2. Дамодаран, А. Инвестиционная оценка / А. Дамодаран. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2017. – 898 с.
3. Еленко, А. Е., Кравченко, А. В. Анализ зарубежного опыта создания

свободных экономических зон / А. Е. Еленко, А. В. Кравченко. – Азимут научных исследований: экономика и управление, 2018. – Т. 5.– 114 с.

4. Пеньков, М. В., Блоховцова, Г. Г. Создание свободных экономических зон / М. В. Пеньков, Г. Г. Блоховцова. – Молодой учёный, 2019. – 25 с.

УДК 338.1

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОРТАЛ СУБЪЕКТОВ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: НЕОБХОДИМОСТЬ СОЗДАНИЯ И ПРИНЦИПЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Краенкова К.И., ст. преп.¹, асп.²

**¹Витебский государственный технологический университет
г. Витебск, Республика Беларусь,**

**²Белорусский государственный экономический университет
г. Минск, Республика Беларусь**

***Ключевые слова:** социальное предпринимательство, информационный портал, концепция, субъекты социального предпринимательства, инфраструктура.*

***Реферат.** В статье представлены факты объективной необходимости создания информационного поля о социальном предпринимательстве. В рамках исследования была проанализирована концепция проекта закона «О социальном предпринимательстве в Республике Беларусь». В результате чего сделаны выводы, что она отражает многие аспекты деятельности субъектов социального предпринимательства, включая определение, критерии и их классификацию; регулирование деятельности и меры поддержки. Однако вопросу информационной поддержки в проекте закона уделяется незначительное внимание, что недопустимо в условиях цифровизации общества. В данном исследовании автором предпринята попытка установления этапов создания информационного пространства социального предпринимательства. Определены принципы его создания и задачи функционирования.*

Становление и развитие социального предпринимательства в Республике Беларусь предполагает выработку согласованных мер для формирования перспективной модели организационно-экономического механизма регулирования деятельности субъектов социального предпринимательства. Социальное предпринимательство в национальной практике отличается высоким динамизмом, что характеризуется быстрым уровнем продвижения. Однако, отсутствие законодательного регулирования и методов распространения идей и принципов социального предпринимательства среди различных стейкхолдеров и общества в целом, ограничивают укрепление статуса и значимости социального предпринимательства в широких кругах. Исходя из этого, следует отметить, что в Республике Беларусь нет четко выработанной схемы развития социального предпринимательства. Это приводит к замедлению институционализации этого экономического явления.

В 2019 г. разработан Проект концепции закона Республики Беларусь «О социальном предпринимательстве в Республике Беларусь», который включает в себя цели и задачи, определение сущности социального предпринимательства, перечень законодательных актов, которые прямо либо косвенно его регулируют и др. Проект закона находится на стадии согласования и одновременной доработки отдельных его статей.

Однако эффективное развитие института социального предпринимательства предполагает не только законодательное закрепление его статуса, но и широкое распространение идей и принципов среди различных стейкхолдеров, узнаваемость на рынке как отдельного бренда, который несет в себе значимый социальный вклад для страны. Завоевание отдельной ниши на рынке и становление третьего сектора в экономике Республики Беларусь невозможно без использования цифровых технологий. Внедрение современных технологий в разные сферы деятельности приводит к цифровизации общества и более динамичному распространению новых идей. Следовательно, развитие социального предпринимательства в стране предполагает создание информационного поля о социальном предпринимательстве.

Так, в проекте закона «О социальном предпринимательстве в Республике Беларусь» в статье 4 «Регистрация и учет субъектов социального предпринимательства» прописан порядок регистрации и учета субъектов социального предпринимательства, в том числе определены органы, ответственные за названные процедуры, порядок формирования реестра таких субъектов хозяйствования. Формирование реестра субъектов социального предпринимательства является важным этапом в становлении данного сектора экономики. Однако подробное изучение статьи 4 «Регистрация и учет субъектов социального предпринимательства» показало, что вопросу об информационном пространстве не уделено должного внимания и создание реестра носит локальный характер без возможности общего пользования информацией, что будет сужать список заинтересованных сторон и приведет к ограниченности получаемой информации о деятельности субъектов. Следовательно, условие создания и

функционирования информационного поля должно описываться в отдельной статье закона, с указанием правил, функций, определения информационной нагрузки, ответственных лиц и т. д.

Для эффективного функционирования портала необходимо иметь достоверные источники информации, базу данных субъектов социального предпринимательства, форму контроля за их деятельностью и данные об инфраструктурной поддержке, то есть иметь четкую схему для формирования основ нормативно-информационного пространства (рис. 1).

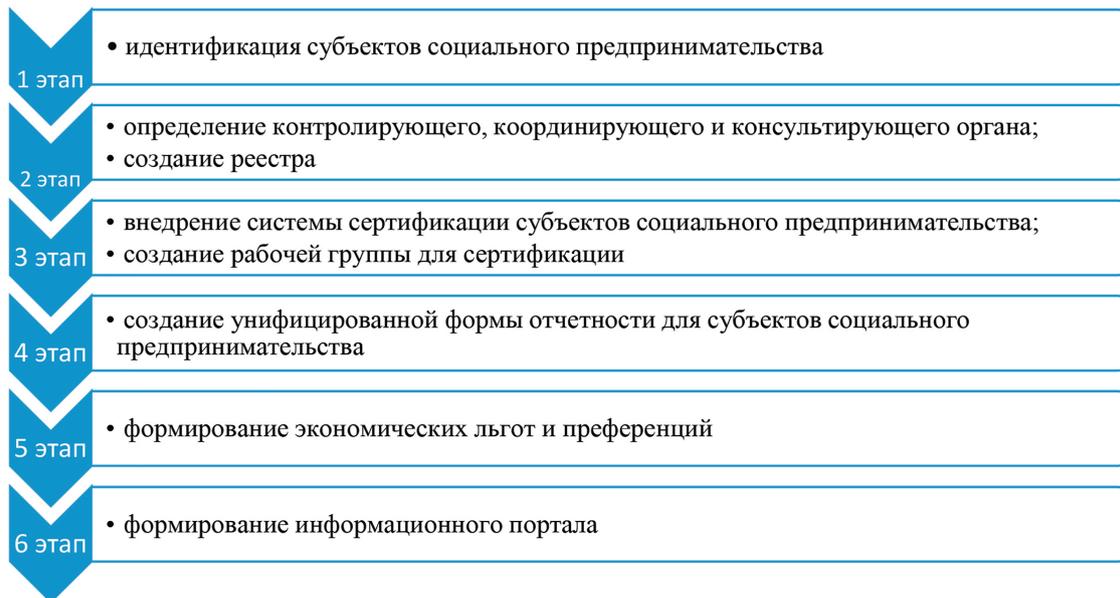

Рисунок 1 – Этапы создания фундаментальной базы для развития социального предпринимательства в национальной практике Республики Беларусь

Источник: [2, с. 127]

На представленном рисунке 1 показаны последовательные шаги для создания нормативно-правового поля (1–4 этап), экономических условий (5 этап) и информационного поля (6 этап).

В рамках концепции закона «О социальном предпринимательстве в Республике Беларусь» первым пяти этапам уделяется значительное внимание, шестой этап имеет лишь общее описание. Следовательно, детальная проработка шестого этапа «Формирование информационного портала» является приоритетом при формировании фундаментальной базы для развития социального предпринимательства в национальной практике Республики Беларусь. Также следует отметить тот факт, что в Республике Беларусь субъекты социального предпринимательства не выделены в отдельный сектор экономики, что затрудняет получение достоверной информации об их деятельности, заключении контрактов

и развитии взаимовыгодных связей [1, с. 171].

Информационный портал – это интернет-ресурс, предназначенный для объединения определенного контента для целевой аудитории, которая будет пользоваться его услугами.

Информационный портал социального предпринимательства должен сочетать в себе:

- пространство для обмена информацией для субъектов социального предпринимательства с возможностью рекламы их деятельности;
- пространство для стейкхолдеров, с возможностью обмена информацией;
- пространство для получения объективной информации для представителей власти;
- пространство инфраструктурной поддержки.

В целом же информационный портал должен представлять собой единое информационное пространство, которое позволит объединить справочный портал (наименование субъектов и их характеристика, основные показатели деятельности), то есть реестр субъектов социального предпринимательства; сведения для новых субъектов о получении статуса «субъекта социального предпринимательства» и о последовательных шагах реализации сертификации, информацию по льготам и преференциям; данные об инфраструктурной поддержке субъектов, новостной портал по событиям, конференциям и семинарам, связанным с социальным предпринимательством в Республике Беларусь и за ее пределами; контактную информацию о графике работы управляющего органа и др. Таким образом, информационный портал должен быть многофункционален, так как он призван реализовать координирующую, информационную, консультационную функцию развития социального предпринимательства в Республике Беларусь.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Краенкова, К. И. Предпосылки и факторы развития социального предпринимательства в Республике Беларусь / К. И. Краенкова, Е. В. Ванкевич // Вестник ВГТУ. – 2018. – № 1 (34). – С. 164–178.
2. Краенкова, К. И. Реализация концепции эффективного управления социальным предпринимательством в Республике Беларусь – Международный экономический форум молодых ученых «Экономика глазами молодых»: УО «БГЭУ». – 2019. – С. 125–129.

УДК 378:338.2:004

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Краснова И.Г.¹, доц., Гнатюк С.П.², доц., Краснова М.В.¹

¹Белорусский государственный университет
г. Минск, Республика Беларусь,

²Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Ключевые слова: образование, цифровая трансформация, цифровая экономика.

Реферат. В статье рассматривается процесс трансформации системы образования в условиях цифровой экономики, приводятся результаты исследований образовательных способностей представителей «цифрового поколения», предлагается комплекс мероприятий по подготовке специалистов для цифровой экономики, включающий десять пунктов.

На сегодняшний день очевидным является тот факт, что представители поколения Z, появившиеся на свет после 1995 года, когда интернет стал основной средой коммуникации, осваивают навыки поиска интересующего контента раньше, чем узнают буквы и цифры. В силу этого цифровая трансформация образования уже идет, и не только на уровне организаторов образовательного процесса.

Одна из ключевых особенностей этого уже сформировавшегося поколения – клиповое мышление, которое определяет как достоинства его представителей – многозадачность, способность обрабатывать большое количество информации и креатив, так и недостатки – неспособность концентрироваться и желание анализировать только информацию, являющуюся короткой и наглядной. «Цифровые люди» редко занимаются работой, которая им не нравится, и с легкостью её меняют, а также легко забывают образцы выполнения любой работы, так как их легко заново найти в открытых источниках информации.

Главная мотивация «цифрового» поколения – интересные и достижимые задачи, их интересует быстрый результат. Это поколение больше расположено к альтернативным вариантам занятости, таким как удаленная работа или фриланс. Из этого следует, что актуальная система образования должна учитывать эти новые тенденции.

Существующая система образования для «цифровых людей» устарела – заучивать и пересказывать содержание параграфа учебника не представляет для них интереса.

Новая система образования должна учитывать мотивацию этих людей, их желание выполнять конкретные интересные задания. Конкурсы, тесты в форме квеста, кейсы, творческие задания и эссе – вот формы подачи и контроля информации. Сложные темы должны детализироваться, важна визуализация информации в виде презентаций с минимумом текста. Значительный объем учебной нагрузки может выполняться в виде управляемой самостоятельной работы.

Результаты исследований образовательных способностей представителей поколения Z позволили выделить ряд особенностей «цифрового» поколения:

- 1) плохая бытовая ориентированность вследствие родительской гиперопеки;
- 2) вера в свою исключительность и неповторимую индивидуальность;
- 3) стремление к быстрому успеху и простым удовольствиям;
- 4) преодоление жизненных трудностей идет плохо, упорный труд не для них;
- 5) глобальные перспективы интересуют мало, важно жить сегодняшним днем;
- 6) непризнание авторитетов;
- 7) плохое восприятие критики;
- 8) фиксируют свое внимание на информации не более 8 с., поэтому преподносить информацию нужно кратко и наглядно.

С другой стороны, представляют интерес ожидания «цифровых» студентов. Один из ведущих специалистов в области информатизации Д. Топскотт выделил восемь ключевых моментов:

- 1) свобода в выражении своих мыслей, личности и идентичности;
- 2) возможность настраивать и персонифицировать цифровую технологию под свои вкусы;
- 3) возможность найти любую информацию любой степени структурированности;
- 4) честность во взаимодействии с другими организациями и людьми;
- 5) получать от работы и учебы удовольствие, быть частью обучения и развлечений, с ней связанных;
- 6) сотрудничество и взаимосвязь с другими;
- 7) скорость и оперативность в общении и поиске ответов;
- 8) инновации, поиск того, что является новым и лучшим [1].

Все вышесказанное свидетельствует о том, что необходима срочная цифровая трансформация образования для использования всех возможностей новых цифровых технологий, обучения им для успешной работы в будущей цифровой стране.

Опрос работодателей, в том числе и в Минске, показал, что молодым специалистам более всего не хватает следующих навыков:

- 1) навыков коммуникации в коллективе и работе в команде;
- 2) предпринимательского и управленческого духа;
- 3) аналитических способностей, умения делать из данных выводы [2].

Учитывая всесторонний анализ ситуации, с целью ускорения трансформации существующей системы образования может быть предложен следующий комплекс мероприятий по подготовке специалистов для цифровой экономики:

1. Трансформация системы образования с учетом изменений на рынке

труда под влиянием цифровизации. Согласно исследованиям, в ближайшие 10 лет существенные изменения затронут такие сферы, как логистика, торговля, производство, сельское хозяйство, что приведёт к сокращению рабочих мест. Существенно сократится административно-управленческий персонал. На примере Дании, Финляндии, Швеции – стран – лидеров цифровизации, можно увидеть, что число новых рабочих мест для будущей экономики, требующих высокого уровня IT-культуры, превысило число сокращенных.

2. Переподготовка кадров высшей школы в направлении современных технологий обучения. Преподаватель является ключевой фигурой обучения любого поколения. Очевидно, что «цифровое поколение» учить без применения широких возможностей компьютерных информационных и сетевых технологий, встраивания в процесс обучения интернет-лекций или уроков, кейсов, тестов невозможно. Поэтому усилия вузов нужно сконцентрировать на организации работы центров информационной поддержки образовательных технологий и онлайн-поддержки авторских курсов преподавателей, в совокупности с курсами повышения квалификации и совместной работой преподавателей одного образовательного сегмента. Хорошим примером такого подхода к организации учебного процесса является работа Центра дистанционных средств обучения ГУО «Институт бизнеса БГУ» (г. Минск).

3. Смешанное обучение, состоящее из традиционного и онлайн-обучения. Эффективным можно считать сокращение числа аудиторных лекций и их продолжительности в два раза путём сведения их к круглым столам, дискуссиям на тему домашних заданий, выполненных в форме презентаций, и ответов на вопросы по теме. Все онлайн-лекции, открывающие тему, должны длиться не более 20 минут и содержать доступную и наглядную информацию, включающую вопросы, задания и кейсы по теме. Студенты должны получить оценку по каждой теме, курсы (модули) должны содержать около десяти тем. Практика искусственного объединения курсов в большие модули неэффективны.

4. Интеграция корпоративного и университетского образования. Тот факт, что классическое образование далеко от современных новых технологий преподавания, означает, что многие корпорации будут стремиться создавать современные корпоративные университеты. На территории Российской Федерации это, например, корпоративный университет Сбербанка России, университет Сколково. В связи с цифровой трансформацией экономики к процессу открытия учебных центров подключились ИКТ-компании (в Минске – ПВТ, ИВА, другие компании). Однако корпоративные университеты не дают фундаментального образования, что ведёт к интеграции корпоративных и классических университетов через учёт в качестве спецкурсов в вузах предметов, сданных студентами во время практик в корпоративных центрах обучения.

5. Повышение уровня цифровой и предпринимательской грамотности школьников и студентов. После завершения обучения по специальности, выпускники вузов должны быть готовыми вести цифровое предпринимательство в своей сфере. А это значит, что все должны усвоить основные законы экономики

и предпринимательства. Этого можно достичь путём введения в вузах и школах страны в рамках социально-гуманитарного блока обязательный для всех студентов курс «Экономика и предпринимательство». Также к чтению отдельных лекций курса должны привлекаться ведущие бизнесмены страны, директора заводов, а сами курсы должны стать фундаментом для создания школьных или студенческих стартапов и дать в стране импульс молодежного предпринимательства. Важная роль в этом отводится конкурсам студенческих IT-проектов типа BizTech Startup Contest, проводимого на экономическом факультете БГУ.

6. Всеобщая информатизация образования. Формирование профессиональных навыков обучающихся базируется на уверенных навыках в ИКТ. Поэтому на первых курсах ВУЗов необходим актуальный курс «Информационные технологии», включающий интернет вещей, облачные вычисления, большие данные, блокчейн и т. п. Computer Science дает новые базовые знания и навыки, необходимые для создания экономических возможностей и социальной мобильности, оказывающей влияние на каждый сектор экономики.

7. Внедрение в вузах систем разноскоростного обучения. Сегодня при значительной доле среди обучающихся платных и иностранных студентов скорость обучения не может быть одинаковой, по крайней мере, для платных студентов. Целесообразно упразднить переводы с курса на курс и разрешить обучаться при необходимости вместо 4 лет столько, сколько потребуется (5–6). Единым требованием допуска к госэкзамену и защите диплома является полное выполнение образовательной программы, а правильную последовательность предметов отслеживает тьютор, к которому прикреплены студенты. Так же может быть рекомендована система адаптивного образования, которая позволяет менять сложность и содержание курсов в зависимости от интеллектуального уровня студента. Эта система успешно апробирована в НИУ ВШЭ РФ.

8. Трансформация вузов в цифровые университеты. Так как сейчас во многом имидж университета формируется через онлайн-среду, вузы и их структура управления также должны подвергнуться цифровой трансформации. В первую очередь в каждом вузе должны быть созданы системы цифрового маркетинга. Отдельные службы факультетов необходимо интегрировать в единый интерфейс вуза и внешнего мира с использованием всего спектра сетевых каналов коммуникации.

9. Все организаторы и участники учебного процесса должны общаться в социальных сетях. Целесообразным будет перенесение всей идеологической и воспитательной работы со студентами в социальные сети, кроме того, необходимо обеспечить возможность личного общения студентов с преподавателями и руководством. Также социальные сети являются эффективным инструментом для распространения различной важной информации, касающейся учебного процесса, и объединения студентов и выпускников университета в одно сообщество.

10. Университеты должны стать драйверами цифровой трансформации экономики и общества. «Цифровые студенты» и выпускники вузов, с детства живущие в интернет-пространстве и социальных сетях, уже на этапе получения

образования способны нести цифровые идеи в свои сегменты. Поэтому так важно, чтобы структура университетов и их технопарки и бизнес-инкубаторы совместно с преподавателями способствовали зарождению и становлению университетских молодежных стартапов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ковалев, М. М. Цифровая экономика – шанс для Беларуси : монография / М. М. Ковалев, Г. Г. Головенчик. – Мн. : Изд. Центр БГУ, – 2018. – 327 с.
2. Топскотт, А. Технология блокчейн, то, что движет финансовой революцией сегодня / А. Топскотт, Д. Топскотт. – М. : Эксмо, 2017.

УДК 336.761

О ПРОБЛЕМАХ СОЗДАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ КРИПТОФОНДОВОЙ БИРЖИ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Лученок А. И., зав. отделом макроэкономической и финансовой политики
Государственное научное учреждение «Институт экономики
Национальной Академии наук Республики Беларусь»
г. Минск, Республика Беларусь

Ключевые слова: криптофондовая биржа, криптовалюта, ценные бумаги, фондовый рынок.

Реферат. Рассмотрены актуальные проблемы создания в Республике Беларусь биржи, объединяющей торговлю ценными бумагами и криптовалютами. Инициаторы создания такой биржи обещают создать новые инструменты привлечения инвестиций в белорусскую экономику. Наряду с торговлей ценными бумагами предполагается выпуск биржей собственной криптовалюты и организация торговли токенами других эмитентов. Однако создание криптофондовой биржи в Республике Беларусь сталкивается с серьезными трудностями из-за особенностей отечественного законодательства, позволяющего торговать на фондовой бирже только финансовыми активами. Поскольку криптовалюты не относятся к финансовым активам, то по действующим нормативным документам ими нельзя торговать на фондовой бирже. В связи с этим для создания криптофондовой биржи необходима разработка серьезных законодательных новаций. Неапробированность таких новаций

за рубежом, а также проблемы импорта институтов в другую институциональную матрицу создают дополнительные риски.

Важным направлением повышения эффективности национальной экономики является активное внедрение новейших цифровых технологий во все сферы деятельности, в том числе и в биржевую торговлю ценными бумагами. Поэтому в Республике Беларусь активно обсуждается вопрос о создании в стране так называемой «криптофондовой биржи высоких технологий». Инициативная группа, пропагандирующая этот проект, убеждает стейкхолдеров в необходимости внедрения в отечественную практику новых инструментов финансирования инвестиционных проектов, которые, наряду с прочим, могли бы активизировать биржевую деятельность при торгах акциями, облигациями и другими ценными бумагами.

Дополнительным доводом в пользу инициативной группы является тот факт, что Белорусская валютно-фондовая биржа (БВФБ) не играет серьезной роли в привлечении инвестиций в национальную экономику в силу узости биржевого рынка и значительной распространенности торговли акциями и облигациями на внебиржевом рынке. Хотя такая ситуация в первую очередь обусловлена спецификой белорусской институциональной матрицы, предполагающей распределение финансовых ресурсов прежде всего через специально созданные организации (в том числе и Банк развития), но сторонники криптобиржи предполагают, что существующие институциональные проблемы можно решить на основе использования новейших технологий. С этой целью рекомендуется привлекать инвестиции с помощью токенов, которые авторы идеи рассматривают как эффективный инновационный инструмент инвестиционного заимствования. По мнению инициаторов проекта, белорусская криптофондовая биржа высоких технологий быстро превратится в инструмент, обеспечивающий новый уровень внедрения инноваций путем организации торгов акциями и облигациями высокотехнологичных компаний, в том числе и компаний, вновь созданных на основе венчурного капитала.

Предполагается, что новая инновационная криптофондовая биржа будет выполнять следующие функции:

- купля-продажа традиционных ценных бумаг (акций, облигаций, деривативов) по стандартным и отработанным технологиям;
- торговля токенами, выпущенными самой биржей под обеспечение активов эмитентов;
- торговля криптовалютами иных эмитентов, в том числе торгующих ими на зарубежных криптобиржах;
- регистрация выпусков токенов, обеспеченных активами предприятия в виде акций и облигаций (токенизация активов);
- организация расчетов между участниками электронных торгов.

Но планы создания криптофондовой биржи в Республике Беларусь сталкиваются со значительными законодательными сложностями.

Предполагается, что биржа будет проводить торги как в форме первичного размещения криптоактивов, так и на вторичном рынке криптовалют. Инициаторы утверждают, что основная задача первичного размещения криптоактивов – собрать средства для внедрения научной разработки или инновационной идеи (инновационного проекта).

Как уже отмечалось, в нашей стране торговля ценными бумагами организована на Белорусской валютно-фондовой бирже. Она также осуществляет и клиринговые операции, то есть деятельность профессионального участника рынка ценных бумаг по определению обязательств и требований по сделкам купли-продажи ценных бумаг (для обеспечения расчетов по передаче ценных бумаг и денежных средств).

Согласно нормам законодательства Республики Беларусь, БВФБ является профессиональным участником рынка ценных бумаг и ее деятельность носит характер лицензируемой. Фондовые биржи могут быть зарегистрированы исключительно в форме открытых акционерных обществ. Лицензирующим органом является Департамент по ценным бумагам Министерства финансов Республики Беларусь. Чтобы получить лицензию для осуществления указанных видов деятельности, необходимо сформировать минимальный размер собственного капитала (чистых активов) в сумме, эквивалентной не менее 300 тысячам базовых величин.

Согласно нормам законодательства Республики Беларусь, фондовая биржа предоставляет услуги по обеспечению условий для совершения сделок купли-продажи финансовых активов, в том числе эмиссионных ценных бумаг (за исключением акций закрытых акционерных обществ). Таким образом, фондовая биржа, согласно законодательству Республики Беларусь, может осуществлять торговлю только финансовыми активами. Однако криптовалюты, в соответствии с законодательством Республики Беларусь, не относятся к финансовым активам, а их оборот не регулируется действующим финансовым законодательством. Как отметила эксперт С.С. Осмоловец, криптовалюты не рассматриваются законодательством как работы или услуги и не являются имущественными правами. Несмотря на нематериальный характер, криптовалюты не относятся и к нематериальным благам, которые представляют собой неотчуждаемые и непередаваемые объекты. Криптовалюты могут отчуждаться, передаваться другому субъекту и тем самым участвовать в гражданском обороте. Таким образом, фондовая биржа (или криптофондовая биржа в трактовке инициаторов проекта), зарегистрированная согласно законодательству Республики Беларусь, не может осуществлять торговлю криптовалютами и токенами.

Процесс оборота криптовалют и токенов в Республике Беларусь не регулируется финансовым законодательством и осуществляется через операторов криптоплатформ – резидентов Парка высоких технологий. Поэтому создание криптобиржи не требует выполнения условий действующего законодательства Республики Беларусь о ценных бумагах. Но в этом случае и криптовалютная биржа не получится.

В Беларуси уже работают операторы криптоплатформ, выпускающие токены, которые имеют свойства облигаций. В стране также есть криптовалютная биржа *cryptexu.com*, торгующая криптовалютами и токенизированными активами. В связи с этим возникает вопрос о необходимости объединения фондовой и криптовалютной бирж. В случае признания целесообразности создания криптофондовой биржи высоких технологий на настоящем этапе работ потребуются серьезное дополнение законодательства Республики Беларусь новациями, которые еще не апробированы за рубежом. Даже в случае удачной зарубежной практики могут возникнуть дополнительные риски из-за импорта нового нормативно-правового института из страны с другой институциональной матрицей.

Таким образом, вопрос создания в Беларуси криптофондовой биржи нуждается в серьезной всесторонней проработке с адаптацией проекта к белорусским условиям.

УДК 630*722004.981'322.4

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ДЕЛОВЫХ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ УСЛУГ НА РЫНКЕ ПЕРЕВОДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

**Макаревич Т. И., магистр управления, магистр филологических наук
Белорусский государственный университет
г. Минск, Республика Беларусь**

***Ключевые слова:** цифровизация, интеллектуальные деловые услуги перевода (ИДПУ), международный рынок перевода, индустрия перевода, креативная экономика.*

***Реферат.** В статье рассматриваются актуальные проблемы интеллектуальных деловых услуг перевода (ИДПУ) с целью социально-экономического развития организаций и различных регионов Беларуси. Автор обозначает недостатки развития рынка перевода в Беларуси: неравномерное распределение ИДУП по территории республики; не включенность ИДУП в реестр Национального статистического комитета; отсутствие их в системе электронного правительства. Подчеркивается необходимость проведения дальнейших процессов цифровизации экономики по предоставлению качественных ИДПУ, их интегрированность в систему электронного правительства; развития индустрии перевода как составной части креативной экономики с выходом на международные рынки перевода.*

Для успешного социально-экономического развития организаций и регионов Беларуси в условиях цифровизации экономики и ее глобализации актуальным является предоставление интеллектуальных деловых переводческих услуг (ИДПУ), составляющих зримую часть креативной экономики [2, с. 14–15], которая основана на интеллектуальной деятельности, наращивании в обществе креативных ценностей путем развития творчества, коим, несомненно, является переводческая деятельность, и создание благоприятных условий развития экономики перевода.

Рынок перевода как часть креативной экономики, безусловно, является инновационным, однако его основной проблемой является неоформленность и непредставленность как значимого существующего сегмента экономики Беларуси, приносящего серьезную прибыль от ИДПУ. Анализ инновационной деятельности белорусских и российских компаний показывает, что она сопоставима с мировыми показателями «как по активности, так и по структуре» [5, с. 124], однако по масштабам этого вида деятельности наши организации и компании отстают от мировых «в среднем как минимум втрое» [5, с. 124].

Одной из проблемных ситуаций в экономике перевода является невыделенность ИДПУ как таковых в реестре услуг Национального статистического комитета Республики Беларусь [1, с. 209] и, соответственно, отсутствие ее представленности в креативной экономике как таковой. По данной причине мы не можем с точностью подсчитать экспорт и импорт УП, поскольку они присутствуют в разных видах услуг, и дать более детальный прогноз на перспективу развития отрасли экономики перевода. В целом Республика Беларусь больше сконцентрирована на внешней торговле товарами, нежели услугами. Географически внешняя торговля услугами охватывает далеко не все регионы, а внешний экспорт переводческих услуг пока не обозначен как таковой и не выделен в отдельный сегмент рынка перевода. ИДПУ также не значатся в обзоре научных исследований по проблематике оценки готовности экономик Беларуси и России к инновациям.

Прежде всего отметим, что в эпоху цифровизации УП охватывают все виды услуг на внешних рынках. Основываясь на данных Национального статистического комитета Республики Беларусь с 2010 по 2018 гг., мы приводим перечень тех услуг, в которых УП задействованы с большой степенью вероятности, как показано в таблице 1.

Анализируя экспорт услуг Республики Беларусь, необходимо отметить, что согласно официальным данным, Национальным статистическим комитетом не проводилось подобного подсчета относительно экспорта и импорта услуг, а тем более учета ИДПУ, по внешней торговле услугами между странами – членами СНГ.

Среди транспортных услуг ИДПУ задействованы в перевозке грузов и пассажиров, наиболее значимы в услугах «прочие транспортные услуги» и поездки. За 2017–2018 гг. мы наблюдаем рост экспорта и импорта услуг относительно прочих транспортных услуг и поездок, что не может не свидетельствовать об увеличении доли иностранных граждан, приезжающих в страну из стран СНГ и дальнего зарубежья в соответствии с общегосударственными классификаторами

стран мира, в Республике Беларусь – это ОКРБ 017-99 «Страны мира». Этот фактор способствовал росту прибыли в этом виде услуг также благодаря ИДПУ.

Таблица 1 – Экспорт и импорт по видам транспортных услуг с долей УП в Республике Беларусь

Экспорт и импорт по видам транспортных услуг в Республике Беларусь (в млн дол. США) Exports and Imports by Transport Types of Services (\$US million)						
	Экспорт услуг Exports of Services			Импорт услуг Imports of Services		
	2010	2017	2018	2010	2017	2018
Всего / Total	4833,0	7905,2	8817,5	3026,1	4826,2	5394,7
страны СНГ / CIS countries	1444,2	2674,0	2744,7	986,5	1871,6	2103,9
страны вне СНГ / non-CIS countries	3388,8	5231,2	6072,8	2039,6	2954,6	3290,8
из них / of which						
транспортные услуги / Transport Services	2998,9	3520,2	3919,2	1380,6	1599,1	1831,9
страны СНГ / CIS countries	533,4	670,6	708,6	289,1	416,8	497,2
страны вне СНГ / non-CIS countries	2465,5	2849,6	3210,6	1091,5	1182,3	1334,7
перевозка грузов / Freight Services	2580,4	2876,4	3230,1	1088,7	1272,0	1452,5
перевозка пассажиров / Passenger Transportation	224,6	323,5	337,7	126,4	99,4	100,9
прочие транспортные услуги / Other Transport Services	187,9	300,9	331,5	163,8	223,2	273,4
страны СНГ / CIS countries	78,4	158,4	176,6	34,0	75,9	89,2
страны вне СНГ / non-CIS countries	109,5	142,5	154,9	129,8	147,3	184,2
поездки / Travel	440,4	800,9	883,2	621,5	983,1	1057,8
страны СНГ / CIS countries	231,8	521,0	575,9	285,4	380,0	405,1
страны вне СНГ / non-CIS countries	208,6	279,9	307,3	336,1	603,1	652,7

Доля ИДПУ в экспорте и импорте по таким видам услуг, как телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги однозначно задействует УП, поскольку уже не раз было отмечено [3, с. 87], что сфера информационно-коммуникационных технологий не мыслима без глубокого погружения в иностранные языки, прежде всего английский как язык глобального общения [4, с. 186] (табл. 2).

Информационные услуги (Information Services), которые мы выделяем как серьезно влияющие и взаимосвязанные с ИДПУ, не просчитаны и на них нет отдельных данных, хотя в эпоху цифровой трансформации они представляются как одни из важнейших (табл. 3).

Таблица 2 – Экспорт и импорт по видам услуг в сфере ИКТ с долей УП в Республике Беларусь

Экспорт и импорт по видам услуг в сфере ИКТ в Республике Беларусь (в млн дол. США) Exports and Imports by the Sphere of ICT (\$US million)						
	Экспорт услуг Exports of Services			Импорт услуг Imports of Services		
	2010	2017	2018	2010	2017	2018
телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги / Telecommunications, Computer, and Information Services	390,3	1456,4	1853,8	155,4	242,5	294,6
страны СНГ / CIS countries	155,9	228,3	265,9	83,6	79,7	98,9
страны вне СНГ / non-CIS countries	234,4	1228,1	1587,9	71,8	162,8	195,7
из них / of which						
телекоммуникационные услуги / Telecommunications	167,3	234,8	248,1	102,1	122,3	148,5
страны СНГ / CIS countries	106,9	134,2	142,7	65,4	37,3	44,1
страны вне СНГ / non-CIS countries	60,4	100,6	105,4	36,7	85,0	104,4
компьютерные услуги / Computer Services	217,7	1206,7	1586,4	45,6	110,5	134,6
страны СНГ / CIS countries	45,8	85,4	114,0	16,9	38,6	49,2
страны вне СНГ / non-CIS countries	171,9	121,3	1472,4	28,7	71,9	85,4
информационные услуги / Information Services	-	-	-	-	-	-
страны СНГ / CIS countries	-	-	-	-	-	-
страны вне СНГ / non-CIS countries						

Таблица 3 – Экспорт и импорт в других сферах услуг с долей УП в Республике Беларусь

Экспорт и импорт услуг в других сферах услуг в Республике Беларусь (в млн дол. США) Exports and Imports by Other Spheres of Services (\$US million)						
	экспорт услуг Exports of Services			импорт услуг Imports of Services		
	2010	2017	2018	2010	2017	2018
1	2	3	4	5	6	7
услуги частным лицам и услуги в сфере культуры и отдыха / Personal and Cultural Services	15,4	17,5	24,7	25,8	27,9	31,3
страны СНГ / CIS countries	11,3	13,4	20,7	22,3	23,1	26,4
страны вне СНГ / non-CIS countries	4,1	4,1	4,0	3,5	4,8	4,9

Окончание таблицы 3

1	2	3	4	5	6	7
государственные товары и услуги / Government Goods and Services	34,4	21,5	21,2	6,9	6,0	6,7
страны СНГ / CIS countries	2,7	3,3	3,1	5,2	3,1	3,8
страны вне СНГ / non-CIS countries	31,7	18,2	18,1	1,7	2,9	2,9
плата за использование интеллектуальной собственности / Charges for the Use of Intellectual Property	8,5	35,1	66,1	102,7	157,1	178,6
страны СНГ / CIS countries	5,7	12,7	21,5	21,2	21,6	25,9
страны вне СНГ / non-CIS countries	2,8	22,4	44,6	81,5	135,5	152,7
другие деловые услуги / Other Business Services	467,1	616,0	692,0	339,0	462,3	557,9
страны СНГ / CIS countries	209,8	334,6	369,6	162,4	225,6	233,9
страны вне СНГ / non-CIS countries	257,3	281,4	322,4	176,6	236,7	324,0

В качестве некоторых выводов и рекомендаций необходимо отметить необходимость в усилении развития ИДПУ на уровне разного вида организаций и различных регионов Беларуси, т. к. выполнение ИДПУ распределено неравномерно по территории республики. Недостатком отрасли видится не только невключенность ИДУП в реестр Национального статистического комитета, но и отсутствие их в системе электронного правительства. Следовательно, необходимо проводить дальнейшие процессы цифровизации экономики по предоставлению качественных ИДПУ, интегрированно, через систему электронного правительства, равномерно во все отдаленные уголки Беларуси. Индустрии перевода также предстоит серьезная работа по развитию переводческого дела и включения его как составной части креативной экономики с выходом на международные рынки перевода.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Внешняя торговля Республики Беларусь : статистич. сборник / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь ; пред. ред. колл. И. В. Медведева. Минск : Изд-во Нац. стат. комитета Респ. Беларусь, 2019. – 211 с.
2. Головенчик, Г. Г. Цифровая экономика : монография / Г. Г. Головенчик, М. М. Ковалев. – Минск : Изд. центр. БГУ. – 219 с.
3. Макаревич, И. И. О факторах, обуславливающих превращение английского языка в глобальный язык / И. И. Макаревич // Философия. Глобализация. Интеграция : монография / В. И. Чуешов [и др.]; под общ. ред. В. И. Чуешова. – Минск, 2006. – Ч. III (III.2.1.) – С. 184–194.
4. Макаревич, Т. И. Международные коммуникации в контексте ИТ-образования и развития технологий машинного обучения / Т. И. Макаревич // Интеграция и

развитие научно-технического и образовательного сотрудничества – взгляд в будущее : сб. ст. II Междунар. науч.-техн. конф. «Минские научные чтения – 2019», Минск, 11–12 декабря 2019 г. : в 3 т. – Минск : БГТУ, 2020. – Т. 1. – 2019. – С. 83–87.

5. Панышин, Б. Н. Структурно-инновационные приоритеты модернизации российской и белорусской экономик // Внешнеэкономический фактор в стратегии инновационного развития России и Беларуси / Б. Н. Панышин; под. ред. И. В. Войтова. – Минск : ГУ «Бел ИСА», 2012. – С. 123–146.

УДК 331.5(476)

РАБОЧЕЕ ВРЕМЯ КАК ПЛАТФОРМА РОСТА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА

Маковская Н.В., проф.

**Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова
г. Могилев, Республика Беларусь**

***Ключевые слова:** рынок труда, рабочее время, производительность труда, доходы, заработная плата.*

***Реферат.** Представлено теоретическое обоснование рабочего времени как резерва роста производительности труда в национальной экономике. Экономическая сущность такого обоснования определяется исходя из того, что рабочее время определяет критерий эффективности трудовой деятельности работников. Обосновано, что на характеристику рабочего времени как платформы роста производительности труда влияет ряд факторов, которые целесообразно подразделять на экстенсивные факторы (увеличение количества рабочего времени) и интенсивные факторы (внедрение инноваций, сокращающих затраты рабочего времени). Совокупность этих факторы снижает трудоемкость продукции и способствуют росту производительности труда.*

Производительность труда – важнейший показатель эффективности трудовой деятельности, определяющий, в свою очередь, результативность хозяйственной деятельности организаций. Данный показатель имеет большое значение для социально-экономического развития страны. Методологически производительность труда целесообразно определять как затраты рабочего времени на единицу продукции. Чем прогрессивнее (более инновационная) технология, чем активнее применяется новое оборудование, тем выше производительность труда.

Главным ресурсным фактором производительности труда является рабочее время. Так как, во-первых, выработка продукции оценивается в единицу рабочего времени, во-вторых, трудоемкость продукции измеряется в затратах рабочего времени на производство единицы продукции. Особо ресурс рабочего времени определяет степень технологической и производственной трудоемкости, при которой сокращение затрат времени, в том числе, стимулирует объем выпуска продукции.

Рабочее время выступает фактором роста производительности труда. Это связано с тем, что:

1) сокращение рабочего времени и переход его в сферу досуга за счет повышения технического уровня трудовой оснащенности, трудовую мотивацию работника делает более острой;

2) рациональное (оптимизированное) использование рабочего времени позволяет работнику увеличить интенсивность труда и тем самым увеличить его производительность.

Экономическую сущность характеристики рабочего времени как платформы роста производительности труда можно определить исходя из того, что время определяет критерий эффективности трудовой деятельности.

На характеристику рабочего времени как платформы роста производительности труда влияет ряд факторов:

1) экстенсивные факторы: увеличение количества рабочего времени;

2) интенсивные факторы: внедрение инноваций, сокращающих затраты рабочего времени. Интенсивные факторы снижают трудоемкость продукции и способствуют росту производительности труда.

На неэффективное использование рабочего времени, влекущее снижение производительности труда влияют: среднее количество дней, отработанных одним рабочим за год, целодневные простои, неявки на работу с разрешения администрации, по болезни, прогулы. На среднюю продолжительность рабочего дня оказывают влияние внутрисменные простои. Решение задачи неэффективного использования рабочего времени лежит в плоскости выявления причины любых неоправданных потерь рабочего времени и поиска путей устранения этих причин.

Рациональный учет рабочего времени, его эффективное использование и распределение позволяет планирование производительности труда сделать более качественным. Планирование производительности труда – часть процесса управления производительностью, предполагающего стратегическое и оперативное планирование, организацию, руководство и постоянный контроль за внедрением мероприятий, направленных на повышение производительности труда. Данное определение позволяет выделить методы планирования производительности, которые учитывают фактор затрат рабочего времени.

Характеристика социально-экономических условий и резервов роста производительности труда за счет рабочего времени. Основу такой характеристики составляет понимание того, что рабочее время это – естественная мера затрат труда. Процесс труда не бывает вне времени. Рабочее время целесообразно рассматривать

в двух экономических плоскостях: рабочее время (рабочий день) и время отдыха (досуг). По социально-экономическому содержанию рабочий день состоит из основного и дополнительного времени, периодов необходимого и прибавочного труда.

Рабочее время, затрачиваемое сверх необходимого, является прибавочным (дополнительным) временем. Определенное количество прибавочного труда требуется для страхового фонда от разного рода случайностей для обеспечения необходимого, соответствующего развитию потребностей и росту населения, масштабирования процесса производства. В рамках этого времени производится та часть прибыли, которая направляется на инновационное и социально-экономическое развитие. Эффективность прибавочного времени состоит в его резервном значении для роста производительности труда. Рабочее время имеет свою количественную и качественную характеристику. Количественный фактор, выраженный полнотой использования рабочего времени, работой без потерь, имеет свой предел в виде фонда рабочего времени. Качественный фактор определяет эффективность использования рабочего времени, которая является резервом роста производительности труда. Элементы фонда рабочего времени, которые классифицируются как потери, также целесообразно рассматривать как резерв увеличения реального фонда рабочего времени, и, следовательно, роста производительности труда. Взаимосвязь между уровнем производительности труда и потерями рабочего времени выражается на предприятиях в следующих зависимостях:

1) сокращение и ликвидация потерь рабочего времени позволяют более производительного его использовать и, тем самым, увеличить выпуск продукции в единицу времени;

2) устранение потерь рабочего времени обеспечивает ритмичную работу в течение всего рабочего дня, что также способствует росту производительности труда;

3) снижение потерь рабочего времени позволяет достигнуть оптимального уровня интенсивности труда, что обеспечивает более производительную деятельность.

Обеспечение организации труда в целях роста производительности труда целесообразно с использованием наличного фонда рабочего времени, при сокращении и ликвидации его потерь. Сокращение прямых потерь рабочего времени является важным источником роста производительности труда и требует улучшения организации производства и труда, укрепления трудовой дисциплины.

Таким образом, резервы роста производительности труда можно объединить в две группы:

1) связанные со снижением трудоемкости;

2) обусловленные повышением эффективности использования фонда рабочего времени. Такая классификация групп позволяет резервы роста производительности труда рассматривать как резервы рабочего времени, а экономию рабочего времени как основной двигатель роста производительности труда.

Методическая основа для мониторинга рабочего времени как платформы роста производительности труда. Методическая основа будет являться платформой для оценки и анализа эффективности реализации рабочего времени.

Цель такой платформы – определение барьеров в росте производительности труда через рабочее время. Задачи такой оценки состоят в следующем:

- 1) в оценке экстенсивности, интенсивности и эффективности использования ресурса времени;
- 2) в выявлении резервов более полного и эффективного использования фонда рабочего времени в организациях и в национальной экономике в целом;
- 3) в общей оценке полноты использования рабочего времени;
- 4) в определении основных факторов и размера влияния каждого из них на использование рабочего времени;
- 5) в выявлении причин потерь рабочего времени;
- 6) в разработке методик расчета влияния рабочего времени на рост производительности труда.

В ходе оценок и анализа будут выявлены причины и барьеры образования потерь рабочего времени и, как следствие, сокращение производительности труда. К числу стандартных потерь и барьеров могут быть отнесены: отпуска по инициативе администрации, прогулы, простои из-за неукomплектованности оборудованием, сырьем или материалами, неисправность оборудования, отсутствие трудовой нагрузки, отсутствие вакансий на рынке труда и т. п.

Таким образом, после выявления причин и барьеров можно определять скрытые, институциональные затраты труда, которые также сопровождаются потерями рабочего времени. Источниками необходимой информации являются плановый и фактический учет в организациях рабочего времени, статистический отчет по труду, табельный учет. При осуществлении расчета баланса рабочего времени целесообразно использовать не только данные текущего периода, но и аналогичные данные за предшествующие периоды.

УДК 331.5.024.52; 331.542

О ПРОГНОЗНЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ РАЗВИТИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

**Миронова Т.Н., к.э.н., директор, Фолежинский А.Г., зав. центром
Научно-исследовательский институт труда Минтруда и соцзащиты
г. Минск, Республика Беларусь**

Ключевые слова: рынок труда, прогноз, потребность в кадрах.

Реферат. В статье рассмотрены результаты проведенного в 2019 г. обследования организаций Республики Беларусь, на основе которого сформирован прогноз потребности экономики в кадрах на 5-летний период по профессионально-квалификационным группам, видам экономической деятельности и регионам. Данный прогноз может быть использован для определения необходимого объема подготовки кадров в системе образования.

Кадровое обеспечение экономики Республики Беларусь в настоящее время является важной социально-экономической проблемой, затрагивающей все сферы экономической деятельности. В настоящее время наблюдается количественный (по численности работников) и качественный (по уровню квалификации) дисбаланс спроса и предложения рабочей силы. Одной из причин такого дисбаланса является отсутствие полной и достоверной информации о численности и профессионально-квалификационном составе рабочей силы, необходимой для осуществления экономической деятельности. Это обуславливает актуальность изучения и прогнозирования количественных и качественных показателей кадрового потенциала страны.

Неотъемлемой частью механизма управления трудовыми ресурсами страны и формирования ее кадрового потенциала является прогнозирование потребности экономики в кадрах. В целях повышения эффективности использования трудового потенциала и обеспечения сбалансированности спроса и предложения рабочей силы было принято постановление Совета Министров Республики Беларусь от 28 декабря 2017 г. № 1016 «О некоторых вопросах прогнозирования потребности экономики в кадрах», в котором были определены функции республиканских органов государственного управления в системе прогнозирования потребности экономики в кадрах.

В 2019 г. в НИИ труда Минтруда и соцзащиты проведено научное исследование по разработке прогноза потребности экономики в кадрах в разрезе профессионально-квалификационных групп на 5-летний период. Прогнозные расчеты на 2020–2024 гг. выполнены на основе опроса нанимателей методом

анкетирования. Объем генеральной совокупности составил 99 408 организаций, выборочной – 4 762 организации (4,2 %). В результате проведенного опроса получено и обработано 1 475 анкет (31 % от выборочной совокупности).

В обследовании приняли участие организации с разной численностью работников: крупные (21 %), средние (54 %), малые и микроорганизации (25 %). Среди организаций-респондентов 49 % относятся к частной и 46 % – к государственной форме собственности, остальные – к смешанной или иностранной. Общая списочная численность работников обследованных организаций составила более 400 тысяч человек.

Обобщение результатов анкетирования позволило детализировать фактическую профессионально-квалификационную структуру занятых и спрогнозировать дополнительную потребность в кадрах на период 2020–2024 гг. по 379 профессионально-квалификационным группам занятий в соответствии с ОКРБ 014-2017 «Занятия», в разрезе 18 видов экономической деятельности, по 7 регионам и Республике Беларусь.

По результатам прогнозных расчетов в Республике Беларусь и в большинстве регионов численность занятого населения будет стабильна и даже несколько возрастет в период с 2020 до 2022 года, а в 2023 и 2024 гг. будет уменьшаться в связи с завершением пенсионной реформы.

Для прогнозного периода будет характерно изменение структуры списочной численности по профессионально-квалификационным группам. Так, в 2024 г. по сравнению с 2020 г. возрастет доля специалистов-профессионалов с 21,3 % до 23,4 %, работников сферы обслуживания, торговли и других родственных видов деятельности с 17,3 до 19,7 %. Вместе с тем сократится удельный вес руководителей с 7,8 % в 2020 г. до 6,31 % в 2024 г. и доля неквалифицированных работников с 7,8 % в 2020 г. до 7,4 % в 2024 г.

Незначительно уменьшится доля основной группы квалифицированных рабочих промышленности, строительства и рабочие родственных профессий с 7,8 % в 2020 г. до 7,4 % в 2024 г., группы операторов, аппаратчиков, машинистов и других рабочих, занятых управлением, эксплуатацией и обслуживанием установок и машин с 12,9 % в 2020 г. до 12,4 % в 2024 г.

Представители группы квалифицированных работников сельского и лесного хозяйств, рыбоводства и рыболовства, специалисты, а также группы специалистов будут оставаться менее многочисленными группами, и их удельный вес практически не изменится.

Согласно прогнозу, ежегодная дополнительная потребность экономики в кадрах может составлять от 2,2 до 2,6 % списочной численности работников, занятых в экономике, это примерно 90 тыс. человек. Дополнительная потребность в кадрах обусловлена как естественно-возрастным выбытием (выходом на пенсию), так и созданием новых рабочих мест. Большая потребность в кадрах будет отмечаться в 2023 и 2024 гг., что связано с завершением пенсионной реформы.

В разрезе 18 видов экономической деятельности в рейтинге дополнительной потребности экономики в кадрах наибольший спрос наблюдается в следующих

видах экономической деятельности:

- **G** «Оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов» – 19,1 тыс. чел., или 23,4 % от общей дополнительной потребности;
- **C** «Обрабатывающая промышленность» – 11,0 тыс. чел., или 13,5 %;
- **J** «Информация и связь» – 7,6 тыс. чел., или 9,3 %;
- **P** «Образование» – 7,5 тыс. чел., или 9,2 %;
- **Q** «Здравоохранение и социальные услуги» – 6,7 тыс. чел., или 8,3 %;
- **H** «Транспортная деятельность, складирование, почтовая и курьерская деятельность» – 6,6 тыс. чел., или 8,2 %.

Незначительную потребность в кадрах испытывают такие виды экономической деятельности, как: **E** «Водоснабжение; сбор, обработка и удаление отходов, деятельность по ликвидации загрязнений», **K** «Финансовая и страховая деятельность», **L** «Операции с недвижимым имуществом».

В Топ-20 профессионально-квалификационных групп с наибольшей дополнительной потребностью в специалистах вошли:

- преподаватели учреждений образования, реализующие образовательные программы высшего образования;
- инженеры в области обеспечения технологических процессов производства, контроля качества, диспетчеризации, нормирования труда, метрологии;
- специалисты (техники) в области химических и физических наук;
- руководители структурных подразделений по производству и эксплуатации в промышленности, строительстве, на транспорте и в других сферах.

Высокая дополнительная потребность ожидается в специалистах-профессионалах в области информационно-коммуникационных технологий.

Актуальными, с точки зрения количественной востребованности, являются профессии квалифицированных рабочих. В Топ-20 групп с наибольшей дополнительной потребностью в профессиях рабочих вошли такие профессионально-квалификационные группы, как: электромеханики и электромонтеры по ремонту и обслуживанию электрического оборудования, монтажники, наладчики и слесари по ремонту сельскохозяйственного и промышленного оборудования, обработчики и изготовители мясных, рыбных и других продуктов питания. Высокая потребность прогнозируется также и по группам рабочих строительных профессий, слесарей-сантехников и рабочих подобных занятий, сварщиков и газорезчиков, станочников и наладчиков металлообрабатывающих станков, других квалифицированных рабочих промышленности, строительства и транспорта.

Значительной является дополнительная прогнозная потребность в водителях грузовых автомобилей, водителях легковых автомобилей, водителях автобусов, троллейбусов и трамваев. Это объясняется многочисленностью данных профессионально-квалификационных групп, а следовательно, и значительным их выбытием. Кроме того, дополнительная потребность связана и с созданием новых рабочих мест в области обеспечения перевозок грузов и пассажиров.

Развивающаяся сфера торговли и услуг предьявляет спрос на профессионально-

квалификационные группы продавцов в магазинах, продавцов в киосках и павильонах и их помощников, старших продавцов в магазинах, кассиров и контролеров, поваров, работников, занятых учетом, приемом и выдачей материальных ценностей на складах и др.

Высокая дополнительная потребность во врачах-специалистах, среднем медицинском персонале, учителях средних школ связана также с их значительной списочной численностью и высокой ротацией кадров. В верхних позициях рейтинга дополнительной потребности присутствуют также профессионально-квалификационные группы специалистов-профессионалов в области бухгалтерского учета, экономисты, специалисты-профессионалы по сбыту продукции, средний юридический персонал, поскольку они являются межсекторальными.

В заключение следует отметить, что прогнозирование потребности экономики в кадрах на основе обследования нанимателей планируются осуществлять ежегодно. Данные прогноза позволяют объективно оценить существующую ситуацию на рынке труда, выявить тенденции его развития и служат ориентиром при определении необходимого объема подготовки кадров в учреждениях системы образования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О некоторых вопросах прогнозирования потребности экономики в кадрах [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 28 дек. 2017 г., № 1016 // Эксперт / ОДО «Экспертцентр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
2. Ванкевич, Е. В., Кастел-Бранко, Э. Информационно-аналитическая система рынка труда и прогнозирования потребности в кадрах: содержание и направления формирования в Республике Беларусь / Е. В. Ванкевич, Э. Кастел-Бранко // Белорусский экономический журнал. – 2017. – № 2. – С. 73–92.
3. Гаськов, В. Опыт анализа спроса на квалифицированные кадры и его применение для планирования профессионального образования : обзорный доклад. [Электронный ресурс] / В. Гаськов. – МОТ, 2018. – Режим доступа: https://www.ilo.org/moscow/projects/g20ts/WCMS_631083/lang--ru/index.htm. – Дата доступа: 24.08.2020.
4. Занятость населения в Республике Беларусь (по материалам выборочного обследования домашних хозяйств): стат. бюллетень / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

УДК 338.22

АНАЛИЗ И ПРОГНОЗ ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ АГРОБИЗНЕСА ПОЛЬШИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Мицкевич Бартош, декан экономического факультета
Западнопоморский технологический университет
г. Щецин, Польша

Ключевые слова: единая аграрная политика, Европейский Союз, Польша, агробизнес, анализ, продовольствие, экспорт, прогноз.

Реферат. На современном этапе единая аграрная политика – это совокупность форм и методов упорядоченной деятельности государств Европейского Союза (далее ЕС) и их институтов, направленных на устойчивое развитие сельского хозяйства (агробизнеса) и его территорий. Единая аграрная политика обеспечивает эффективное развитие агробизнеса, развитие органического сельского хозяйства и продовольственную безопасность. Для повышения эффективности в ЕС взят курс на стимулирование научных исследований и инновационных разработок в аграрной сфере. Активизация и стимулирование научно-инновационной деятельности отражены в стратегии развития ЕС до 2020 г., предусматривающей устойчивый рост с использованием «умных технологий» (*a Strategy for Smart, Sustainable and Inclusive Growth*), что обеспечит ЕС конкурентное преимущество на международном рынке. Анализ мировых тенденций свидетельствует о том, что потребление продуктов питания растет, для обеспечения спроса которого необходимо расширение мирового производства. Учитывая наличие перспективных рынков сбыта продуктов питания государства, в том числе ЕС, имеют возможности товарной и географической диверсификации экспорта пищевой продукции и наращивания ее объемов при развитии национальных производств, в том числе в рамках реализации интеграционного потенциала. Таким образом, решение проблем продовольственной безопасности в современных условиях требует разработки инновационных подходов к глобальному и региональному развитию агробизнеса.

Для оценки сельскохозяйственной и пищевой отрасли с точки зрения приоритетности ее развития в мире Всемирный Банк прогнозирует темпы глобального экономического роста примерно на 3,1 %. ООН также прогнозирует существенный рост численности населения планеты с опережающей его динамикой в странах Азии. В результате произойдет рост мирового производства продовольствия и других товаров. Существенно влияет на развитие мировой экономики урбанизация (50 % населения в мире проживает в городах, к 2050 г. их доля увеличится до 65 %).

Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО) подтверждает, что спрос на продукцию сельского хозяйства и продовольствие будет увеличиваться, ожидается высокий темп роста производства продукции животноводства по сравнению с производством зерна и риса. Рост производства сельскохозяйственной продукции в разрезе регионов произойдет в развивающихся странах Азии и Латинской Америки. Африка и Азия увеличат чистый импорт сельскохозяйственной продукции и продовольствия для обеспечения постоянно растущего спроса.

Тенденции развития мировой экономики подтверждаются исследованиями Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), которая играет роль координационного центра по проблемам развития торговли, финансов, технологий, инвестиций и устойчивого развития. Главная задача состоит в интегрированном развитии различных стран посредством торговли и инвестиций в мировую экономику. По статистическим данным ЮНКТАД доля глобального импорта пищевых продуктов постоянно увеличивается (до 8 %).

Экономика Польши является социально-ориентированной рыночной экономикой, которая активно развивается. Рост ВВП на душу населения по паритету покупательной способности вырос на 6 % в год за последние 20 лет, что является наиболее динамичным показателем в Центральной Европе. ВВП в 2019 г. по сравнению с 1990 г. увеличился примерно в два раза [1].

В Польше динамично развивается агробизнес, отрасли растениеводства, животноводства, переработка продукции. В 2016 г. удельный вес сельскохозяйственных земель в общей структуре земельных ресурсов составил 46,9 %, что по сравнению с 2014 г. ниже на 0,2 %. Сельскохозяйственные земли – это земли под постоянные культуры и пастбища. Пахотные земли определяются ФАО как земли под временные культуры (дважды засеянные участки учитываются один раз), временные луга для покоса или для пастбища, земли под приусадебные огороды и временно неиспользуемые земли. Земли под постоянными культурами – это земли, на которых возделываются зерновые культуры в течение длительного времени, цветущие кустарники, фруктовые деревья, ореховые деревья и лианы. Постоянные пастбища – земли, используемые в течение пяти или более лет для возделывания кормовых культур. Индекс производства продукции растениеводства отражает объем сельскохозяйственного производства (зерновые культуры за исключением кормовых культур) в отчетном периоде относительно объема производства за 2004–2006 гг. В 2016 г. индекс производства продукции

растениеводства равен 118,6, что по сравнению с 2014 г. ниже на 1,2. Индекс производства животноводства включает следующую продукцию: мясо, молоко, молочные продукты, сыр, яйца, мед, сырой шелк, шерсть и шкуры. В 2016 г. индекс производства продукции животноводства равен 109,9, что по сравнению с 2014 г. выше на 1,1.

Динамика чистой стоимости производства продовольственных продуктов Польши представлена на рисунке 1, прогноз – в таблице 1 [2].

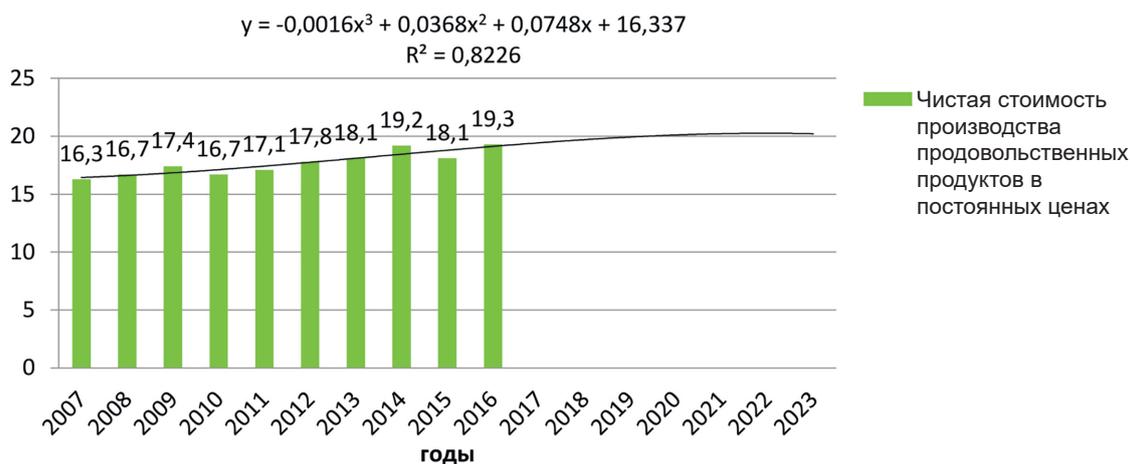

Рисунок 1 – Динамика чистой стоимости производства продовольственных продуктов, тыс. долл. США

Таблица 1 – Прогноз чистой стоимости производства продовольственных продуктов

Наименование	Прогнозное значение, тыс. долл. США					Темп роста, %, 2023/2018
	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	
Чистая стоимость производства продовольствия	19,7	19,8	19,9	20,0	20,1	104,1

По расчетам к 2023 г. прогнозируемое значение чистой стоимости производства продовольственных продуктов в Польше достигнет 20,1 тыс. долл. США, что по сравнению с 2018 г. выше на 4,1%.

Важным фактором инновационного развития экономики Польши является развитие внешней торговли. Объем экспорта товаров и услуг в 2018 г. составил 325,3 млрд долл., импорт – 305,3 млрд. В структуре экспорта товаров и услуг наибольший удельный вес занимает продукция машиностроения (43 %), продовольствие (13 %), продукты легкой и целлюлозно-бумажной промышленности (8 %), строительные услуги (5 %). С каждым годом товары и услуги становятся более конкурентоспособными на мировом и европейском рынке. Необходимо

отметить, что экспорт продуктов питания (фрукты и овощи, мясо и молочные продукты) имеет тенденцию к увеличению (за последние годы темп роста составил 3,4 %) (рис. 2) [2].

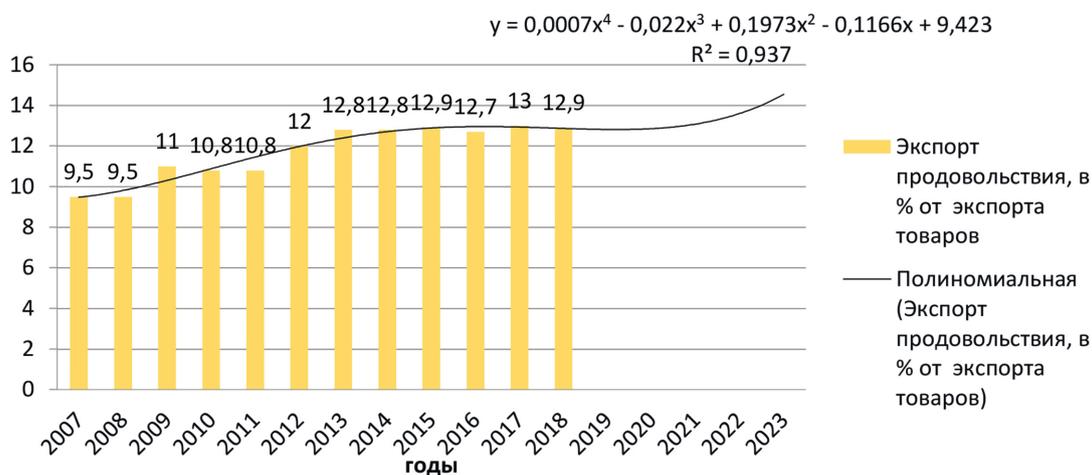

Рисунок 2 – Удельный вес экспорта продовольствия в общей структуре экспорта, %

По расчетам к 2023 г. прогнозируемое значение экспорта продовольствия достигнет 14,2 % в общей структуре экспорта товаров и услуг (табл. 2).

Таблица 2 – Прогноз экспорта продовольствия Польши

Наименование	Прогнозное значение, %					Темп роста, %, 2023/2018
	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	
Экспорт продовольствия Польши, в % от общего экспорта товаров	12,9	13,3	13,7	14,0	14,2	110,1

В настоящее время удельный вес сельского хозяйства Польши в структуре ВВП составляет 5 %, в котором занято 20 % трудоспособного населения.

Динамика добавленной стоимости сельского хозяйства в расчете на одного работника представлена на рисунке 3, прогноз – в таблице 3 [2].

По выполненным расчетам к 2023 г. прогнозируемое значение добавленной стоимости в сельском хозяйстве в расчете на одного работника достигнет 7 тыс. долл. США, что по сравнению с 2018 г. выше на 10,1 %.

В целом аграрную политику и агробизнес следует развивать с применением инноваций и «зеленых» технологий с целью производства экологически чистой продукции и высококачественного продовольствия, сохранив конкурентоспособность на мировых и региональных рынках.

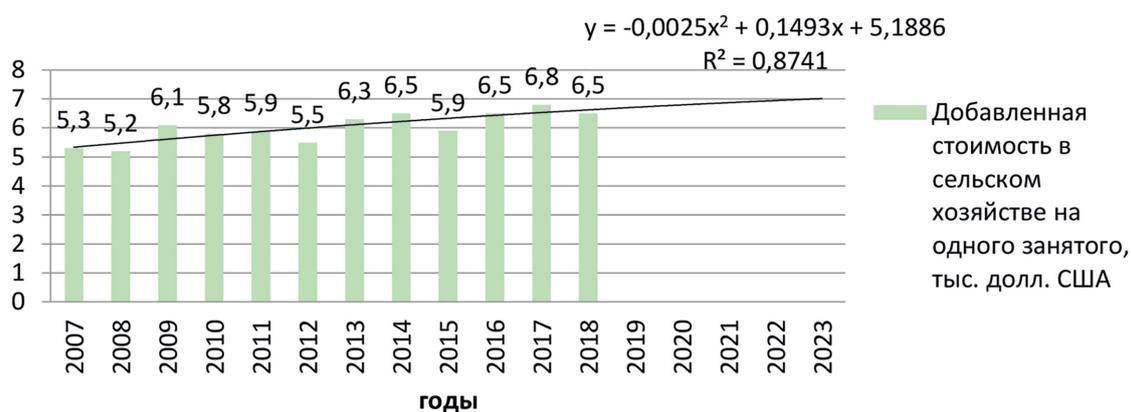

Рисунок 3 – Добавленная стоимость в сельском хозяйстве, тыс. долл. США

Таблица 3 – Прогноз добавленной стоимости в сельском хозяйстве Польши

Наименование	Прогнозное значение, тыс долл. США					Темп роста, %, 2023 / 2018
	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	
Добавленная стоимость в сельском хозяйстве	6,61	6,68	6,76	6,89	7,0	110,1

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Report for Selected Countries and Subjects [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.imf.org. – Дата доступа: 10.09. 2020.
2. Мировой атлас данных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://knoema.ru/atlas/Польша>. – Дата доступа: 10.09. 2020.

УДК 368:004

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА СТРАХОВОМ РЫНКЕ УКРАИНЫ

Рубцова Н.Н., доц.

Таврический государственный агротехнологический университет
имени Дмитрия Моторного
г. Мелитополь, Украина

***Ключевые слова:** современные технологии, цифровизация, страховой рынок, финансовые и цифровые технологии в страховании.*

***Реферат.** В данной статье отмечено, что цифровизация реального сектора экономики Украины является главной составной частью цифровой экономики и определяющим фактором роста экономики в целом. Указано, что в последнее время высокими темпами наблюдается диджитализация такой отрасли экономики, как страхование. Графически приведены основные преимущества цифровизация страховой отрасли: внедрение инноваций, управление данными и клиентонаправленность. Отмечено, что несмотря на существующих в Украине лидеров диджитализации в сфере страхования, еще многие компании имеют «низкий» или «нуждающийся в улучшении» технологии уровень. Основными факторами, препятствующими внедрению инноваций на рынок страхования есть неэффективный менеджмент, отсутствие прозрачности с точки зрения учета и отчетности, недостаток квалифицированных кадров инновационной сферы и отсутствие долгосрочного стратегического планирования инновационной деятельности. Первоочередные задачи, которые стоят перед отечественными страховыми компаниями: переход на модель онлайн-страхования, развитие онлайн-сервисов, внедрение принципов *paperless* и *cashless*, переход на дистанционную и онлайн модель урегулирования убытков. Внедрение цифровых технологий позволит отечественным страховщикам конкурировать с активно занимающими рынок иностранными компаниями, а также повышать эффективность и рентабельность их страховой деятельности.*

В ходе быстрого развития цифровых технологий, современные телекоммуникационные системы связи и компьютерные информационные

технологии надежно вплетаются в жизнь каждого предприятия и отдельного гражданина.

Цифровизация реального сектора экономики Украины является главной составной частью цифровой экономики и определяющим фактором роста экономики в целом, в том числе и самой цифровой индустрии, как производителя технологий [4]. Цифровые технологии во многих секторах являются основой стратегий развития бизнеса. Внедрение диджитализации меняет традиционные модели бизнеса, их организацию и процессы, приводит к появлению новых продуктов и услуг, платформ и инноваций.

Развития информационно-технологической сферы не может обойти и такую отрасль экономики, как страхование. Стремление страховщиков сохранить свои конкурентные позиции подталкивает их к переводу бизнеса в цифровой формат. Учитывая это, исследования тенденций развития инновационной деятельности страховых компаний Украины в свете глубокой цифровизации приобретает особую актуальность и значимость (рис. 1).

Рисунок 1 – Преимущества цифровизации страховой отрасли

Говоря о современном страховом рынке, следует отметить, что информационные технологии являются той движущей силой, которая позволяет страховым компаниям успешно взаимодействовать с клиентами, которые становятся все более требовательными к качеству страховой услуги. Потребители, в основном люди молодого и среднего возраста, прекрасно разбирающиеся в ИТ-технологиях и активно использующие их в повседневной жизни, ожидают соответствующего технологичного уровня обслуживания и от страховщиков.

Исследование мнений специалистов страхового рынка Украины показало, что использование технологий является критически важным для деятельности страховых компаний, которых на сегодня насчитывается 225, в том числе life – 22 компании, а non-life – 203 компании. Несмотря на существующих лидеров диджитализации в данной сфере, таких как ARX, ПЗУ Украина, ТАС, Арсенал Страхование и другие, еще многие компании имеют «низкий» или «нуждающийся в улучшении» технологии уровень.

Сегодня страховой рынок Украины нуждается в повышении стандартов работы отечественных страховщиков путем внедрения инновационных продуктов. Это связано с тем, что украинские страховые компании не выдерживают конкуренции с иностранными страховыми компаниями, которые все больше завоевывают и монополизируют украинский страховой рынок.

В качестве примера, страховая компания ARX уже несколько лет назад создала собственный контакт-центр, который был разработан на базе современного программного обеспечения по управлению контакт-центрами. Кроме того, в компании создана платформа для обмена данными между страховщиком и страхователями, интегрированная в информационную систему компании. Также они используют инновационные технологии организации и управления процессами, а также документами. Все внедренные инновации, некоторые из которых является ноу-хау для украинского страхового рынка, позволили за последние годы увеличить эффективность компании в несколько раз.

На современном этапе проблемы начинаются с ряда факторов, препятствующих глобальному внедрению инноваций на рынок страхования. В частности, это неэффективный менеджмент, отсутствие прозрачности с точки зрения учета и отчетности, недостаток квалифицированных кадров инновационной сферы и отсутствие долгосрочного стратегического планирования инновационной деятельности в страховых компаниях. Как результат – задержка технологического развития отдельных страховщиков и рынка страхования Украины в целом в контексте глобальных инновационных изменений. В связи с этим, ведущие страховые компании пытаются разрабатывать и внедрять планы агрессивного развития, увеличивать численность ИТ-специалистов, проводить ревизию процессов с целью максимальной диджитализации, внедрять последние разработки в области финансовых технологий.

В течение последнего десятилетия система страхования принципиально изменилась. В Украине основная тенденция – это рост популярности оформления электронных полисов и договоров вместо использования бумажных носителей, в том числе с юридическими лицами, подписание с помощью SMS-кода или электронной цифровой подписи (ЭЦП), расширение электронных каналов продаж – через сайты партнеров, банки, мобильные приложения, чат-боты и т. п. Происходит развитие кабинетов самообслуживания для клиентов: начиная от приобретения, оплаты и пролонгации договора страхования и заканчивая урегулированием и поддержкой клиента при наступлении страхового случая. Для такого взаимодействия электронная инфраструктура компании должна

иметь надлежащее программное обеспечение (API).

В рамках поддержки Концепции развития цифровой экономики и общества Украины, представители Национального банка Украины работают над проектом нового закона «О страховании», который должен окончательно снять преграды для оформления любых договоров страхования в электронной форме. Это позволит расширить каналы взаимодействия страховщиков с клиентами, а большинство процессов сможет происходить полностью дистанционно, от оформления договора до урегулирования страховых случаев [3].

Говоря о диджитализации, понимаем, что интернет-продажи и оформление электронного полиса – это только айсберг тех информационных и цифровых изменений, которые происходят на страховом рынке Украины. Так, в Украине в феврале 2018 года согласно распоряжению Нацкомфинуслуг № 3631 от 31.08.2017 официально заработала система «Электронный полис». Количество электронных договоров ОСАГО в первом полугодии 2020 года выросло на 224 % и составило более 1,3 млн, при этом во 2 квартале по сравнению с 1 кварталом 2020 количество е-полисов увеличилась на 42 % и составила почти 780 тыс. шт. (рис. 2), говорится в отчете МТСБ [5].

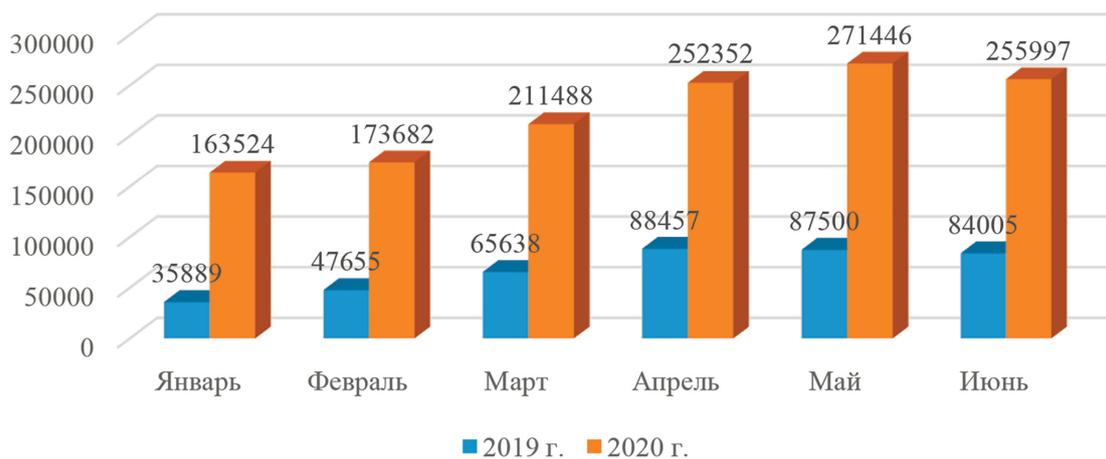

Рисунок 2 – Количество электронных полисов, заключенных в 1 полугодии 2019–2020 гг.

Электронные сервисы, которые работают в ОСАГО, стали пользоваться особым спросом во время карантина и позволили страхователям удаленно заключать договора или оформлять ДТП, что смотивировало страховые компании сфокусироваться на дальнейшем внедрении цифровых инноваций. Переход на модель онлайн-страхования, развитие онлайн-сервисов, внедрение принципов paperless и cashless, переход на дистанционную и онлайн-модель урегулирования убытков – первоочередные задачи, которые стоят перед отечественными страховыми компаниями [1].

Таким образом, в процессе исследования установлено, что внедрение цифровых

технологий оправдано, прежде всего, возможностью получения конкурентных преимуществ отечественных страховщиков на рынке страхования Украины, который активно захватывается иностранными компаниями. Кроме того, в период глобального перехода экономики Украины на экономику инноваций на страховом рынке процесс диджитализации будут способствовать повышению эффективности и рентабельности страховой деятельности путем экономии времени и затрат; разработки и внедрения новых страховых продуктов и услуг с помощью социализации страховых отношений [2].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гавриш, М. Глобальный тренд цифровой трансформации страхового бизнеса заставляет по-новому посмотреть на проектное управление [Электронный ресурс] / М. Гавриш. – Режим доступа: <https://forinsurer.com/public/20/06/26/4900>. – Дата доступа: 19.09.2020.

2. Демьянчук, М. А. Трансформация страхового рынка в условиях развития цифровых технологий [Электронный ресурс] / М. А. Демьянчук, К. С. Гуржий. – Режим доступа: http://www.market-infr.od.ua/journals/2018/25_2018_ukr/46.pdf. – Дата доступа: 18.09.2020.

3. Рубцова, Н. Н. Особенности регулирования страхового рынка Украины [Электронный ресурс] / Н. Н. Рубцова, Р. Е. Липина. Пути развития науки в современных кризисных условиях: тезисы докладов I Международной научно-практической интернет-конференции, 28–29 мая 2020 Межд. эл. наук.-пр. журнал WayScience. Днепр, 2020. Т. 2. С. 277–279. – Режим доступа: <http://elar.tsatu.edu.ua/bitstream/123456789/11387/1/Том.-2-28.05.2020-29.05.2020-277-279.pdf>. – Дата доступа: 18.09.2020.

4. Об одобрении Концепции развития цифровой экономики и общества Украины на 2018–2020 годы и утверждении плана мероприятий по ее реализации [Электронный ресурс]: Распоряжение Кабинета министров Украины от 17 янв. 2018 г. № 67-р / Сайт Верховного совета Украины. – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/67-2018-p#Text>. – Дата доступа: 19.09.2020.

5. Пандемия вызвала рост продаж электронного ОСАГО в Украине: количество е-полисов +224 %, премии +288 % [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://forinsurer.com/news/20/07/08/38203>. – Дата доступа: 19.09.2020.

УДК 338.45:620.9(476)

РОЛЬ АГРОТУРИЗМА В РАЗВИТИИ МЕСТНОЙ ЭКОНОМИКИ БЕЛАРУСИ

Советникова О. П., к.э.н., доц.
Витебский государственный технологический университет
г. Витебск, Республика Беларусь

Ключевые слова: агротуризм, агроусадьба, модели развития агроэкотуризма, туристический маршрут.

Реферат. Одним из приоритетных направлений в туристической деятельности является агроэкотуризм, который представляет собой ту сферу деятельности, в которой объединяются направления как экономического, так и неэкономического характера, как международного, так и национального уровня. В статье рассмотрено значение агротуризма как на государственном, так и на региональном уровне; модели развития агроэкотуризма; предложены рекомендации по развитию агроэкотуризма в регионах Беларуси.

Значение агроэкотуризма для государства в целом, сельской местности и туристов проявляется во многих аспектах. Сельский туризм стал источником дополнительных доходов для местного населения, создания новых рабочих мест, притока инвестиций в развитие инфраструктуры, а также инструментом устойчивого развития местности, формирования ответственного, заинтересованного отношения сельских жителей к сохранению природных ландшафтов и историко-этнографического наследия как ресурсной основы развития данного вида туризма.

К факторам, определяющим высокий потенциал областей для развития туризма и рекреации, можно отнести следующие: наличие ценных и уникальных ландшафтов Беларуси; наличие значительной площади слабо затронутых хозяйственной деятельностью территорий по сравнению с другими регионами Европы в целом и по сравнению с другими регионами республики, и др.

В Республике Беларусь за последние десятилетия наблюдается устойчивый рост индустрии туризма. Проект Национальной стратегии развития туризма в Республике Беларусь (далее – НСРТ) на период до 2035 г. предусматривает дальнейшее укрепление этой сферы и усиление ее вклада в социально-экономическое развитие страны. Агротуризм сегодня один из наиболее динамично развивающихся видов туризма в Беларуси (табл. 1). Агроэкоусадёб в Беларуси становится все больше. За 2019 год по сравнению с 2018 годом их количество выросло почти на 12 %.

Таблица 1 – Динамика основных показателей развития агроэкотуризма в Республике Беларусь за 2014–2019 гг.

Показатель / год	2014	2015	2016	2017	2018	2019	Темп роста 2019/2018, %
Число субъектов агроэкотуризма, единиц	2037	2263	2279	2319	2473	2760	12
Численность туристов, обслуженных субъектами агроэкотуризма, тыс человек	318,8	294,3	301,8	351,1	422,3	515,0	22
Сумма, полученная в оплату предоставленных услуг субъектами агроэкотуризма, млн руб.	10,2	11,9	14,6	17,2	20,0	25,5	25

Источник: [1].

Позитивная динамика развития агроэкотуризма в стране и на региональном уровне обусловлена, в первую очередь, нормативно-правовыми документами, льготными условиями налогообложения агротуристической деятельности в сельской местности. Очень важным является желание сельских жителей иметь дополнительные источники дохода, попробовать себя в качестве самостоятельного хозяина, «сельского бизнесмена».

Развитию и укреплению инфраструктуры агроэкотуризма способствовала специальная кредитная программа ОАО «Белагропромбанк» в отношении субъектов агроэкотуризма. На реализацию проектов в сфере агроэкотуризма ОАО «Белагропромбанк» в 2010–2020 годах предоставляет кредиты в сумме до 2000 базовых величин на срок до 7 лет в белорусских рублях с уплатой процентов в размере 5 % годовых. ОАО «Белагропромбанк» также оказывает субъектам агроэкотуризма информационную и методологическую поддержку.

Международный и европейский опыт развития агроэкотуризма демонстрирует три следующие модели его функционирования:

- а) развитие агротуристического бизнеса на базе малого семейного хозяйства;
- б) деятельность крупных и средних частных агротуристических объектов в сельской местности (специализированные частные отели в форме «агротуристических деревень», культурно-этнографических центров и т. п.);
- в) развитие специализированных парков, тематических пространств.

НСРТ Беларуси, учитывая специфику нашей страны, разнообразие региональных и местных условий и интересы сельского предпринимательства, выделила следующие организационные возможности для деятельности субъектов агроэкотуризма:

- деятельность на базе сельского дома/подворья;
- деятельность в рамках крестьянского/фермерского хозяйства и деятельность

на основе сельскохозяйственного кооператива. Основной импульс для развития белорусского агроэкотуризма получила модель агроэкоусадьбы на основе сельского двора. Состояние субъектов агроэкотуризма на уровне областей Беларуси в 2019 году представлено в таблице 2.

Таблица 2 – Численность субъектов агроэкотуризма на уровне областей Беларуси в 2019 г.

Область	Количество субъектов, ед
Брестская область	423
Витебская область	647
Гомельская область	171
Гродненская область	399
Минская область	704
Могилевская область	156

Источник: [1].

Как видно из таблицы 2, больше всего субъектов агроэкотуризма сосредоточено в Минской и Витебской областях. Например, в Брестской области в 2019 г. общее число субъектов агроэкотуризма составило 423 (за год увеличилось на 35). Поток агротуристов вырос на 3 800 человек (на 4,9 %) и составил 81,2 тыс. человек, в том числе 9,9 тысячи – это иностранные граждане, выручка увеличилась почти на один миллион рублей (на 24,6 %) и составила 3,7 млн рублей.

В Витебской области по данным на 1 января 2020 года зарегистрировано 647 субъектов агроэкотуризма, что почти на 8 % больше, чем на начало 2019 года. Лидер по развитию агроэкотуризма в Витебской области – Браславский район. В нем зарегистрировано 296 субъектов агроэкотуризма, их количество приросло примерно на 4 %. Пользуются спросом агроэкоусадьбы Глубокского, Поставского и Полоцкого районов. В Глубокском районе действуют 46 таких усадеб, в 2019 году их посетили более 8,5 тыс. туристов, число которых увеличилось на 63,5 % по сравнению с 2018 годом [1].

На начало 2020 г. в Гомельской области насчитывался 171 субъект агроэкотуризма, в том числе 5 – на базе сельскохозяйственных организаций. Численность агроэкотуристов увеличилось на 117,5 %. Агроэкоусадьбы Гомельской области в течение прошлого года посетили туристы из 30 стран. В рамках реализации Программы участия ОАО «Белагропромбанк» в развитии агроэкотуризма в Республике Беларусь банком в 2019 г. выдано субъектам агроэкотуризма три льготных кредита на сумму 35 881,33 рубля.

Проект Национальной стратегии развития туризма в Беларуси до 2035 г. предполагает использование инновационных подходов креативной экономики и кластерной модели территориального развития в агроэкотуризме. Значимость агротуристического кластера для экономического развития территория состоит

в том, что как инструмент он позволяет более комплексно использовать многочисленный потенциал сельских территорий, привлекать избыток трудовых ресурсов в альтернативный сектор сельской экономики, повышать туристический имидж сельской местности.

В настоящее время в регионах Беларуси, по оценке Министерства спорта и туризма, имеется около 30 кластеров агроэкотуризма. Каждый регион накопил определенный опыт в развитии агроэкотуризма и в продвижении кластерных стратегий. Появились кластеры, которые стали туристическим брендом не только региона, но и страны: кластер «Муховэцька кумора» в Брестской области, кластер «Край животворных криниц» в Могилевской области, «Воложинские гостинцы» в Минской области, кластер «Велесов шлях» в Витебской области, трансграничный кластер сельского туризма «Днепр» в Гомельской и Черниговской областях, совместная инициатива с нашими черниговскими партнерами. Многие кластерные инициативы формировались при финансовой и технической поддержке ПРООН в Беларуси, Инициативы ЕС «Мэры за экономический рост» и Программы поддержки Беларуси Федерального Правительства Германии. Кластерные стратегии развития агроэкотуризма отражены в Планах местного экономического развития многих районов Инициативы Европейского Союза «Мэры за экономический рост»: «Край животворных криниц» (Чаусский район), кластер «Блакiтная стужка Вилейшчыны» (Вилейский район), в планах Браславского, Слонимского, Славгородского районов. Следует отметить, что агротуристические кластеры сильно позиционируют и продвигают внутренний туризм.

В настоящее время развитие кластерных инициатив в Беларуси на региональном и местном уровне осуществляется по следующим направлениям:

- формирование региональных и местных инициативных групп по развитию агроэкотуристического кластера;
- создание партнерства в кластере с участием субъектов агроэкотуризма, местных органов власти, субъектов малого и среднего предпринимательства, университетов и колледжей, учреждений культуры и пр.;
- продвижение продуктов на основе ИТ и разработка информационно-медийных ресурсов продвижения кластера;
- разработка кластерных стратегий и программ на уровне местных сообществ;
- создание информационных, консультационных центров по кластерному развитию;
- разработка и продвижение инновационных продуктов кластера, включая «зеленые маршруты», услуги, аттракции;
- формирование и продвижение бренда кластера и другие.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Агроэкотуризм играет важную роль в формировании имиджа Беларуси как новой туристической дестинации. Стратегия развития агроэкотуризма направлена на использование конкурентных преимуществ сельских территорий для устойчивого роста местных экономик и сообществ, повышения туристического имиджа белорусской деревни, развития человеческого капитала сельского населения.

2. Развитие белорусского агроэкотуризма направлено на использование инновационных подходов креативной экономики и кластерной модели территориального развития. Дальнейшее укрепление агроэкотуризма связано с его поддержкой со стороны государства, местных органов власти, усилением взаимодействия субъектов агроэкотуризма с национальными и иностранными туристическими операторами, системами бронирования.

3. Необходим новый подход и программно-целевой метод, позволяющий повысить конкурентоспособность сельских территорий, удовлетворить растущий спрос на качественные туристские услуги и обеспечить условия для устойчивого развития сельского туризма в регионах Республики Беларусь.

4. Развитие агроэкотуризма требует проведения мероприятий в области нормативно-правовых актов, финансирования, налогообложения, маркетинговой политики, образования, в том числе с использованием мирового опыта.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Туризм и туристические ресурсы в Республике Беларусь, 2019 : стат. сб. / И. В. Медведева [и др.]. – Минск : Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2020. – 76 с.

УДК 331.5:004(474.3)

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ О КОМПЕТЕНЦИЯХ ПЕРЕВОДЧИКА В ЛАТВИИ И ИХ СООТВЕТСТВИЕ РЫНКУ ТРУДА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Спруде М.¹, студ., Лавриненко О.Я.², ведущий исследователь института
социально-гуманитарных наук, д.э.н.

¹Латвийский университет, г. Рига, Латвия

²Даугавпилсский университет, Даугавпилс, Латвия

Ключевые слова: компетенции, рынок труда, Латвия.

Реферат. Актуальность исследования обусловлена необходимостью приспособления системы образования к постоянно меняющимся потребностям рынка труда, национальной экономики, функционирующих в условиях цифровой трансформации. Однако, несмотря на то что, спрос на квалифицированную рабочую силу в Латвии растет, молодые специалисты часто не обладают необходимыми компетенциями

в соответствующей области. На Латвийском рынке труда востребованы специалисты в области английской филологии, но работодатели неохотно сотрудничают с учебными заведениями. Следует также признать, что учебные программы должны иметь более целенаправленный набор предметов, который бы формировал необходимые работодателю компетенции и обеспечивал трудоустройство их выпускников в будущем, вместо того чтобы готовить слишком много специалистов, которые становятся невостребованными на рынке труда в современных условиях. Цель исследования – определить понимание студентами необходимых профессиональных компетенций, профессиональных стандартов переводчиков для рынка труда Латвии, а также оценить возможность формирования этих компетенций в рамках программы бакалавриата английской филологии в Латвийском Университете и сопоставить эти представления с требованиями рынка труда в условиях цифровой трансформации. Результаты исследования показали, что студенты частично осознают компетенции, требуемые на рынке труда переводчиков в современных условиях. Чтобы решить эту проблему и повысить осведомленность студентов о требуемых компетенциях, программу следует ориентировать на потребности работодателей, тем самым повышая конкурентоспособность программы и ее выпускников в условиях цифровой трансформации.

Цифровизация – это использование возможностей онлайн и инновационных цифровых технологий всеми участниками современной экономической системы – от отдельных людей до крупных компаний и государств (Исследование Boston [1, 2] Consulting...). Таким образом, цифровизация процессов актуальна не только на микро-, но и на макроуровне: целые отрасли выбирают для себя этот путь развития как единственную возможность соответствовать стремительно меняющимся условиям окружающего мира. В таких условиях особенно необходимы творческие и надежные люди для работы в любой компании и достижения совместно поставленных бизнес-целей. Люди могут рассматриваться как ресурс, участвующий в процессе создания новых ценностей. М. Пельше (Pelše 2007) делит ресурсы на 3 группы:

- 1) природные ресурсы;
- 2) человеческие ресурсы (человеческий капитал; социальный капитал);
- 3) материальные ресурсы (финансовый капитал; нефинансовый капитал).

«Человеческий капитал» – это сложная категория, характеризующая профессиональные знания и потенциал человека (работника) или трудового коллектива, направленная на получение сверхприбыли и обеспечение процесса воспроизводства (Кобзистая 2016). Концепция «человеческого капитала»

появилась в 1950–60-х годах, когда экономисты стали рассматривать вопросы, связанные с качеством рабочей силы. Дж. Коулман (Coleman 1988) считает, что понятие «человеческий капитал» включает в себя способности и знания человека, способствующие изменениям в его деятельности и экономическому росту, Н. Бонтис, Н. Драгонетти, К. Якобсен, Г. Роос (Bontis, Dragonetti, Jacobsen, Roos 1999) утверждают, что «человеческий капитал» представляет собой человеческий фактор в организации. Это накопление интеллекта, квалификации и компетентностей, создающих идентичность организации. А. Салливан, С. Шеффрин (Sullivan, Sheffrin 2003) определяют «человеческий капитал» как набор знаний, навыков и компетенций, лежащих в основе экономической деятельности человека. Таким образом, учитывая взгляды разных авторов на классификацию компетенций и навыков и принимая во внимание набор компетенций, которые необходимо приобрести в результате получения высшего образования, можно выделить 5 групп компетенций (Longworth 2004; Lariņa, Aramina 2010; Spensers, Spensere 2011; Dombrovskā 2009; Vintiša 2011; Marvel et al 2016; Price water house Coopers, 2014; Forfás 2009):

- 1) личные компетенции;
- 2) профессиональные компетенции;
- 3) инновационные компетенции;
- 4) социальные и коммуникативные компетенции;
- 5) управленческие компетенции.

Профессиональные компетенции – самоорганизация человека к умственной или физической работе с использованием профессиональных знаний и практических навыков. Профессиональные компетенции проявляются в практическом применении таких знаний и умений, как базовые знания и глубокие (специфические) знания в профессиональной сфере и умение самостоятельно решать профессиональные задачи.

Обобщая написанное, можно сделать вывод, что существуют различия в интерпретации понятия «компетенции» в зависимости от контекста, в котором это понятие используется. Термин «компетенции» используется как замена термину «навыки» и определяется, как способность успешно выполнять сложные задачи в ограниченный срок. Автор трактует понятие компетенций как совокупность знаний, навыков и индивидуальных характеристик, которые индивид может предложить и использовать для выполнения задач в определенной профессиональной сфере. Компетенции являются связующим звеном между рынком образовательных услуг и рынком труда, так как на рынке образовательных услуг компетенции являются результатом обучения. Компетенции на рынке труда – это предпосылка для качественного выполнения задач в соответствующей профессиональной сфере. В процессе получения высшего образования человеку важно развивать и повышать уровень общих компетенций, так как это позволяет молодому специалисту стать многогранной личностью, конкурентоспособной и способной адаптироваться к меняющимся требованиям рынка труда в условиях цифровой трансформации.

Цель исследования – определить понимание студентами необходимых

профессиональных компетенций профессиональных стандартов переводчиков для рынка труда Латвии, оценить возможность формирования этих компетенций в рамках программы бакалавриата английской филологии в Латвийском Университете и сопоставить эти представления с требованиями рынка труда в условиях цифровой трансформации.

На Латвийском рынке труда являются востребованными квалифицированные специалисты в области английской филологии. Программа Латвийского университета английской филологии является академической, однако многие студенты, получив степень бакалавра не продолжают обучение в магистратуре, предпочитая трудоустроиться после получения первого диплома. Список компетенций переводчика, исследуемый в статье, соответствует содержанию официального Латвийского стандарта для профессии переводчика.

В период с 15 января по 8 февраля было опрошено 63 студента бакалавриата Латвийского университета программы английской филологии в возрасте от 18 до 24 лет. В процессе исследования опрошено 6 экспертов-работодателей в возрасте от 40 до 66 лет, с опытом работы не менее 8 лет, являющихся руководителями бюро переводов и представляющих требования рынка труда в данном сегменте. Сбор данных осуществлялся с помощью анкетирования, используя Google средю. Вопросы анкеты применялись закрытого типа с возможностью оценки по пятибалльной шкале Лайкерта. Для анализа собранных данных использовались методы частотного анализа (среднее арифметическое и медианное значение, а также распределение значений в процентах), а также непараметрические методы сравнения средних значений (Mann–Whitney U-test). Все расчеты были произведены в программе SPSS.

В результате опроса было установлено, что большая часть студентов, принимавшая участие в опросе, то есть 58 %, не работают, 36 % – не работают по будущей специальности, только 6 % респондентов отметили, что уже работают по специальности.

Самыми важными компетенциями (медианные значения – 5), по мнению студентов, являются:

- умение переводить деловые тексты, документацию учреждений, технические, медицинские, маркетинговые и т. д. с одного иностранного языка на родной язык;
- умение общаться на официальном языке и двух иностранных языках;
- умение определить тип переводимого текста, умение использовать методы перевода в соответствии с запросами заказчика и потребностями аудитории;
- способность обеспечить точность перевода;
- способность литературно обрабатывать текст.

Эксперты считают, что самыми важными компетенциями для профессии переводчика являются (медианные значения – 5):

- умение переводить деловые тексты, документацию учреждений, технические, медицинские, маркетинговые и т. д. тексты с одного иностранного языка на родной язык;
- способность анализировать, оценивать, а также применять результаты

исследований в переводческой отрасли и использовать новые цифровые технологии;

- умение определить тип переводимого текста, умение использовать методы перевода в соответствии с запросами заказчика и потребностями аудитории;
- способность обеспечить точность перевода;
- способность литературно обрабатывать текст;
- способность совершенствовать навыки рабочего языка в соответствии с развитием языка в странах, где эти языки используются (табл. 1).

Таблица 1 – Важные компетенции переводчика по мнению студентов и экспертов рынка труда

Выбор студентов	Выбор экспертов
<ul style="list-style-type: none"> - умение переводить деловые тексты, документацию учреждений, технические, медицинские, маркетинговые и т. д. с одного иностранного языка на родной язык; - умение общаться на официальном языке и двух иностранных языках; - умение определить тип переводимого текста, использовать методы перевода в соответствии с запросами заказчика и потребностями аудитории; - способность обеспечить точность перевода; - способность литературно обрабатывать текст 	<ul style="list-style-type: none"> - умение переводить деловые тексты, документацию учреждений, технические, медицинские, маркетинговые и т. д. с одного иностранного языка на родной язык; - способность анализировать, оценивать, а также применять результаты исследований в переводческой отрасли и новые цифровые технологии; - умение определить тип переводимого текста, использовать методы перевода в соответствии с запросами заказчика и потребностями аудитории; - способность обеспечить точность перевода; - способность литературно обрабатывать текст; - способность совершенствовать навыки рабочего языка в соответствии с развитием языка в странах, где эти языки используются

Примечание: жирным текстом выделено совпадение компетенций у студентов и экспертов.

Источник: расчеты автора по данным опроса в СПСС.

Таким образом, важные компетенции по мнению студентов и экспертов во многом совпадают, хотя список наименее важных компетенций у экспертов несколько шире: студенты, например, вообще не придают особого значения использованию цифровых технологий. Несмотря на разницу медианных значений в оценке студентами и экспертами важности совпадающих компетенций, разница не является статистически значимой (Mann-Whitney U Tests, p-значение > 0,05).

Выводы. В результате проведенного исследования произведена оценка студентами важности определенных предметов в учебной программе: самыми значимыми признаны знания по «Нормативной грамматике английского языка», «Английской лексикологии и стилистике», «Творческому письму», «Языку, культуре, переводу», «Семинарам по переводу». Наиболее востребованными компетенциями на рынке труда переводчиков являются:

- умение переводить деловые тексты, документацию учреждений, технические,

медицинские, маркетинговые и т. д. тексты с одного иностранного языка на родной язык;

- умение определить тип переводимого текста, использовать методы перевода в соответствии с запросами заказчика и потребностями аудитории;
- способность обеспечить точность перевода; способность литературно обрабатывать текст.

Список значимых и востребованных компетенций на рынке труда переводчиков, по мнению студентов, несколько меньше, чем список, выдвинутый экспертами.

Существуют статистически значимые различия в оценке студентами и экспертами содержания программы бакалавриата и уровня важности следующих предметов. Знаниям по «нормативной фонетике и фонологии английского языка», «устной и письменной коммуникации», «основам латышского научного языка и терминологии», «институциональному и проектному управлению Европейского Союза» эксперты придают большее значение, чем студенты, однако самими студентами несколько завышена значимость знаний по «введению в исследовательскую работу», «реализму в Американской литературе», «романтизму в Американской литературе».

Для Латвийского университета было бы целесообразно проанализировать состав предметов программы и, возможно, внести коррективы в содержание программы, а также увеличить количество контактных часов, с тем, чтобы студенты развили компетенции, которые наиболее высоко оцениваются экспертами рынка труда.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Pelše, M. (2007) *Sociālā kapitāla attīstības iespējas Zemgalē. Promocijas darba kopsavilkums*. Jelgava, 92.lpp.
2. Кобзистая, Ю. Г. Исследование методов оценки величины человеческого капитала // *Фундаментальные исследования*. – 2016. – № 5. – С. 148–155.
3. Coleman, J. S. (1988) Social capital in the creation of human capital. *American Journal of Sociology*.
4. Bontis, N., Dragonetti, N. C., Jacobsen, K., Roos, G. (1999) The knowledge toolbox: a review of tools available to measure and manage intangible resources. *European Management Journal*, 17 (4), pp. 391–402.
5. Sullivan A., Sheffrin S. (2003) *Economics: Principles in Action*. New Jersey: Pearson Prentice Hall.
6. Longworth, N. (2004) *Lifelong Learning in Action*. Routhledge Falmer, London, p. 117.
7. Lapiņa, I., Aramina, D. (2011) Competence based sustainable development: quality of education. *Management Theory and Studies for Rural Business and Infrastructure Development*. – Research Papers. Nr. 2 (26). pp. 138–145.
8. Spensers, L., Spensere, S. (2011) *Darba kompetences. Izcila darba snieguma veidošana*. R., Eiro Personāls.
9. Dombrovska, L. R. (2009) *Cilvēkresursu kapitāla vadība: teorija un prakse*.

Rīga : Zvaigzne ABC

10. Vintiša, K. (2011) Kompetenču vārdnīca. Valsts pārvaldes amatu kompetenču apraksti. Creative Tehnologies, 30 lpp.

11. Marvel, M. R., Davis, J. L., Sproul, C. R., Human capital and entrepreneurship research: A critical review and future directions, "Entrepreneurship and Practice" 2016, nr 40(3).

12. Pricewaterhouse Coopers, 2014. The future of work. A journey to 2022, International: PricewaterhouseCoopers.

13. Forfás (2009) Tomorrow's skills: Towards a National Skills Strategy (5th Report: Expert Group on Further Skills Needs) Dublin: Forfás. Online. Available http://www.heai.ie/webfm_send/1589

14. Исследование Boston Consulting Group и Сбербанка России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://d-russia.ru/wpcontent/uploads/2017/11/Skills_Outline_web_tcm26-175469.pdf.

УДК 331.108.26

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РОТАЦИИ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПЕРСОНАЛА МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Фурсевич И.Н., асп.

**Белорусский национальный технический университет
г. Минск, Республика Беларусь**

***Ключевые слова:** ротация управленческого персонала, оценка эффективности ротации персонала, машиностроительные предприятия.*

***Реферат.** Развитие собственного персонала выступает одним из ключевых элементов стратегии машиностроительного предприятия, способствующее развитию конкурентоспособности предприятия за счёт качества трудовых ресурсов. Более того, развитие предприятия, его конкурентоспособность зависят от организаторских способностей руководящих работников формировать эффективную систему по раскрытию и развитию профессионального и личностного потенциала каждого сотрудника. На машиностроительных предприятиях*

развитие инновационной деятельности лишь на стадии формирования. Отсутствие статистических данных в сборниках Национального статистического комитета в структуре затрат на инновации (переподготовка и повышение квалификации персонала, маркетинговые исследования) свидетельствуют об их незначительности. Что негативно сказывается на численности высококвалифицированного персонала машиностроительных предприятий. В условиях новой экономики, цифровизации экономики традиционные методы управления становятся недостаточно эффективными. Появляется необходимость изменения роли руководителя, применения не иерархического подчинения, а подчинения как результата авторитета руководителя.

Решение рассмотренной проблематики позволит обеспечить экономическую, трудовую и социальную функции управления, как элемента стратегического развития машиностроительного предприятия: обеспечение экономической эффективности путем оптимального использования потенциалов руководителей, специалистов и других служащих в достижении целей предпринимательской деятельности предприятия (увеличение объемов производства или продаж) при ограниченности соответствующих трудовых ресурсов; обеспечение социальной эффективности путем реализации комплекса мер, направленных на удовлетворение социально-экономических ожиданий, потребностей и интересов сотрудников предприятия (профессиональный и должностной рост, увеличение заработной платы); обеспечение трудовой эффективности путем рационального перемещения инженерно-технических работников по должностям.

Под ротацией управленческого персонала машиностроительных предприятий понимается система переводов и перемещений руководителей, специалистов, других служащих по горизонтали и (или) вертикали внутри предприятия, с целью рационального использования их личностного потенциала (трудового и мотивационного) для развития конкурентоспособности и инновационной привлекательности предприятия [1].

Решение о проведении мероприятий по оценке эффективности ротации управленческого персонала принимает высшее руководство предприятия. Однако предложения о формировании соответствующей оценочной комиссии могут идти по всей вертикали управления предприятием. Решение о проведении оценки эффективности ротации должно быть аргументировано организационными, технико-технологическими, финансово-экономическими, социально-психологическими показателями.

Для расчета эффективности ротации управленческого персонала требуется создание специальной рабочей группы, которая должна быть укомплектована специалистами: управления кадрами, технического отдела, планового отдела, отдела по охране труда и другими специалистами. Рекомендуемое процентное соотношение членов рабочей группы представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Процентное соотношение членов рабочей группы по планированию ротации управленческого персонала и оценке ее эффективности

Службы предприятия	Удельный вес, %
Управление кадрами	35
Плановый отдел	20
Технический отдел	20
Отдел по охране труда	10
Юридический отдел	10
Финансовый отдел	5
Всего	100

Источник: собственная разработка.

Проведение оценки эффективности ротации управленческого персонала должно проходить в несколько этапов, последовательность которых представлена на рисунке 1.

Отметим, что проводить расчеты по предложенной схеме целесообразно раз в квартал. Соответствующие управленческие решения касательно ротации управленческого персонала, являются одним из направлений кадровой политики предприятия по достижению стратегических целей. Подобные управленческие решения способствуют усилению эффекта от ротации управленческого персонала.

Оценка эффективности ротации управленческого персонала должна базироваться на реальных показателях анализа использования персонала, которые содержатся в документах периодической статистической отчетности предприятий. Кроме того, необходимо использовать расчетные (синтетические) показатели, которые могут быть получены путем проведения тематических опросов-исследований персонала.

Для успешной ротации управленческого персонала необходимо анализировать существующие условия для ротации персонала, наличие структурных подразделений, вакантных мест (должностей), изучение персональных дел сотрудников, которые могут быть задействованы в ротации. Выбор потенциальных специалистов и руководителей к ротации персонала обеспечивает «система репутаций», гарантирующая качественную и перспективную ротацию. Оценка профессионализма персонала, соответствия его требованиям должности может проводиться экспертами путем аттестации, по результатам которой определяются

специалисты и руководители, рекомендуемые к горизонтальной и вертикальной ротации персонала.

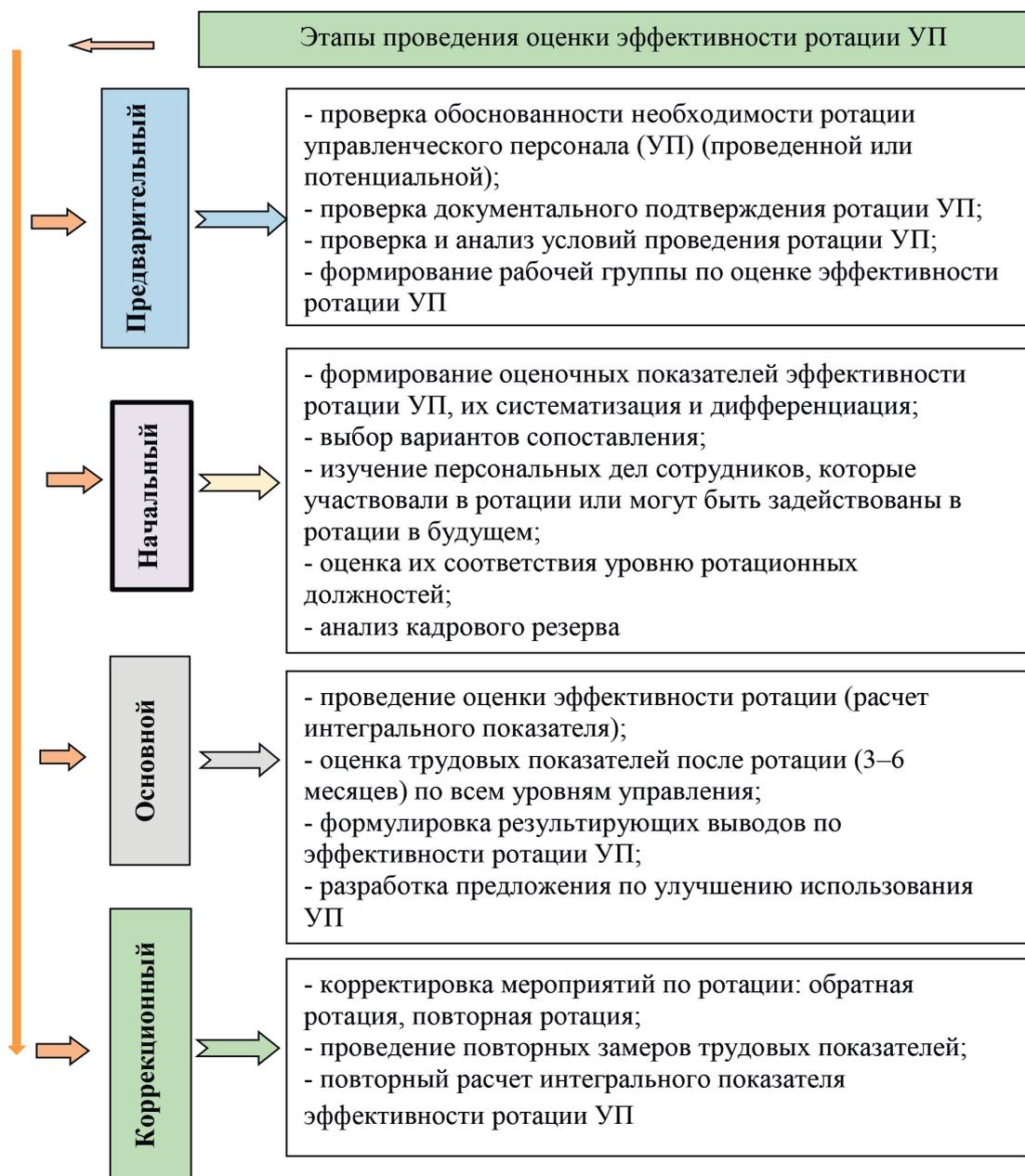

Рисунок 1 – Этапы проведения оценки эффективности ротации управленческого персонала

Источник: собственная разработка.

При выборе показателей эффективности ротации управленческого персонала важно избежать определенных ошибок. К наиболее распространенным ошибкам

выбора критериев оценки эффективности использования персонала предприятия следует отнести:

1. В список основных показателей эффективности ротации персонала вносятся второстепенные, неважные для конкретной цели оценивания. Например, не для всех работников предприятия важным показателем является знание иностранного языка или наличие водительских прав.

2. Количество необходимых показателей для оценки персонала может не отражать все важные стороны его деятельности. Так, для специалиста важно умение работать с нормативной документацией (технической, законодательной, справочно-распорядительной и т. д.). Невключение таких важных показателей в методику оценки снизит ее объективность.

3. Использование чрезмерного количества оценочных показателей может привести к дублированию информации, к излишней детализации и к снижению качества оценки ротации персонала. Эксперты считают, что оптимальное число показателей не должно превышать 30 позиций оценивания [2–3].

Корректировка управленческих решений касательно ротации управленческого персонала должна проходить с учетом изменений внешних условий. Основные условия состояния внешней среды предприятия, которые могут влиять на результаты ротации управленческого персонала:

1. Количество профильных учреждений образования в Республике. Количество учебных заведений и студентов на сто тысяч жителей ежегодно увеличивается на 7–10 %.

2. Развитие отрасли машиностроения. Доля занятых в машиностроении не превышает долю производства машиностроения в общей структуре ВВП. Наблюдается увеличение роли инновационной составляющей в промышленном комплексе государства и отдельных регионов, инвестиционная привлекательность отрасли.

3. Прожиточный минимум. Наличие способности прожиточного минимума населения поддерживать качественное и количественное воспроизводство рабочей силы, благоприятную демографическую структуру населения: если на одного работающего приходится менее одного иждивенца, страна способна накапливать ресурсы для развития.

4. Состояние индекса социального напряжения. В случае если более трети населения не просто не довольны ситуацией, а готовы участвовать в активных формах протеста (забастовки, марши, походы, бунты), то и модели ротации персонала – не актуальны.

5. Индекс социальной апатии. Рост индекса – если значительная часть населения недовольна своим положением, то достижения социального консенсуса невозможно. Ротация кадров не принесет желаемых результатов.

6. Национальное (внеэтническое) единство. При отсутствии национального единства ротация управленческого персонала не даст желаемых результатов.

Использование предлагаемой схемы оценки эффективности ротации управленческого персонала, представленной на рисунке 1, позволит

руководству предприятий машиностроения облегчить обоснование принятия управленческих решений по ротации специалистов, руководителей и других служащих. Руководство предприятия может аргументированно пояснить решение о вертикальной ротации вниз или вверх, или горизонтальной ротации. Для конкретного работника – позволяет выявить резервы повышения профессионального и должностного роста, поскольку он может сопоставить свои фактические данные с нормативными значениями.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Фурсевич, И. Н. Ротация руководителей и специалистов как часть кадровой политики предприятия / И. Н. Фурсевич // Проблемы управления. Экон. науки, социол. науки, психологич. науки. – 2019. – № 2 (72). – С. 71–76.
2. Блауг, М. Методология экономической науки или как экономисты объясняют. Пер. с англ. М. : НП Вопросы экономики, 2004. – 416 с.
3. Евдокимова, Т. В. Анализ генезиса теоретических подходов к понятию и оценке эффективности. Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2013. – № 3 (23). – С. 68–72.

УДК 338.22(476)

РАЗВИТИЕ КРЕАТИВНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ КАК ДРАЙВЕР НОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

**Яшева Г.А., д.э.н., проф., Гурко А. Н., студ., Соловьёва В. В., студ.
Витебский государственный технологический университет
г. Витебск, Республика Беларусь**

***Ключевые слова:** предпринимательство, креативная экономика, креативное предпринимательство, малое и среднее предпринимательство, инновации, цифровизация.*

***Реферат.** Цель работы – развить теоретические основы креативного предпринимательства и методы его реализации в повышении антикризисной устойчивости экономик стран. В статье разработаны теоретические основы креативного предпринимательства, включая сущность креативного предпринимательства, отличительные характеристики креативного предпринимательства, направления влияния на антикризисную устойчивость экономик. Поведен анализ*

развития инновационного предпринимательства в Республике Беларусь, а также потенциала развития малого и среднего бизнеса. Разработаны направления развития креативного предпринимательства в Республике Беларусь, включающие предложения по воспитанию, образованию креативных предпринимателей, административным и экономическим мерам стимулирования инновационной деятельности, а также использованию потенциала международного сотрудничества.

Мировая экономика испытывает серьезные последствия распространения пандемии коронавируса COVID-19, введения карантина, закрытия границ, «замораживания» бизнеса. Первые лица государств открыто говорят о глобальном финансово-экономическом кризисе.

Анализ сложившейся ситуации показывает, что от того насколько успешно сумеет предпринимательство объединить усилия с государством и общественными организациями в формировании активной антикризисной стратегии, во многом будет зависеть возможность создания благоприятной предпринимательской среды в стране, а также быстрый выход из кризиса. Имея высокий уровень человеческого капитала, наша страна имеет большой потенциал для развития креативной экономики, основанной на знаниях, инновациях и творчестве.

Согласно международному отчету, сектор креативной экономики в мире демонстрирует следующие результаты:

- объем реализации товаров и услуг – 2,250 трлн \$;
- доходы креативной экономики – 3 % от мирового ВВП;
- 29,5 млн рабочих мест создается сектором креативной экономики;
- 1 % всего трудоспособного населения планеты занято в креативной экономике;
- креативную экономику составляют 11 отраслей [5].

Таким образом, стагнация экономики Республики Беларусь вследствие распространения пандемии коронавируса COVID-19, потенциал человеческого капитала и цифровизация общества, а также недостаточная разработанность теоретических основ и методов реализации креативного предпринимательства в повышении устойчивости экономической системы, предопределили цель и задачи исследования.

Цель статьи – развить теоретические основы креативного предпринимательства и методы его реализации в повышении антикризисной устойчивости экономики Республики Беларусь.

Таким образом, обобщив теоретические разработки в области сущностного содержания креативного предпринимательства и на основе компеляции мнений, полагаем, что креативное предпринимательство целесообразно рассматривать в узком и широком понимании.

В более узком понимании, креативное предпринимательство включает в себя области, которые основываются на культурном творчестве и капитализируют

интеллектуальную собственность. Сюда относятся дизайн и мода, архитектура, аудиовизуальный сектор (промышленность, радиовещание), издательское дело, СМИ, визуальные искусства, музыкальная индустрия, наследие (музеи, библиотеки, архивы), реклама и развлечения (игры, приложения).

В более широком контексте креативное предпринимательство также включает в себя пересечение аспектов креативных отраслей, что означает то, что культура и культурное творчество связаны с другими направлениями и отраслями производства, и они взаимовыгодны. Например, культурный туризм – культура и творчество – это всегда повод для туристов посетить страну, но это также оказывает экономическое влияние на ряд других отраслей (размещение, логистику, общественное питание и т. д.)

Признаки конкурентоспособности креативного предпринимателя:

- интеллектуальный потенциал; адекватная самооценка;
- коммуникабельность; самообучение;
- готовность к профессиональному самоопределению;
- интернальность (склонность объяснять результаты деятельности внутренними факторами: своими собственными усилиями, качествами, знаниями и умениями).

К креативному предпринимательству подразумевают обязательный творческий подход и поиск новых, нестандартных решений. Кроме того, креативное предпринимательство – это предпринимательство в рамках креативной экономики. Ключевая особенность креативной экономики – то, что она основана на знаниях, информации и эмоциях. В рамках креативной экономики создаются новые парадигмы и модели бизнеса.

В настоящее время именно сектор креативной экономики создает самые высокооплачиваемые рабочие места. В условиях высокотехнологичного бума, когда каждый день на рынке появляются тысячи продуктов и решений, сложно придумать что-то абсолютно новое. Креативность в современном бизнесе, в первую очередь, состоит в том, чтобы, совмещая уже существующие идеи, создавать новые ценности.

Креативность помогает в предпринимательстве не только создавать инновации в существующих сферах, но и открывать новые ниши на рынке. Так в последние несколько десятилетий зародились целые отрасли: электронная коммерция, социальные сети, применение искусственного интеллекта, IT, исследования космоса. Музыка, архитектура, живопись, дизайн, театр, кино – сферы, в которых творчество может превратиться в бизнес, разнообразны.

Доля МСП, внедряющих продуктовые или процессные инновации, в общем числе МСП Беларуси в 2018 г. уменьшилась по сравнению с уровнем 2012 г. на 0,73 п. п., что демонстрируется на рисунке 1.

В целом по исследуемому периоду видно, что максимальная доля наблюдалась в 2012 г., минимальная – в 2016 г.

Международные сравнения свидетельствуют о низком уровне инновационной активности предпринимательства в Республике Беларусь по сравнению со

средними значениями стран Европейского союза. Например, по показателю «Доля МСП, внедряющих продуктовые или процессные инновации, в общем числе МСП» разница составляет 10 раз: в Беларуси – 3,48 %, а в Европейском союзе – 30,9 % [4].

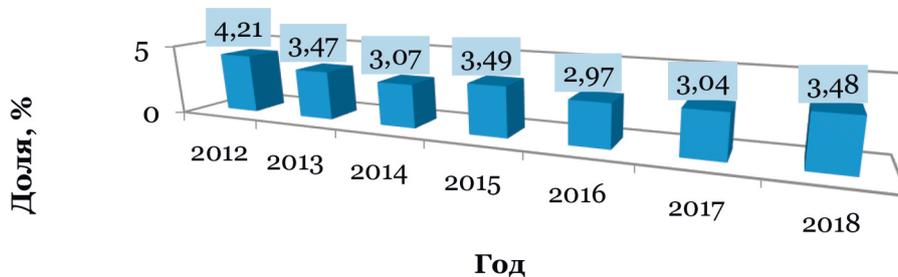

Рисунок 1 – Доля МСП, внедряющих продуктовые или процессные инновации, в общем числе МСП в Республике Беларусь, %

Источник: [1].

Удельный вес отгруженной инновационной продукции (работ, услуг) в общем объеме отгруженной продукции (работ, услуг), в процентах к итогу приведен на рисунке 2.

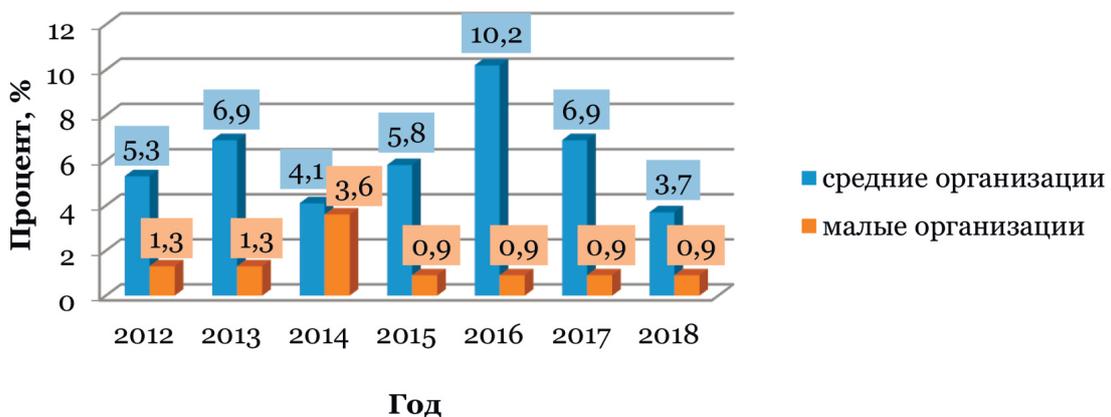

Рисунок 2 – Удельный вес отгруженной инновационной продукции (работ, услуг) в общем объеме отгруженной продукции (работ, услуг), в процентах к итогу

Источник: [3].

По рисунку 2 видно, что максимальный удельный вес отгруженной инновационной продукции (работ, услуг) в общем объеме отгруженной продукции (работ, услуг) средними организациями был достигнут в 2016 году – 10,2 %, после чего наблюдается значительный спад данного показателя.

Максимальный удельный вес отгруженной инновационной продукции (работ, услуг) в общем объеме отгруженной продукции (работ, услуг) малыми организациями был достигнут в 2014 году – 3,6 %, в последующие годы наблюдается значительное снижение показателя и его сохранение на одном уровне, равном 0,9 %.

Стабилизация экономики Республики Беларусь и выход из мирового социально-экономического кризиса связаны с разработкой государственных и межгосударственных программ выхода из кризиса.

В качестве одного из направлений антикризисной стратегии представляется развитие креативного предпринимательства в стране. Предлагаются следующие методы и инструменты развития креативного потенциала и его эффективного использования.

1. Онлайн курсы по формированию и раскрытию собственного креативного потенциала у предпринимателей.

Такие курсы предлагаются для молодежи, в условиях карантина – бесплатно. Организатором и исполнителем может быть высшее учебное заведение, бизнес-центр, центр поддержки предпринимательства.

Финансирование курсов предлагается осуществлять из средств республиканского и местных бюджетов, частного бизнеса, привлечение иностранных инвесторов, международных фондов на условиях государственно-частного партнерства, целевого финансирования высокоэффективных программ и проектов.

2. Формирование социального заказа на воспитание креативной молодежи.

Этот социальный заказ может быть представлен в форме рекомендаций или распоряжений Министерства образования. Задача – создание и развитие таких способностей индивидуума, которые смогли бы с диалектической точки зрения вывести всё общество на качественно новый виток социально-экономического развития, «вырвав» его из стереотипных рамок устаревших представлений, творчески трансформируя при этом лучшие традиции и позитивно-консервативный опыт.

3. Целенаправленная подготовка квалифицированных, инновационно ориентированных менеджеров.

Инновационные менеджеры профессионально владеют технологиями поиска и коммерциализации инноваций, теорией и практикой защиты интеллектуальной собственности; профессионально управляют высокотехнологичными предприятиями. Подготовка соответствующих специалистов предполагает создание учебных программ и пособий, обеспечивающих усвоение основ теории и методов организации инновационной деятельности. Используемые при подготовке инновационных менеджеров формы обучения должны быть максимально адекватны самому содержанию инновационной деятельности. В первую очередь к ним относятся деловые игры и активные методы обучения.

4. Предоставление помощи и поддержки предпринимателям в реализации инновационных проектов.

В Беларуси создано около 40 центров поддержки предпринимательства,

которые обслуживают малый бизнес: оказывают услуги в области подготовки кадров, маркетинга, информационного обеспечения. Однако помощь в реализации инновационных проектов занимает небольшой удельный вес в деятельности данных центров. Руководители МНТО – малых научно-технических организаций отмечают, что на устраиваемых семинарах обсуждаются в основном проблемы малого бизнеса, в то время как специфические проблемные вопросы, связанные с организацией инновационной деятельности в научно-технической фирме, остаются без внимания. Малые научно-технические организации, которым удалось преодолеть финансовые, кадровые, информационные барьеры и всё же создать наукоёмкий продукт, сталкиваются с проблемой внедрения разработок, продажи готовой продукции [2].

5. Создание комитета по формированию ключевых компетенций, поддержке стартап-движения и инфраструктуры развития смарт-индустрии при Министерстве экономики Республики Беларусь и создание консультационных советов при комитетах экономик областных исполкомов.

6. Пропаганда достижений изобретателей и рационализаторов. Формирование новой инновационной культуры в обществе и повышение статуса инноватора. С этой целью в помощь высокотехнологичному бизнесу наука должна будет предложить разработку и развитие прорывных технологий, а образование – создание системы популяризации науки, инноваций, инновационной деятельности.

7. Создание творческих бизнес-инкубаторов и креативных площадок. То есть, создание таких креативных пространств, где можно работать с креативной индустрией.

8. Интеграция креативного предпринимательства в глобальную инновационную инфраструктуру на основе следующих методов:

- формирование партнерских отношений с мировыми лидерами на принципах открытого сетевого взаимодействия;
- коммерциализация и трансфер технологий в странах ЕАЭС и других объединениях;
- укрепление международных связей университетов, участие в различных международных программах и проектах;
- формирование и участие в деятельности профессиональных сообществ и ассоциаций.

Предложенные направления целесообразно включать в национальные и региональные стратегии развития предпринимательства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Белстат. Годовые данные. Отдельные показатели Европейского Инновационного Табло (EIS-2018) по Республике Беларусь [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/nauka-i-innovatsii/godovye-dannye>. – Дата доступа: 20.01.2019.

2. Макарова, А. Д. Анализ и перспективы развития креативной экономики

в РФ / А. Д. Макарова. – Текст: непосредственный, электронный // Молодой ученый. – 2016. – № 28 (132). – С. 481–484. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/132/36933>. – Дата доступа: 18.04.2020.

3. Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь: Статистический сборник [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/3f5/3f5e9fa0e3d74b7d930b540f1cb3c6a1.pdf>. – Дата доступа: 18.04.2020

4. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь: статист. сборник. – 2018. – Минск : Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 20.01.2019.

5. Economic impact of the creative industry [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bluevisionbraskem.com/en/intelligence/economic-impact-of-the-creative-industry>. – Дата доступа: 20.01.2019.

УДК 339.138

ЦИФРОВОЙ МАРКЕТИНГ В СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

**Яшева Г.А. д.э.н., проф., Минина Е.А. студ.
Витебский государственный технологический университет
г. Витебск, Республика Беларусь**

***Ключевые слова:** стратегия развития, маркетинг, цифровой маркетинг, интернет-маркетинг, интегрированные маркетинговые системы, цифровая экономика, SEO-оптимизация сайта, CRM-система.*

***Реферат.** Цель статьи – разработка методов цифрового маркетинга, применяемых в качестве стратегии развития промышленного предприятия. В статье рассмотрены теоретические основы цифрового маркетинга, включая понятие, преимущества, предложен алгоритм разработки стратегии развития предприятия. Обоснованы стратегии цифрового маркетинга в составе общей стратегии развития предприятия: SEO-оптимизации сайта и управления взаимоотношениями с клиентами на основе CRM-систем. Проведена апробация предложенных методов и алгоритмов на примере промышленных предприятий Республики Беларусь.*

В условиях сложившихся в данный период факторов внешней среды, на микроуровне актуальным является использование IT-технологий во всех бизнес-процессах. Для формирования и развития спроса на продукцию промышленных предприятий предлагается разработать стратегию диджитал-маркетинга, как составную часть общей стратегии развития предприятия.

Цифровой (диджитал) маркетинг (англ. digital marketing, диджитал-маркетинг) – общий термин, используемый для обозначения таргетивного и интерактивного маркетинга товаров и услуг, использующего цифровые технологии для привлечения потенциальных клиентов и удержания их в качестве потребителей. [2].

Применение комплекса электронных маркетинговых коммуникаций, взаимодействие с их помощью с потребителями продукции организации позволит предприятию создать хорошую деловую репутацию и «налаженные связи», что, в свою очередь, положительно повлияет на развитие компании и достижение максимально положительных результатов.

Основная идея цифрового маркетинга заключается в том, что объектом управления становятся отношения коммуникации с участниками процесса купли-продажи. Единственный способ удержать потребителя – это индивидуализация отношений с ним, что возможно в результате долгосрочного взаимодействия партнеров и персонализации удовлетворения потребностей клиента. Долгосрочное взаимодействие партнеров происходит с использованием информационно-коммуникационных технологий, в том числе реализация информационно-сетевых моделей, работающих с сетевыми структурами потребителей.

Алгоритм разработки стратегии управления включает следующие этапы:

- анализ текущей рыночной ситуации;
- анализ внутренних факторов компании;
- анализ рисков и возможностей;
- формирование дерева целей;
- разработка программы действий в кризисный и посткризисный периоды
- разработка методов SEO-оптимизации сайта;
- разработка методов управления взаимоотношениями с клиентами.

Расшифровывается аббревиатура SEO как SearchEnginesOptimization, то есть SEO «оптимизация в поисковых системах» или «оптимизация для поисковых систем». Оптимизация сайта – это повышение эффективности, с которой сайт выполняет возложенные на него функции. Типичными функциями являются представительская (PR), продажи (B2C) и генерация потенциальных покупателей (lead generation, B2B). Соответственно, в первом случае мерой эффективности сайта является имидж и «видимость» ресурса, в остальных – объем продаж или число потенциальных покупателей.

Разработанный алгоритм проведения SEO-оптимизации сайта предприятия представлен на рисунке 1.

Эффективность SEO-оптимизации сайта оценивается на основе показателя

Alexa Rank [3]. Alexa Rank (AR) – это рейтинг популярности веб-сайтов, в котором на первом месте располагается самый популярный интернет-ресурс. Особенностью AR является то, что вебмастера стараются не повысить его, как привычные ТИЦ (тематический индекс цитирования) и PR, а наоборот понизить. Чем ближе к первому месту располагается интернет-ресурс, тем более успешным он является. Позиция в данном рейтинге зависит от следующих параметров: посещаемость сайта; среднее время пользователей на сайте; показатель отказов; наличие международного трафика [3].

Рейтинг Alexa Rank до проведения SEO-оптимизации сайта www.artezio.ru составил 4 338 569, после – 2 094 785. Таким образом, позиции сайта улучшились в 2 раза.

Рисунок 1 – Алгоритм проведения SEO-оптимизации сайта

Источник: собственная разработка.

Одним из главных факторов успеха предприятий является грамотная автоматизация всех его бизнес процессов, причем с использованием IT-технологий. В условиях кризиса падает спрос. Для удержания клиентов и сохранения клиентской базы предлагается в состав антикризисной стратегии включить подстратегию управления взаимоотношениями с клиентами (CRM-систему). CRM-системы – это системы управления взаимоотношениями с клиентами (Customer Relationship Management). Система управления взаимоотношениями с клиентами – прикладное программное обеспечение для организаций, предназначенное для автоматизации стратегий взаимодействия с заказчиками (клиентами), в частности, для повышения уровня продаж, оптимизации маркетинга и улучшения обслуживания клиентов путём сохранения информации о клиентах и истории взаимоотношений с ними [4]. Сравнительные итоги самых популярных CRM-систем представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Представление результата анализа в сводном виде и разработка направления работ

Функционал	CRM-система				
	CRM «Простой бизнес»	amoCRM	Мегаплан	Pipedrive	Битрикс24
IP-телефония	1	2	1	1	3
Работа со сделкой	1	1	3	1	2
Функционал	2	1	1	1	1
Бизнес-процессы	1	0	0	0	3
E-mail рассылка	2	1	1	1	2
API	1	1	2	1	1
Задачи	1	1	2	1	1
Разделение на лиды и контакты	нет	нет	нет	нет	да
Качество документации	среднее	среднее	высокое	низкое	среднее
Отчетность	2	1	1	1	2
Возможность доработки	1	1	1	1	1
	11	7	11	7	13

Источник: составлено автором на основе [5].

Как видно из таблицы 1, почти по каждому рассмотренному пункту лидирует CRM-система «Битрикс24». Она предлагает наиболее тесный контакт с клиентом и доскональное сопровождение каждого этапа продаж. Наличие лидов позволит не упустить ни одну заявку и превратить каждого посетителя в клиента. Грамотно выстроенные бизнес-процессы обеспечат слаженную работу каждого сотрудника, сведут количество ошибок к минимуму и облегчат руководству контроль над работой удаленно. Облегченная интеграция с 1С сделает внедрение максимально удобным и незаметным.

Для иллюстрации графика работ применяется диаграмма Ганта. Она является одним из методов планирования проектов. Диаграмма по внедрению CRM-системы в изображена на рисунке 2.

Эффективность CRM-системы отражена в таблице 2.

Сравнительный анализ свидетельствует о явных преимуществах CRM-системы «Битрикс24». Экономический эффект заключается в снижении трудозатрат, экономии на транзакционных издержках, повышении качества обслуживания клиентов, повышении лояльности клиентов.

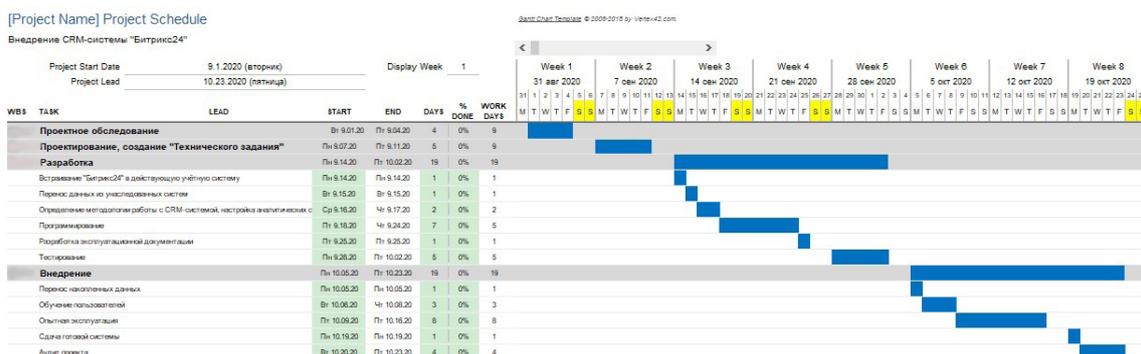

Рисунок 2 – Диаграмма Ганта по внедрению CRM-системы

Источник: собственная разработка.

Таблица 2 – Сравнение деятельности организации до внедрения системы и после

Без CRM-системы	С CRM-системой «Битрикс24»
<p>Менеджеры по продажам ведут записи о клиентах индивидуально, в записных книжках или переписках по электронной почте, хранящиеся только в почтовом ящике продавца, они недоступны руководству. Важные письма могут пропасть или быть удалены, невозможно восстановить историю работы с клиентом</p>	<p>Все данные о клиентах и сделках хранятся в одной защищенной базе данных с разделяемым доступом: сотрудники имеют доступ к информации в соответствии со своей ролью и полномочиями. Уменьшается вероятность искажения и фальсификации данных о сделке</p>
<p>При увольнении менеджеры увозят покупателей с собой, не оставляя подробной информации о клиенте и его особенностях</p>	<p>Предприятие не теряет потребителя при увольнении менеджера – вся информация о клиенте и сделках сохраняется</p>
<p>Менеджеры нередко забывают перезвонить клиенту или отослать необходимую информацию, не борются за каждую сделку, а выбирают приносящие большую выгоду именно им, а не компании. Ошибки в работе оправдывают большой нагрузкой</p>	<p>Появляется возможность автоматизировать рутинные операции: телефонные переговоры с клиентом, рассылку факсов и электронных писем, распечатку наклеек на письма и т. п. Система помогает соблюдать регламент работы с клиентами</p>
<p>Руководство компании зависит от продавцов, оно не может строить прогнозы, не владеет информацией о причинах роста и падения уровня продаж. При отсутствии менеджера на рабочем месте (командировка, болезнь, отпуск) получить информацию о клиенте и сделках с ним невозможно, и сделки срываются</p>	<p>Система позволяет учитывать индивидуальные особенности, предпочтения клиента, его значимость для компании. Четко видно, как осуществлялась сделка (по этапам). Каждый клиент взаимодействует с менеджером, который несет персональную ответственность за результаты продаж</p>

Источник: на основе [6].

В условиях нестабильной внешней среды и усиливающегося экономического кризиса предприятия должны разрабатывать антикризисные стратегии. Разработанные в статье теоретические основы антикризисной маркетинговой стратегии позволят предприятиям использовать преимущества IT-технологий в реинжиниринге бизнес-процессов: управления взаимоотношениями с клиентами, продвижения продукта и бренда в Интернет. Обоснованы стратегии в составе антикризисной стратегии предприятия: SEO-оптимизации сайта и управления взаимоотношениями с клиентами на основе CRM-систем. Апробация предложенных методов и алгоритмов на примере промышленных предприятий Республики Беларусь доказала их преимущества и эффективность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Официальный сайт «Белорусский партизан» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yandex.by/turbo/s/belaruspartisan.by/economic/498309/>. – Дата доступа 03.09.2020.
2. Цифровой маркетинг [Электронный ресурс]: Википедия. Свободная энциклопедия. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Электронный_маркетинг. – Дата обращения: 03.09.2020.
3. Официальный сайт «Seovelvet» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://seovelvet.com/blog/alexa-rank/>. – Дата доступа 12.09.2020.
4. Официальный сайт «ActiveTraffic» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yandex.by/turbo/s/activetraffic.ru/wiki/crm/>. – Дата доступа 12.05.2020.
5. Официальный сайт «Битрикс24» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bitrix24.by>. – Дата доступа 12.09.2020.
6. Официальный сайт «StudBooks.net» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studbooks.net/2051157/buhgalterskiy_uchet_i_audit/ustanovka_programmy_upravlenie_otnosheniyami_klientami. – Дата доступа 20.09.2020.

**Социально-экономическое развитие
организаций и регионов
в условиях цифровизации экономики**

Сборник научных статей

Ответственный за выпуск – Берашевич И.В.

Дизайн обложки – Григорьева Н.В.

Оформление и вёрстка – Григорьева Н.В.

Редактор – Осипова Т. А.

Подписано в печать 30.12.2020. Печать ризографическая.

Гарнитура Time New Roman.

Усл. печ. листов 18.0.

Уч.-изд. листов 12.8. Формат 60x90 1/8. Тираж 45 экз. Заказ № 349.

Данные материалы можно найти по адресу <https://nic.vstu.by/> .

Выпущено редакционно-издательским отделом

Витебского государственного технологического университета.

210038, Республика Беларусь, г. Витебск, Московский пр-т, 72.

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/172 от 12 февраля 2014 г.

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 3/1497 от 30 мая 2017 г.